

**Библиотечка военно-исторического журнала
ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
Выпуск № 23**

**«Жаль, что страшные, бессмысленные
жертвы, принесённые на алтарь войны,
мы не осознали до сих пор»**

Авторская цитата из фильма Вл. Переверзева
«Катастрофа под Болховом», 2002 г.



**Полувековой рубеж
Кринцовского
мемориала**

**УДК 82-1+94(47)+335/357
ББК 84(2р)6
П 53**

Серийное оформление обложки: Александр Ухин

Библиотечка военно-исторического журнала «Орловский военный вестник
П 53 Полувековой рубеж Кривцовского мемориала / Отв. за выпуск Рыбников В.К. / – Орёл: ПФ «Картуш», 2020. – 168 с.

Редакционная коллегия: С.А. Ветчинников (главный редактор)
 А.Г. Фалеев
 В.К. Рыбников

Сборник «Полувековой рубеж Кривцовского мемориала» посвящён 50-летию его открытия, произошедшего 16 сентября 1970 г.

Изначально к Кривцовскому мемориалу было странное отношение. Это была какая-то свободная зона памяти о погибших. Кто-то его сооружал, мечтал о его улучшении и реконструкции, прилагая все силы, ухаживал за ним, собирая останки погибших по полям и воронкам, а кто-то умалчивал или врал, безразлично и наплевательски относился, не отпускал нужные материальные средства, воровал плиты с именами отдавших за нас жизнь, обрядившись чернокопателем или, пуще того, поисковиком, мародёрговством.

Публикации сборника, как раз и отражают весь спектр этих отношений.

Начинаются они с довольно важной справочной информации о мемориале, поскольку существующие на данный момент энциклопедические статьи слишком не точны и не дают подлинных сведений по многим вопросам, а подчас и ошибочны.

Помещённые в сборнике материалы до некоторой степени отражают историю его сооружения и существования. Представлены они как первыми документами и публикациями, связанными с этим, так и статьями по его дальнейшей судьбе.

Другая часть представлена очерками-исследованиями краеведа Вячеслава Рыбникова, позволившими уточнить близлежащую географию кривцовских высот и населённых пунктов в районе расположения мемориала, разобраться в подробностях боёв, происходивших в его окрестностях и оценить возможные версии его создания.

УДК 82-1+94(47)+335/357
ББК 84(2р)6

На обложке: Фрагмент скульптуры войны Большой пирамиды «Кривцовского мемориала»

Оборот: Монумент «Поклонный крест» и «Скорбящая мать»

© ПФ «Картуш», 2020
© «Библиотечка ОВВ», 2020

Кривцовский мемориал. Справочные сведения

Мемориал и Кривцовские высоты.



Кривцовский мемориал – это первый и крупнейший воинский мемориал Орловщины. Был открыт 16 сентября 1970 г. Работы на нём, начиная с разработки проекта до окончания сооружения, велись трудно и протекали 4 года. Основной объём приходился на 1969-70 гг. Архитектор – С.И. Фёдоров (1915-2005), художник – Л.И. Курнаков (1915-1978), скульптор – В.П. Басарев (1941-2004). Само решение о строительстве было принято Орловским обкомом КПСС в 1966 году. После открытия мемориала время от времени продолжались отдельные работы по его благоустройству, ремонту и усовершенствованию. Основными начальными элементами являются: братские могилы, Большая пирамида с фигурой воина, обелиск воинской Славы, надолбы, стелы сражавшихся частей.

К 30-летию освобождения края у подножия обелиска Славы командиром 97-й сд, освобождавшей Болхов, генерал-майором П.М. Давыдовым 29.07.73 был зажжён Вечный огонь (горелка – скульптор В.Ф. Свеженцев). Факел от Вечного огня сквера Танкистов г. Орла доставлен Героем Советского Союза И.С. Естиным.

Путем длительной, кропотливой работы гвардии полковника Анохина Н.И. (1908-1999) в архивах МО и последующей переписки красных следопытов школы №17 г. Орла с военкоматами и родственниками было установлено около 2000 имен погибших. Часть этих имён, около 1500, была отлита на мемориальных плитах (скульптор В.Ф. Свеженцев), установленных вдоль братских могил.

Видимо, после публикации Н.И. Анохиным в 1974 г. первой брошюры о боях 1942 года была отлита в металле и установлена схема «Бои 3-й армии 16.2-18.3.42».





К 100-летию освобождения Болгарии на западной опушке берёзовой рощи Кривцовского мемориала 7 сентября 1978 года был открыт памятник герою Болгарии генералу В.Н. Лаврову (скульптор В.П. Басарев, архитектор С.И. Фёдоров). Восстановление могилы, выкинутого в 1932 г. праха генерала из Введенской церкви погоста Березуй на новом месте у мемориала, произошло до установки памятника – 8 декабря 1976 г.

По сведениям Анохина, через 10 лет в боях с властями удалось пробить разрешение на размещение стел по участию в операции отдельных лыжных батальонов. Появились они на мемориале, видимо, летом 1984 г., когда производилась замена бетонных стел сражавшихся частей на гранитные в рамках работ по благоустройству.

В 1996 году по результатам работы поисковой группы в районе Кривцово к двум основным братским могилам мемориала добавилась третья длиной 15 метров.

Сейчас благодаря работе поисковых отрядов этих могил уже 6.

5 мая 2000 г. над новой братской могилой произошло открытие монумента «Православный крест и Скорбящая мать» (скульптор В.П. Басарев, архитектор С.И. Фёдоров). Предполагался также проект часовни, который пока не реализован.

С 2016 г. началось восстановление родового храма генерала В.Н. Лаврова и организация воинского скита Болховского Оптиного Троицкого женского монастыря во имя св. Георгия Победоносца в районе мемориала на месте Введенской церкви бывшего села Березуй.

11 апреля 2019 г. на мемориале был открыт памятный знак Ю.В. Кондратюку, погибшему в тяжёлых февральских боях 1942 г. за Кривцовский плацдарм в составе 60-й дивизии московского ополчения.





Изначально мемориал был сооружён в память о февральско-мартовской операции 1942 года 3-й армии Брянского фронта (об этом свидетельствуют: схема боёв, стелы братских могил с названиями дивизий и издания о нём). Но в процессе его существования стало ясно, что даже на той территории, где он расположен, проходили 3 наступательных операции с большими потерями. К тому же, поскольку фронт стоял по реке Оке, рядом с мемориалом тоже шли тяжёлые бои. Теперь же ряд населённых пунктов исчез, а в тех, что остались, братские могилы уже не могут вместить всех вновь найденных погибших. Поэтому захоронение их ведётся на мемориале. В результате чего мемориал стал концентрированным выражением памяти о тех боях, что происходили рядом.



Как автор мемориала, бывший главный архитектор г. Орла академик С.И.Фёдоров, так и гв. полковник Н.И. Анохин (бывший геодезист) во всех своих публикациях (в тексте и на схемах) указывали, что мемориал расположен на выс. 196, 1, что не соответствовало действительности.

В настоящее время, благодаря анализу архивных документов и карт, установлено, что местонахождение Большой пирамиды мемориала строго совпадает с отметкой 203,5. Именно на данную высоту в феврале-марте 1942 г. наступал 1281-й сп 60-й сд (1-й МДНО), где служил Ю.В. Кондратюк – один из основоположников мировой космонавтики. Данное обстоятельство позволило предположить, что начальным толчком к сооружению мемориала стал поиск коллегами С.П. Королёва в начале 60-х годов места его гибели.

В районе выс. 203,5 находился сильнейший укреплённый узел немцев, где было сосредоточено наибольшее количество немецких ДЗОТов. Взять их удавалось нечасто, после чего сразу следовала немецкая контратака, поэтому наши потери в зимних боях 1942 года у данной высоты были высокими.

Места расположения исходных братских могил, их вид дают основание считать, что изначально это были валы из трупов наших бойцов и разбитого вооружения, созданные немцами перед своими ДЗОТАми, после того как они выбили наши части за Оку.



Треугольник основных Кривцовских высот и выс.209,8. Спутниковая фотосъёмка

В треугольник основных Кривцовских высот, кроме выс. 203,5, входят выс.196, 1 и Безымянная. Выс. 196,1 располагается ближе к Оке, поэтому всегда была первой на всех этапах нашего наступления. Немцами она была сильно укреплена и даже имела собственное имя – форт Ахальм. Была взята 16.2.42 в результате мощного артогня, танковой атаки и ценой жизни 240 бойцов 60-й сд. 19.2.42 контратакой вновь захвачена немцами, но с помощью артогня контроль над ней был восстановлен.

Полувековой рубеж Кривцовского мемориала

Наиболее крупная выс. Безымянная лежит южнее выс. 203,5. Впервые упоминается в мемуарах как Верблюжья или Круглая. 17.2.42 была взята нашей танковой атакой, но бои за неё происходили и далее.

Сильно укреплённой считалась ещё одна высота – отм. 209,8, к северо-западу от Кривцово СС (совр. Тросна) на участке между Хмелевой и Кривцово. Через неё обычно шли попытки прорыва наших частей в сторону Фатнёво или охвата Кривцово СС с целью окружения.



«Долиной Смерти». Спутниковая фотосъёмка

«Долиной Смерти» участники боёв всегда называли глубокую впадину по руслу речки Березуйки, расположенную рядом с мемориалом. Теперь публикаторы поместили мемориал в само это место, обобщив это понятие и перенеся его на поймы рек Оки и Зуши от Болхова до Новосиля, хотя у Болхова никакой Оки и Зуши нет.

Краткое описание основных операций в районе мемориала

Непосредственно в районе расположения Кривцовского мемориала проходило три наступательных операции:

1. Фронтовая операция 61-й армии Брянского фронта 27 декабря 1941 г. – начала января 1942 г. в ходе стратегической Московской наступательной операции.

2. Фронтовая операция 3-й армии Брянского фронта при поддержке 356-й сд 61-й армии Западного фронта 16 февраля – 18 марта 1942 г. на завершающем этапе стратегической Московской наступательной операции.

3. Фронтовая операция 61-й армии Брянского фронта в ходе стратегической наступательной операции «Кутузов» 12-15 июля 1943 г.

1. Фронтовая наступательная операция 27 декабря 1941 г. – начала января 1942 г. (в краеведении носит название 1-й Болховской наступательной операции 27 декабря 1941 г. – конец января 1942 г.) фактически не исследована военными историками и подробно описана лишь в одной краеведческой книге. Является продолжением боёв Московской наступательной операции. Частью (в конце декабря 1941 и начале января 1942 г.) проходила вдоль Оки на широком участке почти от Белёва до Городище, далее после передислокации частей 61-й армии Брянского фронта и переподчинения их Западному фронту продолжалась к северу – северо-западу от Болхова.

61-я армия Брянского фронта, пройдя с боями 300 км от Мичуринска, Раненбурга, Скопина и Рязанска и освободив более 500 населённых пунктов, подошла к Оке 25-26 декабря. Командование Брянского фронта ставит задачу 61-й армии **с ходу** наступать, и уничтожив противника на левом берегу Оки, овладеть городами Болхов и Мценск. В сторону Болхова наступали 3 дивизии: 387, 350 и 346. Четвёртая – 342-я сд севернее пыталась перерезать автодорогу Белёв–Болхов.



Карта операции 29.12.41-1.1.42 в районе Кривцово

По Оке немцы перешли к жесткой обороне, но ввиду слабости укреплений наши дивизии выбили немцев из ряда нас. пунктов по лев. берегу Оки. Части 387-й сд прорвали оборону, заняли Кривцово и углушились до Багриново. В образовавшийся прорыв противник бросил

штурмовые орудия и мотопехоту 4-й тд. Попытки сдержать немцев не удалось, отступление в ряде частей превратилось в паническое бегство. Декабрьская привычка быть на хвосте у отступающих немцев и быстро подтягивать тылы и штабы к передовой привела к тяжёлым последствиям. Враг захватил большое количество раненых, пленных, трофеев и выбил наши части за Оку. После захвата 800 раненых в школе с. Кривцово, выделенной под госпиталь, немцы их сожгли (послевоенный акт о злодействиях).

Общие потери данных боёв никем не оценены, о них можно судить лишь косвенно по ряду цитат арх. документов и публикаций: «общие потери дивизии (387-й сд) составили до 4 тыс. бойцов, командиров и политработников» («1275 сп потерян убитыми – 148, ранеными – 490, пропавшими без вести – 330, не разысканными – 230 чел., 1271-й сп потерял значительно больше, т.к. ...противник его обошёл с тыла»); «350-я сд ... за двое суток непрерывных боевых действий потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести до 3 тыс. человек личного состава» (29.12.41: «Бой длился весь день, в результате чего полк успеха не имел, понеся большие потери. Особенно пострадал 1/1176 сп, потеряв до 50% своего состава...»). Точные данные потерь есть только по 342-й сд, бесплодные атаки которой вылились за четыре дня боёв 1941 года в 1000 человек погибших и почти 3000 раненных. Если же эти цифры распространить на все дивизии 61-й армии Болховского направления, то получим примерно около 4000 погибших и 12000 раненных. При этом нужно учесть, что боевые действия активно продолжались там же и в первых числах января 1942 г.

2. Фронтовая наступательная операция с 16 февраля по 18 марта 1942 г. (в краеведении носит название 2-й Болховской) происходила в условиях, когда за 1,5 месяца стабилизации фронта немцы успели превратить Кривцово и прилегающие посёлки в мощный оборонительный узел. В журнале боевых действий Брянского фронта описана как фронтовая операция при попытке разгромить Болховскую группировку противника. Была заранее разработана и согласована со штабом Юго-Западного направления и Ставкой. На это указывают факты выделения фронту для операции 2-х новых танковых бригад в условиях крайнего дефицита танков и участия в боях одной из дивизий Западного фронта. Бои непосредственно под Кривцово являются продолжением безуспешных начальных боёв 5-11 февраля 1942 г. на мценском участке Сомово-Миново.

В операции участвовала ударная группа 3-й армии Брянского фронта – 5 дивизий (60, 6 гв., 287, 137, 283), 2 новых танковых бригады (79 и 80), 2 артполка РГК (420, 455), полк реактивных установок (6-й гв. мин.), авиация (ВВС 3 армии, Брянского фронта, 61 армии Зап. фр), 13 отдельных лыжных батальонов, частично 8-й кав. корпус и 356-я дивизия 61-й армии Западного фронта.



Результатом месячных боёв всех этих сил явился захват на левом берегу Оки Кривцовского плацдарма (само Кривцово взять не удалось) и начальное продвижение вглубь обороны противника по долине Березуйки до Ушево.

Потери по данным Брянского фронта составили за всю операцию (вместе с Сомово-Миново) погибшими около 8300 чел., ранеными – 22 300, но даны эти данные без учёта пропавших без вести и умерших в госпиталях. Вероятное количество потерь вместе с пропавшими без вести составит около 12 000 чел. Если соотнести эти цифры с боями у Кривцовского плацдарма, то получим примерно 6500 чел. погибших, а в пропорции вместе с пропавшими – примерно 9500.

В течении нескольких дней февраля немцы выбили большинство танков обоих танковых бригад (за всю операцию они подбили 65 танков, 33 из которых были оставлены на поле боя), из-за массированного применения артиллерии в первые дни наступил дефицит снарядов. Уже к концу февраля по данным командования 3-й армии наступать стало некому: «...В 60, 6 ГВ. СД и частично в 137 СД в полках осталось по 350-650 человек, из них активных штыков от 50 до 300. Потери командного состава крайне велики. Вышло из строя 6 командиров полков, из них убито – 3, ранено – 3, большинство комбатов и командиров рот. Командиры взводов почти полностью отсутствуют...».

31 марта 1942 г. противник окончательно выбил малочисленные части 3-й и 61-й армий, стоявшие в обороне, с захваченного плацдарма за Оку.



Толкачёво, слева памятная
плита Ф. Давыдову

В ходе проведения операции (по официальным данным МО) 22-25 февраля 1942 г. погиб помкомвзвода связи 1-го бат-на 1281-го сп 60-й сд рядовой (был. 1-й МДНО) Ю.В. Кондратюк (А.И. Шаргей) – гениальный инженер и учёный, автор первых реальных расчётов достижения Луны. В составе 235-го отдельного лыжного батальона 55-й кав. дивизии 8-го кав. корпуса в ночь с 1 на 2 марта у выс. 185,6 в районе д. Толкачёво погиб отважный лыжник, инициатор и

участник легендарных многодневных лыжных переходов 30-х годов (в частности, Кузбасс-Донбасс) ст. сержант Ф.В. Давыдов. В этих боях участвовал и, будучи ст. лейтенантом в дивизионе 420-го артполка, получил свой первый орден за удар по танкам противника у выс. 196,1 начальник космодрома Байконур в 1961-65 гг. генерал А.Г. Захаров.

Неудачный исход и тяжелейшие потери обеих операций 1941-42 гг., которые ни в коей мере не являлись «частными», вызваны стратегическим просчётом нашего высшего командования. Представляли они из себя не бои, а бойни, на которые послал Генштаб свои войска (операции эти подробно отражены во фронтовых сводках ГШ КА, но, разумеется, без потерь). Справедливое требование научиться прорывать мощные оборонительные узлы противника, в реальности выливалось в бесчисленные бессмысленные кровавые атаки, истощённых потерями дивизий. После такой «учёбы», даже спустя четверть века, неубранные кости погибших всё ещё устилали местные поля.

3. Стратегическая наступательная операции «Кутузов» (5-я Болховская наст. операция, 12-29 июля 1943 г.) на участке против Кривцово началась 12 июля 1943 г. огненным реактивным валом в 320 тонн, который обрушили 864 пусковых станка на этот мощнейше укреплённый узел. Собрал их вместе командир опергруппы артиллерии Брянского фронта генерал А.И. Нестеренко (в будущем первый начальник космодрома Байконур, 1955-58 гг.).

После этого наступление повёл 9-й гв. стрелковый корпус 61-й армии – 12 и 76 гв. сд с танками 68-й бригады и 36-го танкового полка при артподдержке 7-го артиллерийского корпуса с захваченного ранее Карагашинского плацдарма. 77-я гв. сд, форсировав Оку, наступая на Кривцово и Ушево, выбила немцев с выс. 196,1 и Сивково. Ожесточённые бои с переменным успехом шли по всему фронту наступления. Ряд высот и населённых пунктов переходил из рук в руки. В итоге боёв первого

дня части 61-й армии вклинились в оборону противника на глубину от 3 до 7 км, захватив плацдарм на левом берегу Оки длиной 12 км. 13 июля, ввиду недостаточного темпа наступления для возможности прорыва немецкой обороны на всю её тактическую глубину, 61-й армией был введён в бой 20 танковый корпус (80 ТБр, 8 гв. ТБр, 155 ТБр, 7 МСБр). 13-14 июля за овладение Кривцово вели бои 77-я гв. сд и части 20-го танкового корпуса (80 ТБр, 7 МСБр, 1479 САП). Потери 20-го ТК были значительны даже в технике: на 13 июля по 80 ТБр – 18 танков, СУ-122 – 4; к утру 14 июля по 80 ТБр – 28 танков Т-34, 11 танков Т-70.

К 15 июля в полосе наступления 61-й армии 9-й гвардейский стрелковый корпус вышел к Багриново, Анчаково, Миятино, Селихово, где также развернулись тяжёлые танковые бои с участием бригад 20-го ТК, в составе которых оставались уже единицы танков. Фактически за неделю боёв 20-й ТК потерял всю технику и был выведен в резерв.

В боях по прорыву мощной обороны врага в районе Кривцовского узла в составе 77-й гв. сд (бывшей 21-й МДНО), бравшей 12.07.43 высоту 196,1, д. Сивково и Фетищево, повторил подвиг Александра Матросова рядовой Алексей Ломакин, удостоенный за это звания Героя Советского Союза посмертно. Такого же звания за отражение контратак немецких танков, взятие выс. 209,8 и Кривцово СС удостоен командир батальона 77-й гв. сд капитан Григорий Скляр, погибший в боях с танками врага на участке Анчаково-Однониток.

Общие потери частей и соединений 61-й армии в этой операции оцениваются примерно около 8000 чел. погибших, а с учётом пропавших примерно столько же, как и во 2-й Болховской операции.

«Это мемориальный комплекс, который, по сути, является не архитектурным объектом, а объектом душевным. Приезжаешь и понимаешь, насколько страшно здесь было, и насколько ценные такие места и память о них для всех тех, кто сегодня юн, молод, кто не переживал ужасы войны».

Андрей Клычков, губернатор Орловской обл.,
Кривцовский мемориал., 7 октября 2020 г.

Подготовил Вячеслав Рыбников



Капитан Г.А. Скляр

Первые документы и публикации

Из справки архива Министерства обороны СССР Орловскому облвоенкому об операции против немецко-фашистских частей.

На участке Кривцово-Сивково-Чегодаево-Городище*

На Ваш запрос сообщаю, что операция против немецко-фашистских частей, оборонявшихся на реке Оке на участке: Кривцово-Сивково-Чегодаево-Городище проводилась в период с 16.02.42 г. по 18.03.42 г. войсками 3-й армии Брянского фронта.** Целью операции было: прорвать оборону противника на рубеже: Бутырки (рядом с Кривцово) – Городище и ударом в направлении Корнилово, Покровское, Наседкино во взаимодействии с 61-й армией Западного фронта окружить и уничтожить болжовскую группировку противника.

По архивным документам установлено, что в указанный выше период боевые действия на Кривцовском направлении вели следующие соединения и части 3-й армии:

- 60-я стрелковая дивизия (командир – полковник Зашибалов Михаил Арсентьевич);
- 6-я гвардейская стрелковая дивизия (командир – полковник Черокманов Филипп Михайлович);
- 287-я стрелковая дивизия (командир – полковник Грачев Михаил Васильевич);
- 137-я стрелковая дивизия (командир – полковник Гришин Иван Тихонович);
- 283-я стрелковая дивизия (командир – полковник Нечаев Александр Николаевич);
- 79-я танковая бригада (командир – полковник Прошин Иван Иванович);
- 80-я танковая бригада (командир – полковник Задорожный Петр Петрович);
- 420-я артиллерийский полк РГК (командир – подполковник Михеев Федор Михайлович);
- 455-й артиллерийский полк РГК (командир – подполковник Королев К.И.);

* Операция, описанная архивом МО, происходила, с учётом участия 356-й сд 61-й армии, на более широком участке фронта: не от Кривцово на севере, а от Карагашинки, о чём свидетельствует орден Красного Знамени ст. лей-та Боровского Д.М., комроты 1183-го сп, с боем занявшего 8.02 Болвановку, а 02.03.42 Карагашинку. При захвате Кривцовского плацдарма немцами 31 марта 1942 г. их наступление тоже началось от Болвановки.

** В данной справке архив МО забыл указать, что на данном участке проводилась **не одна, а четыре наступательных операции**. К указанным в «Справочных сведениях по Кривцовскому мемориалу...» трем фронтовым операциям, добавляется ещё одна, проходившая на участке Чегодаево-Городище в феврале 1943 года (см. Е.Щекотихин «Орловская битва» кн.1, 2008. – С.373-379; В.Подольский «Край родной в огне войны», 2011. – С.76-96).

– 6-й гвардейский минометный полк (командир – майор Королев Ф. Г.)*.

Кроме того в этот период на Кривцовском направлении наступала 356-я стрелковая дивизия 61-й армии Западного фронта (командир – полковник Перерва Петр Васильевич).

Непосредственное участие в боях за д. Кривцово и на подступах к Кривцово (на оперативной карте штаба Брянского фронта обозначено «Кривцово», в 3 км на запад от реки Оки) принимали участие:

- 6-я гвардейская стрелковая дивизия**;
- 356-я стрелковая дивизия;
- 60-я стрелковая дивизия;
- 137-я стрелковая дивизия;
- 79-я танковая бригада;
- 80-я танковая бригада;
- подразделения 420-го и 455-го артиллерийских полков РГК;
- подразделения 6-го гвардейского минометного полка.

ГАОО.Ф. 3661, оп. 1, д. 145, л. 9-11. 23 октября 1962 г.



* Не указано участие лыжных групп 8-го кавалерийского корпуса, отдельных лыжных батальонов, а также авиации 3-й и 61-й армий, авиации Брянского фронта. Полный перечень всех частей, участвовавших в операции, их состав и командование см. в сб. «Кривцовский плацдарм» (Биб-ка ОВВ, вып. 10), 2017. – С.111-114.

** 6-я гв. сд участие в боях непосредственно за Кривцово принимала лишь в течение последних 3-х дней операции после пребывания во втором эшелоне. Бои февраля 1942 г. 6-я гв. сд вела в районе Сивково, Фетищево, выс. 229,4 (у н.п. Лубны, Мценский р-н), сев. берег р. Березуйки. Бои за Кривцово вели в основном две дивизии – 60-я и 137-я сд, а также две танковых бригады, часть лыжных батальонов, приданых им, артполки и ракетчики.

Виктор Дронников

Тяжёлая земля*

Добровольцы

Студенческий отряд. В нём семь человек – учащихся 3-го курса строительного техникума. Бригадир – Лёша Ильвутиков. Ребята-добровольцы. Они объединены одним желанием, одним патриотическим порывом – по-комсомольски поработать на строительстве памятника советским воинам, павшим в боях за освобождение села Кривцово. Там, перед селом, в молодой берёзовой роще высятся два холма – братские могилы. Никто не знает точно, сколько в них захоронено. Не одна тысяча.

По дороге в Кривцово в нашем автобусе не было студенческой весёлой атмосферы. Ребята были молчаливы и сосредоточены. В автобусе было тихо. Может, вспомнили ребята рассказы своих отцов, братьев о войне, о героизме, о славе, о печали солдатской. Может, вспомнили, как два часа назад, после вручения им в обкоме ВЛКСМ комсомольских путёвок, они пришли к памятнику Ленина. Молча постояли, будто молча поклялись, что дело, порученное им, выполнят.

Эхо войны

– Ребята, смотрите, какая здесь земля. В одной горсти половина железа.

Тяжёлая земля на Кривцовской высоте. Я шёл просёлочной дорогой вдоль берёзовой рощи. И всё время мои глаза натыкались на осколки. Осколки... Осколки... Осколки... Как на Мамаевом кургане. За 25 лет их не заездили машины, не запахали тракторы, не смывли дожди.

– Стой! Смотри, что ты держишь! – остановил Ильвутикова шофёр Фёдор Невров.

Через двадцать минут далеко за рощей, в лощине, раздался сухой хлопок. Взорвался запал противотанковой гранаты.

– Поосторожней будьте, ребята. В прошлом году на этом поле подорвались трактористы...

На безымянной высоте

Молодая берёзовая роща с трёх сторон окружила два печальных холма, будто белая радуга замкнула в себя это горе войны. И только три тесно стоящих берёзки на солдатский шаг выступили из ровного строя берёз, словно часовые. А может (показалось мне), сплотились три берёзки, как те, трое, в песне о безымянной высоте.

* «Орловский комсомолец» №174, 05.09.1969 г. – С. 2-3. Сокращённый вариант очерка.

Странное чувство охватывает тебя всего, когда стоишь у могилы солдатской. Тишина. Берёзы. Птицы. Травы. Но почему так гулко бьётся сердце? Цепким и пристальным становится взгляд. Вот в глине чёрная зелень патрона. Солдатский котелок. Вот наша каска, пробитая – пуля попала бойцу точно в висок. Вот в траве ржавый кусок шестисантиметровой немецкой брони. С рваным отверстием в центре. Броня... Они, безвестные герои-бойцы, пробили здесь немецкую броню.

В числе убитых не значится

В чёрной трубочке солдатского медальона, найденного совсем недавно, сохранился маленький бумажный отрывок. Солдат написал: «Демиденко Василий Поликарпович. 131 (первая цифра неразборчива и похожа на 7) К.В.П. 93 эскадрон. Красноармеец. И адрес жены: «Орджоникидзевский край, Наурский район, станица Щорская. Демиденко Полина Петровна»*.

По сообщению архива Министерства Обороны, Василий Поликарпович Демиденко в числе убитых не значится.

За овладение господствующей над местностью Кривцовской высотой дрались до последней капли крови, до последнего бойца в строю 79-я танковая бригада, 60-я стрелковая дивизия, 137-я стрелковая дивизия, 80-я танковая бригада, 283-я стрелковая дивизия. Названия этих частей будут высечены на граните будущего монументального памятника, который сооружается здесь, в этой берёзовой молодой роще.

Совесть и деньги

Тесно обступили молодые берёзы две братские могилы. Шумят, шумят о чём-то деревья, шумят не умолкая. Высокий свет берёз резко бьёт в глаза. Высокий свет берёз – такое чувство, будто снегом замело вокруг, будто память выпала на землю. Чисто и печально.

Братские могилы. Длина одной из них более 100 метров. Здесь для увековечения подвига павших героев будет сооружён мемориальный комплекс (проект архитектора Фёдорова). Будет сооружён...

Сооружение началось с ломки... Бульдозер своротил бетонную скульптуру, которую строили почти четыре года. Начал строительство комбинат «Прогресс» – теперь головное предприятие «Маяк». Одного

* Очевидно то, что кавалерийские части непосредственно участия в боях под Кривцово не принимали. Однако Демиденко Василий Поликарпович согласно сайту «Память народа» оказался реальным лицом, призванным в КА Наурским РВК Орджоникидзевского края в 1940 г. Под этой фамилией он зарегистрирован Армавирским ВПП 25.06.43. В списке он значится рождённым в 1920 г. в станице Ищёрской (сейчас Чечня) и холостым (Полина Петровна, вероятно, была его матерью), по роду войск танкистом, по профессии слесарем, т.е. ремонтником. Аббревиатура «К.В.П.», похоже, прочитана была неверно, как и название станицы. Во всяком случае, кавалерийский полк так тоже не сокращают.

подрядчика сменил другой: РСУ – ремонтно-строительное управление бытового обслуживания. Управление культуры отпустило на строительство мемориала 21 тысячу рублей. Из них третья часть отпущенных средств уже израсходована. На что? Никто этого не знает: ни заказчик (управление культуры), ни подрядчик (РСУ). Объём работы, проделанный за все эти годы, мизерен. Но и построенное пришлось сломать. «Плод» двухлетнего труда рухнул под напором бульдозера. И заказчик, и подрядчик вынуждены были скропалительно составить акт о некачественном исполнении проекта памятника. Дебатов по поводу – ломать или не ломать – не было. Все «умыли руки». И главный инженер управления культуры Прусов, и Кожухов, новый начальник РСУ. При сем «торжественном» моменте ломки они, правда, посчитали излишним своё присутствие.

Не было и тех, чьё творение потерпело крах – бригады строителей Сажнева (сам он теперь специализируется на мелких кладбищенских оградках в комбинате «Орлик»). Бригада Сажнева за лето прошлого года «освоила» 7 тысяч рублей из отпущенных средств.



Слева: С.Фёдоров, бригадир И.Сажнев, бетонщик И.Комаров. 1968 г.

Не верится, чтобы главный инженер управления культуры не знал истинного положения дел на строительстве мемориала. Очковтирательство было налицо. Тем не менее «строители» ежемесячно получали зарплату. Немалую. А что сделали? По свидетельству очевидцев, после отъезда этой бригады из Кривцово в подсобке собрали два мешка бутылок. Целое лето строители распивали водку. А в трезвые дни собирали и сушили грибы. Курортники, выбрав из кассы управления культуры 7 тысяч рублей, не отработали и мизерной доли этих денег. Но и то, что они, смогли сделать, по их же вине пошло на слом. Выходит, кроме незначительного объёма земляных работ, бригада Сажнева ничего не выполни-

ла. Строительный материал тратился направо и налево. Правда, ещё не подсчитали, сколько «упало с воза». А сделать это надо. Надо для того, чтобы вернуть государству разбазаренные деньги и по всей строгости наших законов наказать виновных. Будем называть всё своими именами: бригада Сажнева «погрела руки» на святая-святых – на памяти павших.

Никому не дано права осквернять память погибших отцов и братьев наших, которым обязаны мы живым своим счастьем, всей жизнью своей. Никому не дано права оскорблять благородные чувства и память живых о павших героях... Никому и никогда.

Герой

Деревня Кривцово. Февраль 42-го года. Они шли в атаку во весь рост. Серо-зелёная горланящая цепь накатывалась на его пулемёт.

– Пьяные, сволочи, лезут. Лезьте... Лезьте...

Та-та-та... Та-та-та. Он был расчётилью короткими очередями. А они всё накатывались, лезли на его высотку. Сухие пулемётные очереди сбивали их вниз, к реке, но ненадолго. Он уже давно сбросил с себя и отшвырнул в сторону свой чёрный матросский бушлат. Отступать было некуда. Он уже вычеркнул себя из списка живых, но продолжал расчётилью и беспощадно драаться. Он – неизвестный морской старшина, неизвестный герой. Его не испугала лобовая атака врага. Целый час господствовал его пулемёт на одной из высоток перед деревней Кривцово. Перекалённый ствол разорвало. Тогда он сам пошёл в атаку ещё не последнюю для него... Горела деревня. Бой уже утих. Раздетого, окровавленного, вели его враги по деревне, по скрипучему февральскому снегу. Поравнявшись с горящей хатой, он собрал последние силы и бросился в огонь... Даже враги изумились его подвигу.

Эту быль, которая стала легендой, я записал в свой блокнот со слов жителей Кривцово. Кто он – этот бесстрашный моряк-старшина?*

Это надо живым

В июне этого года другая бригада РСУ приступила к строительству памятника-мемориала в Кривцово. В конце июня был вырыт второй котлован. Руководил работами Бизев – мастер Болховского ремонтно-строительного участка. В распоряжении строителей был выделен самосвал. Партийные и советские организации Болховского района и словом и делом помогали строителям. Комсомольцы-энтузиасты Болховского СПТУ и педучилища десять дней безвозмездно отработали на стройке. Колхоз им. Горького оказывает строителям самую конкретную помощь: надо машину, трактор – пожалуйста. Нужны продукты – выписывайте. По-

* Участие моряков в этих боях действительно имело место в составе лыжных групп 8-го кавалерийского корпуса. См. очерк «Девятнадцатого под Фетищево» в сб. «Кривцовский плацдарм», 2017.

вара найти – чего легче. «Только работайте, стройте на совесть, чтобы людям не стыдно было в глаза смотреть. Для живых, для себя строим», – так говорит председатель колхоза Алексей Афанасьевич Комаров.



А.М. Ломакин

Сердцем закрыл амбразуру

Кривцовская высота, или как её называют «Верблюжья гора», была важным опорным пунктом на самом переднем выступе Орловско-Курской дуги. Укреплена проволочными заграждениями, дотами, противотанковыми ямами и надолбами. Почти два года шёл за Кривцовскую высоту смертельный бой. И только в сорок третьем году вражеская оборона была прорвана. Здесь за деревню Сивково*, пал смертью героя курский крестьянин коммунист Алексей Максимович Ломакин. Повторив подвиг Александра Матросова, он закрыл своим сердцем амбразуру врага.

Когда смотришь на ещё сохранившиеся, пепляющие по высоте окопы, ясно и отчётливо понимаешь, на что шли бойцы и какова цена их победы. Вечная слава павшим героям! Павшим во имя жизни твоей и моей, ровесник!

Затишье

Прошло два месяца. А дела у строителей так и не сдвинулись с мёртвой точки. Вырыт котлован, и всё. Никто не знает, чем всё это время занимается мастер Бизев. Он может себе позволить отлучаться со стройки на два, а то и на три дня...

Два месяца тому назад на стройку с Болховского сушзавода была привезена бетономешалка. Без неё стройка – нуль. Бетономешалка – сердце стройки. Но это сердце мертвое. Два месяца к ней никто не подходил. А когда попробовали пустить, то оказалось, что она неисправна, и до сих пор её никак не исправят. Два месяца гоняют вхолостую самосвал.

На стройке полное затишье. Рабочие блаженно отдыхают на травке. Некоторые члены бригады (с трудом удалось установить, что она насчитывает 9 человек) – случайные люди. В разговоре со мной бригадир (был он изрядно навеселе) откровенно выпложил свою программу-минимум:

– Думаем на этом деле хорошо подзаработать, чтобы на день вышло не меньше 10 рублей.

* Есть мнение ряда краеведов о том, что А.М. Ломакин погиб в боях в районе д. Фетищево, в частности, см. об этом очерк А.М. Попынкина «Герой Советского Союза Алексей Ломакин» из кн. 1-й «Болховские истории», 2016. – С.166-167 (в настоящий момент данную точку зрения я разделяю – В.Р.).

Равнодушие

Всё повторяется сначала. И в этой бригаде, как и в бригаде Сажнева, нашлись такие, кто думает, как бы «сорвать куш». И этим людям доверено строить святых – памятник павшим героям.

Несмотря на то, что мастер Бизев не подготовил к их приезду фронта работ, не обеспечил их ночлег и быт (ночлегом и питанием ребят пришлось заняться самому председателю колхоза), ребята сами определили себе работу, ведь они сами – завтрашие командиры строек. Вот докладная записка командира строительного отряда Алексея Ильвутикова в штаб студенческих строительных отрядов:

«Тринадцатого августа мы вышли на работу. Рабочие, которые должны были устраивать опалубку, прибыли в одиннадцать часов, да и то несколько человек и пьяные. Несколько дней они подготавливали опалубку для фундамента, хотя там было всего на один день работы.

Мы сделали песчаную подушку за два дня. Заложили тридцать кубометров песка. После этого дробили камень кувалдами и бутили по дошву фундамента. Укладку камня закончили, сделали песчаную подушку под бордюр вокруг братской могилы. Больше работы не было. Нужен был бетон, но бетономешалка не работала. Если положение не изменится, то мемориальный комплекс будет строиться ещё несколько лет».

Защищая отчество...

Память нужна живым – во имя жизни, во имя счастья. Никогда не зарастут тропы и тропинки к памятникам, к обелискам, к братским могилам героев. Быть достойными памяти павших, быть достойными их бессмертного подвига – святая обязанность молодых, нынешнего поколения, присягающего на верность Родине.

<...>

69-й год. Защищая святые рубежи Отечества, пали героической смертью на острове Даманский наши земляки-комсомольцы Алексей Сырцев и Станислав Юрин. Вечная слава героям!

Будь достоин их памяти, ровесник!

Они были достойными продолжателями воинской доблести и отваги тех, кто в 45-ом дошёл до Берлина, и кто не вернулся домой, отдав свою жизнь за Отчество. Вечная слава героям!

Обида

Студенты-строители сделали всё, что могли. За свою работу они ни у кого не требовали денег. Уезжали с тяжёлым чувством, стыдно было друг другу в глаза смотреть. Они ехали работать, по-настоящему приложить свои силы к благородному и ответственному для каждого из них делу. Надежды не оправдались. Энтузиазм, патриотический порыв разбились об устоявшуюся рутину, об анархию, царящую вот уже несколько лет на стройке мемориального комплекса.

Нулевой цикл

Болховский ремонтно-строительный участок брошен на строительство мемориального комплекса в Кривцово. В связи с этим прекращён приём заказов от населения на столярные, плотницкие, каменные работы. Многие заявки школ района на ремонт помещений в этом году тоже остались не выполненными. Можно было бы оправдать строителей, если бы работы по сооружению мемориала подходили бы к концу. Но конца-то как раз и не видно. Стройка в Кривцово по-прежнему, как и четыре года назад, в стадии нулевого цикла.

<...>

Пока ясно одно: Кривцовским мемориалом занимаются все и никто. Говорят, шумят, обязывают, но всё это не идёт дальше нулевого цикла.

Пока что на этом важном объекте нет главного – чётко спланированной организации труда. Всё пущено на самотёк, граничащий с полной анархией и безответственностью. Производственный контроль надстройкой со стороны РСУ полностью утрачен. Управление бытового обслуживания до сих пор не приняло никаких кардинальных мер к тому, чтобы сооружение мемориального комплекса в селе Кривцово было полностью завершено. Картина стройки остаётся крайне тревожной. Упущено летнее время. О работах в зимнюю пору с такой примитивной организацией труда и говорить не приходится. Так что остаётся и пора уже говорить о двухсменной работе. Мемориальный комплекс должен быть сооружён в кратчайшие сроки.

Долг живых, совесть живых, память живых о своих павших героях требует этого.

Память о павших священна. Память о павших – оружие живых, и это оружие надо беречь, ни на одну минуту не выпускать из рук, из наших сердец. Зарастают окопы, ржавеет железо, ржавеет смерть, притаившаяся в земле, но никогда не ржавеет память. Как порох держат сухим, так и память держат острой. Память нужна живым.



Сергей Фёдоров

Памятник воинской славы^{*}

*Люди!
Покуда сердца стучатся, –
Помните!
Какой ценой завоёвано счастье, –
Пожалуйста, помните!*

Эти строки из «Реквиема» Р. Рождественского высечены на большой бетонной пирамиде мемориального ансамбля в селе Кривцово Болховского района. На днях этот первый в нашем крае мемориал Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. был принят Государственной комиссией.

История возникновения памятника такова. В 1942-1943 годах в районе села Кривцово проходили ожесточённые бои с гитлеровскими захватчиками. Много полегло тогда советских воинов. На опушке берёзовой рощи, что восточнее села, остались две огромные братские могилы, в которых вечным сном спят 25 тысяч героев...

Четыре года назад было решено на этом месте соорудить памятник воинской славы^{**}. По поручению областного управления культуры проект мемориального ансамбля разработали художник Леонид Курнаков и автор этих строк. Художественный совет и заказчик одобрили и утвердили проект. В 1969-70 гг. были начаты и окончены все работы.

Строительство осуществлялось комбинатом «Прогресс» областного управления бытового обслуживания под руководством Р.А. Логвинова и Н.Н. Тольпеко, а также под непосредственным надзором заказчика и автора. Большую помощь в реализации проекта оказали Болховский райком КПСС и райисполком.

Мемориальный ансамбль состоит из двух частей. На открытом холме сооружена бетонная пирамида высотой 15 метров, у подножия которой стоит трёхметровая фигура советского солдата, исполненная скульптором В. Басаревым.



* «Орловская правда» №216, 16.09.1970 г. – С. 4. Самая первая публикация об открытии мемориала.

** Скорее памятник воинской скорби. См. ст. В.Рыбникова «Как «высота смерти» стала «легендарной»», «Орловский военный вестник» №9, 2020.

Полувековой рубеж Кривцовского мемориала

Пирамида была выбрана как символ вечности. По лаконизму форм она отвечает идейно-художественным задачам памятника. Силуэт пирамиды чётко читается на фоне неба с далёких точек обозрения и, таким образом, хорошо раскрывает мемориальную тему.

Перед пирамидой установлено 10 бетонных надолб, высотою по 2,5 метра каждая. Они напоминают о жестоких танковых боях 1943 года, после которых советские войска освободили г. Болхов.

На северной стороне пирамиды, обращённой к лесу, высечены сурвовые и скучные строки: «Здесь за Родину, за партию стояли насмерть!». Отсюда просека приводит к обелиску славы, девятивиметровая вертикаль которого возвышается на площади траурных церемоний. «Вечная слава героям, павшим за свободу и независимость нашей Родины», – говорят словами, выбитыми на обелиске, люди, чью жизнь защитили погибшие...

По вертикали обелиска укреплены скульптурные изображения орденов «Победы», «Отечественной войны» и «Славы».

Идея вечности, славы и любви к Отчизне – таков архитектурно-художественный замысел всего ансамбля.

С севера площадь траурных церемоний завершают две братские могилы: малая – длиной 25 метров и большая – длиной 100 метров, вдоль которой, словно гранитные часовые, возвышаются двухметровые стелы с надписями, рассказывающими о войсковых частях, сражавшихся на Кривцовском направлении. Найти документы об участниках сражения удалось с помощью Генерального штаба Вооружённых Сил СССР, сообщившего нам номера полков, бригад и дивизий. Имена солдат и офицеров установить пока не представилось возможным. Но сделать это требует память живых.

...Каждый раз, когда находишься среди молодых берёз и золотистой ржи, у подножия большой пирамиды или у обелиска славы, особенно остро чувствуешь величие подвига тех, кто завоевал победу.



Владимир Почечикин

Память рукотворная*

Огненная высота «203,5» сейчас уже почти забыла, что она – «высота смерти». Она стала опять, как много лет подряд, называть себя деревней Кривцово.

– Они тогда всё повыжгли, – слёзы на глазах женщины, – мы в подвале жили... А когда наши наступали, три бабы дверь держали, чтобы она не открылась... Воздух был горячий...

Пелагея Ивановна Самоцветова рассказывает, как тайком от немцев прятали они в подвале раненого красноармейца. В подвале, где и самим-то жить было негде: пять семей, ребятишек одних около тридцати... В подвале, куда каждую минуту могли нагрянуть немцы...

– Умер он, болезный... Уж больно израненный был. Мы его вон там, на пригорке, похоронили...

Маленький холмик, поросший травой. Кто ты, красноармеец? У тебя ведь была семья. Были друзья, была наверняка думка-мечта о днях, когда кончится всё это – огонь, смерть, кровь...

Кончилось. Я стою на пригорке. Отсюда видны железные крыши деревни, желтеющие берёзы, голубой пятачок пруда. Отсюда виден серый обелиск, похожий на парус, летящей куда-то яхты. Ветер, кажется, покачивает парус на зелёной волне.

– Вы к памятнику не пойдёте? – спрашивает меня Пелагея Ивановна, – а то мне пора. Наши уже собрались...

«Наши» – жители Кривцово – семьями, одевшись празднично, торопятся туда, где уже с утра многолюдно. Сегодня открытие Кривцовского мемориального комплекса.

Серая бетонная пирамида. «Здесь за Родину, за партию стояли насмерть» – надпись на бетоне. У подножия пирамиды – солдат, готовый ринуться в атаку. На поляне, вокруг памятника, пирамиды поменьше, окрашенные красновато-коричневой краской. В глубине, за берёзами, шпиль бетонного обелиска. Чуточку дальше мраморная шеренга надгробных камней. На самом первом надгробии надпись: «Здесь похоронены советские воины 3-й и 61-й армий Брянского фронта».

Перехожу от камня к камню, читаю высеченное золотом на мраморе: «76 гвардейская стрелковая дивизия», «6-й гвардейский минометный полк», «455 артиллерийский полк РГК», «420 артиллерийский полк РГК», «80 танковая бригада», «79 танковая бригада», «356 стрелковая дивизия», «283 стрелковая дивизия», «287 стрелковая дивизия», «137 стрелковая дивизия», «6 гвардейская стрелковая дивизия»,

* «Орловский комсомолец» №184, 18.09.1970 г. – С. 1.

Полувековой рубеж Кривцовского мемориала

«60 стрелковая дивизия Народного ополчения Ленинского района города Москвы».

Десятки тысяч воинов, так и не вернувшихся домой, так и не увидевших победных салютов. Кривцовский мемориальный комплекс.

На грузовых, в автобусах, в пропылённых «газиках», на мотоциклах и велосипедах, пешком шли сюда люди, чтобы отдать почести им, павшим за безвестную высоту. Лёгкие платья девчонок и порыжевшие гимнастёрки военного образца. Фронтовики надели боевые медали и ордена.

Их очень много сегодня здесь. Тысячи людей всех возрастов. Они обнимают друг друга, вспоминают..

Встретил однополчан Иван Сергеевич Естин, работник Болховской больницы. Здесь, в Болхове, он родился и вырос. Отсюда, с болховской земли, рядовой артиллерист Третьей армии начал свой боевой путь. Звание Героя Советского Союза он получил в сорок пятом, у Берлина.

– Не дошли ребята... – качает головой седой ветеран.

Много людей пришло сегодня сюда. Но их значительно больше, в два раза больше, чем можно видеть. Незримые тени, лежащие под мраморными плитами здесь, в этой гудящей, смеющейся, узнающей и вспоминающей разноцветной толпе. Седоусый мужчина с портфелем в руке, что стоит у берёзы, склонив голову, сосредоточенно думая о чём-то, стоит сейчас не один. Его окружила толпа однополчан. В гимнастёрках, измазанных глиной, с белизной бинтов, с блеском разгорячённых боем глаз, они протягивают руки, хлопают его по плечу. Бойцы Народного ополчения Ленинского района города Москвы. Три тысячи бойцов Народного ополчения, погибших здесь, сегодня протягивают руки, говорят о чём-то своём... Василию Александровичу Калачёву, бывшему начальнику штаба Народного ополчения, есть о чём вспомнить.

С февраля сорок первого* по июнь сорок второго дрались бойцы ополчения за каждый сантиметр высоты 203, 5. Рядом с ними дрались и умирали, умирали и верили тысячи солдат. Их имён нет на надгробных плитах, только названия дивизий, полков высечены на мемориале. Но он сегодня помнит всех по именам...

Военный оркестр играет Гимн Советского Союза. Торжественно-траурный митинг, посвящённый открытию Кривцовского мемориального комплекса объявляется открытым. На трибуну, сменяя друг друга, встают партийные работники, ветераны войны. Алексей Афанасьевич Комаров, председатель колхоза имени Горького, на земле которого открыт сегодня мемориал, рассказывает о достижениях сельхозартели за че-

* Хронология, конечно, здесь журналистом сильно нарушена. В феврале 1941 ещё, спасибо богу, война не начиналась. Бои конкретно за данную высоту происходили в основном для 60-й сд в феврале-марте 1942 г. С июня по конец 1942 г. 60-й сд также стояла в обороне по Оке на данном участке, тогда происходили действия разведывательных групп и снайперов.

терть века, о сегодняшних днях. И мне вспоминается утренняя встреча с женщиной, которая очень хотела прийти на открытие мемориала и не смогла. Неделю назад Ксения Кузьминична серьёзно заболела.

— Мы этого дня как праздника ждали, — говорит она.

Она не пришла сегодня на открытие мемориала. Но она здесь, среди людей, бывший председатель колхоза Ксения Кузьминична Матюшина. Колхоза, где «один мужик и две лошади». Жена бойца, погибшего совсем рядом, в двух километрах от дома, не успевшего даже увидеть детей. «Не до этого, знать, было. Был тяжёлые. Вся земля горела...».

«Бабье царство», пережившее варварский плen, первый послевоенный колхоз. Фундамент мощного хозяйства.

«Пулемётчик наш у порога хаты... — записываю я в блокнот слова Ксении Кузьминичны, — стрелял, стрелял до последнего... Кончились, видать, патроны... Немцы его окружают... А он — в огонь, в хату горящую. Так и погиб...».

— Время не властно над людскими сердцами — в них всегда живёт память о тех, кто отстоял Советскую Родину, — говорит первый секретарь Орловского обкома партии Фёдор Степанович Мешков. — Представьте себе на минуту, что происходило в этот день двадцать семь лет назад...

Полчища Гудериана лавиной идут на Москву. Взят Орёл. Танки со свастикой у стен Тулы... Но превосходящая числом армия Гудериана «спотыкается» о мужество и непобедимость народа. И безвестная высота

«203,5» становится колыбелью одной из грандиознейших операций второй мировой войны — Орловско-Курского сражения.

Чеканя шаг, проходит мимо обелиска взвод солдат Орловского гарнизона. Колонны ветеранов, девчонка, прижимающая к груди букетик осенних астр. Венки, венки, гирлянды, букеты цветов ложатся к подножию монумента. Кривцовский мемориальный комплекс открыт. Минута молчания. И не осознавший торжественности момента карапуз бежит вдоль замерших в скорбном молчании людей, протягивает вперёд ручонки и звонко кричит: «Мама! Мама!».



У обелиска. 16.09.1970

стии момента карапуз бежит вдоль замерших в скорбном молчании людей, протягивает вперёд ручонки и звонко кричит: «Мама! Мама!».

Александр Венедиктов

Россия – своим солдатам*

Из репортажа об открытии Кривцовского мемориала

Много на болховской земле холмов и высот. Но есть высота, которая особенно дорога нам. В сводках военного времени она значилась, как высота 203,5. Поднявшись над полями, выделяется в стороне от села Кривцово. Зимой 1942 года здесь разгорелись жаркие бои. Враг старался закрепиться на берегах Оки. Несколько месяцев он готовил плацдарм на Кривцовском направлении. Минные поля, заграждения поднялись на пути советских солдат. «Долиной смерти» окрестили наши бойцы подступы к этой высоте. С началом весны бои разгорались с новой силой. День и ночь стонала земля.

Отважно сражались бойцы 60-й стрелковой дивизии народного ополчения Ленинского района города Москвы и других соединений, входящих в состав 3 и 61 армий. Одна атака сменялась другой. Шквал огня сметал всё на своём пути. Это был настоящий ад. Тяжёлая здесь земля, каждый её клочок хранит в себе, как боевые реликвии, осколки от снарядов, мин и авиационных бомб. Тысячи славных сынов сложили здесь свои головы во имя нынешнего светлого дня. С разных концов необъятной нашей страны привели их сюда дороги войны.

Вечным сном спят герои. И как бы сберегая их покой, сюда тихонько незаметно с годами подступили берёзки и встали у священных могил на посту. Царит тишина. Однако часто здесь можно видеть мать-старушку, чьи сыновья лежат в болховской земле. Она пришла чтобы поклониться им.

Подолгу, задумавшись, стоит тут седой ветеран войны. Глаза его полны печали. Какие замечательные ребята, его боевые товарищи, так рано ушли из жизни, кем они могли бы быть и какую ещё огромную пользу могли бы принести своей Родине. Легко сказать слово Победа, но какой ценой мы за неё заплатили...

<...>

Время, время. Оно бежит неумолимо. Его не остановить. Но есть такие мгновения, которые заставляют нас возвращаться мысленно назад, перевёртывать страницы героической летописи для того, чтобы измерить подвиг.

Длинный путь прошёл солдат.

Памятниками и обелисками отмечен ратный путь славных тружеников войны. Ещё один мемориал открыт на русской, болховской земле, на бывшем Кривцовском плацдарме. О днях минувших помнят лишь ве-

* «Болховская новь» №110, 19.09.1970 г. – С. 1-2.

тераны, для молодого поколения – это легенда. Обновилась земля, выросло новое поколение людей. На месте боёв шумит лес.

*Обычный лес, обыкновенный!
Стоит над кладбищем свинца.
И в каждом дереве, наверно,
Стучат солдатские сердца.*

Полевая дорога приводит от Кривцово в этот лес. Издалека видна взметнувшаяся навстречу солнцу трёхгранная пирамида. Перед ней застыла фигура воина с автоматом в руке. Мужественное, молодое, открытое лицо. Резким поворотом головы он как бы зовёт за собой в атаку товарищей по оружию. Перед памятником – надолбы, напоминающие о жестоких танковых боях.

А в нескольких десятках метров отсюда две братские могилы. Перед ними обелиск Славы, увенчанный орденами Победы, Отечественной войны и Славы.

<...>

Несколько слов надо сказать о создателях этого мемориального комплекса.

Строительство осуществлялось комбинатом «Прогресс» областного управления бытового обслуживания под руководством Р.А. Логвинова и Н.Н. Тольпеко. Авторы проекта – кандидат искусствоведения С.И. Фёдоров и художник Леонид Курнаков. Фигуру воина выполнил скульптор В. Басарев.

Много труда вложили при создании комплекса скульптор И.А. Сажнев, потомственный каменотёс, а также и его товарищи по работе бригадир Н.А. Суханов, каменотёс И.А. Комраков, граверы Ю. Дом-Домбровский, А. Суханов и многие другие.

...Утро. Солнце озарило поляну, заиграло в подёрнутой золотом листве...

Прибывают представители от общественности города и района, наши гости, члены бюро обкома партии и облисполко-ма, ветераны минувшей войны. Среди них и бывший начальник штаба 60-й стрелковой дивизии В.А. Калачёв.

В почётном карауле у памятника застыли воины орловского гарнизона, пионеры, ветераны войны.

Начальник почётного караула отдаёт рапорт первому секретарю обкома партии товарищу Мешкову Ф.С. За-



В.Басарев, С.Фёдоров,
А.Венедиктов

Полувековой рубеж Кривцовского мемориала

тем на трибуну, установленную перед памятником [Большой пирамидой – В.Р.], поднимаются руководители области и района, ветераны войны, представители общественности.

К собравшимся обращается председатель исполкома областного Совета товарищ **Свешников И.П.**

– 27 лет назад орловская земля была ареной жестокой битвы. Здесь был сломлен хребет гитлеровской армии. Нужны были нечеловеческие силы, чтобы нанести врагу сокрушительный удар. Обильно полита кровью болховская земля и эта высота.

<...>

Митинг, посвящённый открытию Кривцовского мемориального комплекса, объявляется открытым. Звучит Гимн Советского Союза.

Слово предоставляется первому секретарю райкома партии тов. **Жучкову А.Я.**

– ... Мы победили. Но домой вернулись не все. Вдоль дорог, на полях остались их могилы, у каждого солдата был свой дом, семья. Они любили жизнь и погибли за то, чтобы жизнь продолжалась. Они стали легендой, песней в сердцах народов земли. Много, очень много солдат, офицеров, генералов не дошли до стен Берлина и до Эльбы, но они навсегда останутся в сердцах народа. Их подвиг бессмертен.

<...>

У микрофона участник боёв за освобождение Болхова **Л.И. Ключкин**. Он говорит... победа досталась дорогой ценой. Тысячи отдали свои жизни. Они не слышали первого салюта Родины. Но память о них вечно будет жить в наших сердцах, передаваться из поколение в поколение. И открытие памятника является этому подтверждением.

О трудовых буднях членов колхоза имени Горького рассказал его председатель **А.А. Комаров**.



От имени молодёжи к собравшимся обратилась **Лидия Агафонова**:

— ... мы видим, какой нелёгкой была война и по братским могилам и по сединам матерей. Мы стоим на святой земле. Она святая от крови советских солдат, защищавших каждую её пядь.

... говорит учащийся средней школы №2 **Сергей Ноздрунов**.

— ...миллионам известных и безымянных героев, защитникам свободы и независимости нашей Родины, обязан каждый из нас своей жизнью, своим счастьем.

С большой речью выступил первый секретарь областного комитета патрии тов. **Ф.С. Мешков**:

— <...>

Одним из центральных опорных пунктов, за который здесь длительное время шли кровопролитные бои, была вот эта Криевцовская высота. Около полутора лет не умолкали здесь бои, перемалывались немецко-фашистские полчища, здесь стояли насмерть и несли большие потери наши подразделения и полки, здесь готовилось одно из грандиознейших сражений второй мировой войны — Орловско-Курская битва, поставившая фашистскую Германию перед катастрофой.

<...>

Нам часто неизвестны имена героев, но мы знаем о них самое главное — ценой жизни они спасли Родину, избавили человечество от чумы фашизма, они достойны за это вечной памяти.

<...>

Наступает минута молчания. Живые чтут память погибших.

Тишину нарушает медь оркестра.



Торжественным маршем мимо трибуны проходят ветераны войны, на их груди боевые награды за ратные подвиги, маршируют юнармейцы.

И вновь как бы возвращаясь в прошлое, звучит мелодия «Священной войны». Члены бюро обкома и райкома партии, представители общественности, пионеры возлагают к подножию памятника и на братские могилы гирлянды славы, венки, живые цветы.

Кажется, бесконечен поток людей. Потомки чтят своих героев. Гримит троекратный салют, звучит Гимн Советского Союза.

...Застыл на пьедестале воин. Он вечно здесь будет охранять наш покой и напоминать о ратном подвиге великого советского народа.

Н. Анохин, А.Богаченко

На Болховском направлении*

Боевые действия советских войск на Болховском направлении в районе Кривцово в феврале-марте 1942 года были одной из частных, но важных наступательных операций Красной Армии**, перешедшей в январе 1942 года в общее наступление после успешного декабрьского (1941 г.) контрнаступления под Москвой. Войска Калининского и Западного фронтов во взаимодействии с войсками Северо-Западного и Брянского фронта должны были разгромить крупнейшую группировку немецких армий «Центр».

Наступление развёртывалось в очень сложных метеорологических условиях. Зима в средней полосе России выдалась морозной и снежной, движение вне дорог стало почти невозможным, пополнение войск боевой техникой, боеприпасами и продовольствием крайне затруднялось.

*«Стремясь всеми силами удержать позиции вблизи Москвы, немецко-фашистское командование особое значение придавало сохранению за собой железной дороги Ржев-Вязьма-Брянск и важных опорных пунктов на подступах к ней – Зубцова, Гжатска, Юхнова, Сухиничей и Болхова. Немцы превращали эти города в мощные узлы сопротивления»***.*

Болховская группировка противника, обороняя сильно укреплённый район, состояла из трёх пехотных дивизий, двух танковых, двух моторизованных дивизий и большого числа приданных ей специальных подразделений и средств усиления. Занимая населённые пункты и господствующие высоты по западным, в основном высоким и обрывистым берегам рек Оки и Зуши, противник заблаговременно создал здесь глубоко

* Первая статья с подробностями о данной операции, опубликованная в «Орловской правде» через полтора года после открытия мемориала («ОП» №72, 26.03), 1972 г. Повторена в «Болховской нови».

** По поводу «частности» данной операции см. ст. «Болховская наступательная операция. Одна или несколько». В целом результат, затеянной Сталиным и Ставкой, операции был очевиден. Это было чётко ясно из итогов прошёлшей месяц назад в тех же местах фронтовой наступательной операции 61-й армии (см. ст. «Атаковали, прорывали...»), которая тоже вылилась в побоище своих же бойцов. Дополнительно привожу цитату из фильма В. Перееверзева «Катастрофа под Болховом», ОГТРК, 2002: «Понятие “частная наступательная операция” было придумано и существовало в нашей военно-исторической литературе в течение нескольких десятилетий с единственной целью – переложить ответственность за поражение 42 года со Ставки ГШ на среднее офицерское звено».

*** Авторская сноска. История Великой Отечественной войны Советского Союза, т.2, стр.319-320.

эшелонированную, насыщенную огневыми средствами, хорошо оборудованную в инженерном отношении оборону.

Противотанковые рвы, несколько сплошных линий траншей, скрытые инженерные заграждения – всё это создавало огромные трудности для наступающих войск.

Боевые действия на Кривцовском направлении против болховской группировки противника в феврале-марте 1942 года велись войсками 3-й армии Брянского фронта*. В боях на этом направлении участвовали:

6-я гвардейская, 60, 137, 283 и 287-я стрелковые дивизии, 79-я и 80-я танковые бригады, 420-й и 455-я артиллерийские полки резерва главного командования, 6-й гв. миномётный полк, шесть лыжных батальонов (100, 101, 178, 180, 181, 182-й**), огнемётные роты и авиация фронта.

Войска, действовавшие против болховской группировки противника, оказавшись вне направления главного удара, естественно, получали меньше сил и средств из резервов ставки и фронта. В наступательных операциях на Кривцовском направлении во взаимодействии с соединениями 3-й армии участвовала 356-я стрелковая дивизия 61-й армии.

Целью операции 3 армии было прорвать оборону противника на рубеже Бутырки-Городище ударом в направлении Корнилово, Покровское, Наседкино во взаимодействии с левым крылом 61 армии (Западного фронта), окружить и уничтожить болховскую группировку противника.

Попытки частей и соединений 3-й армии прорвать оборону противника 5-11 февраля в направлении Кузнецово-Болотово успехом не увенчались. Главный удар был перенесён севернее – на участок Кривцово-Городище. Цель операции, начавшейся 16 февраля, оставалась прежней.

Главный удар наносился в общем направлении – Корнилово, Покровское, Наседкино – силами трёх стрелковых дивизий, двумя танковыми бригадами в первом эшелоне и двумя стрелковыми дивизиями во втором эшелоне.

Вспомогательный (отвлекающий) удар 3-я армия наносила двумя стрелковыми дивизиями юго-восточнее г. Мценск в направлении – Козюлькино, Подмокрово, Думчино.

В результате ожесточённых и кровопролитных боёв соединениям и частям главной ударной группировки 3-й армии удалось форсировать Оку и Зушу, прорвать оборону противника на участке выс. 196,1 – Фети-

* Название самой статьи «На Болховском направлении». Используя понятие «Кривцовское направление» авторы пытаются признать цели операции, превратив её из фронтовой в «частную», хотя наступление пыталось развиваться не только в сторону Кривцово, но и в сторону Корнилово, Лубны, Ушево и Хомяково.

** Кроме указанных ОЛБ, эпизодически в операции участвовало ещё 7 лыжных батальонов (36, 37, 57, 58, 179, 235, 238). Т.о., общее количество батальонов будет составлять цифру 13, а не 6. См. ст. «Судьба трёх лыжных батальонов» из сб. «Кривцовский плацдарм», 2017. – С. 81-82.

щево и вклиниться в глубь обороны немецко-фашистских войск на несколько километров. По достижении рубежа высота 203,5 – Сивково* – Миново – Петровское – Вяжи – Орловка и далее выс. 259,8 наши части были остановлены контратаками немецких войск.



Очерки И. Копыльцева о чудесах героизма экипажей 79-й ТБр., 1969 г.

Линии носили упорный и ожесточённый характер. Многие населённые пункты и господствующие высоты неоднократно переходили из рук в руки. *** С обеих сторон имелись большие потери в живой силе и технике. ****

* Упоминание Сивково, как рубежа, неверно, т.к. за несколько километров западнее этой деревни была взята Безымянная высота и бывший погост Березуй с церковью. До конца удержания плацдарма в целом эту территорию занимали части 3-й А. Тут правильнее было бы указать Фетищево (или Чегодаево).

** Как раз в отношении техники у нас было полное превосходство. Две танковых бригады против роты 17-й тд (8 танков) и 2-х штурморудий немцев (см. ст. «27 кривцовских «планфиловцев» – «... нас возвышающий обман»?). Тоже самое, по-видимому, было и в отношении живой силы: 5-ти нашим стрелковым дивизиям противостояло 4 немецких полка: полк 25-й моторизованной дивизии, 2 полка 167-й пехотной дивизии и мотопехотный полк 17-й танковой дивизии.

*** По поводу высот – да, а вот по поводу населённых пунктов этого не скажешь. На Кривцовском плацдарме были взяты Сивково и Фетищево. 21.2.42 немцы выбили наши войска из Фетищево. Больше его взять не удалось.

**** По сравнению с нашими потерями немецкие были незначительны. Так, за полуторамесячный период боёв февраля-марта обе наших танковых бригады фактически остались без боеспособных танков (64 танка было подбито, 33 из них так и остались на поле боя, см. ст. по истории 79 и 80-й ТБр Максима Бакунина на «Прозе.ру»). С 18.02.42 по конец марта Кривцово продолжала удерживать рота танков 17-й тд немцев, которая тоже имела потери: к примеру, 11.03.42 в количестве 4-х танков, но это на порядок меньше наших потерь.

До 18 марта 1942 года ударная группировка армии вели упорные бои, однако ввиду отсутствия достаточного превосходства в живой силе и технике** все попытки наших войск овладеть узлом сопротивления: Хмелевая – Кривцово – Чегодаево успеха не имели. Противнику удалось сконцентрировать на этом направлении сильную группировку своих войск, использовать хорошо укреплённую и удобную для обороны местность, создать огневой заслон и задержать наступление наших частей и соединений.

Боевые действия войск 3 армии на Кривцовском направлении носили упорный и ожесточённый характер. Многие населённые пункты и господствующие высоты неоднократно переходили из рук в руки. *** С обеих сторон имелись большие потери в живой силе и технике. ****

В трудных и жестоких сражениях на Кривцовском направлении, как и на других участках тысячекилометровых фронтов, советские бойцы и командиры проявили выдержку и стойкость, изумительное мужество и героизм.*

В политдонесениях 3-й армии рассказывается о героических подвигах воинов самых различных национальностей нашей страны, пехотинцев и артиллеристов, танкистов и лётчиков, истребителей танков и разведчиков, медицинских работников и связистов, сапёров и политработников. Десятки рядовых бойцов заменили павших командиров и руководили боем, сотни бойцов и командиров, получив ранения, оставались на поле боя и продолжали сражаться.

Танкисты – командир машины «КВ» лейтенант Галочкин и старшина Пересунько, уничтожая огнём и гусеницами живую силу и технику противника, оказались в глубоком тылу немецких позиций. Все члены экипажа, в том числе и командир машины, были тяжело ранены. Старшина Пересунько, раненный в лицо и правую руку, превозмогая боль, ведя танк одной левой рукой и продолжая «утюжить» траншеи противника, вывел боевую машину с территории, занятой врагом. Экипаж уничтожил и повредил в этом бою 16 противотанковых орудий, несколько ДЗОТов и до двух рот пехоты противника. За мужество и отвагу старшина Пересунько был представлен к званию Героя Советского Союза.**

Пехотинец командир взвода Чайбеков Асом Тольянович *** со своим взводом первым ворвался на высоту 196,1, захватил ДЗОТ противника. Раненный в голову, он не оставил поля боя пока подразделения полка не закрепились на захваченном рубеже.

Военфельдшеры Полунина и Юдина, смело действуя на переднем крае, оказывали медицинскую помощь раненым. 53 бойцам и командирам спасла жизнь Александра Васильевна Полунина, вынеся их с поля боя. 25 раненых с оружием вынесла Александра Юдина.

* Чем в 70-х годах можно было оправдать установку мемориала и бессмысленное побоище, устроенное командованием фронта на Кривцовских высотах? Только «легендарным» героизмом. Поэтому, ничего не сообщая о ходе боевых действий, сразу переходим к подвигам.

** Командование фронта посчитало его недостойным этого звания. Пересунько Г.Г. был награждён орденом Ленина. Как следует из документов 80-й Тбр во время совершения подвига командиром танка «КВ» был лей-нт Исаикин Н.А.

*** В наградных 1942 и 1944-го годов записан под именем «Асан». Представлен командованием 1283-го сп к ордену Ленина, но в соответствии с мнением командира 60-й сд Зашибалова был удостоин медали «За отвагу». Благодаря тому, что его геройзм отмечен и в итоговой брошюре Н.И. Анохина «Ради жизни на земле» (1974), упоминается практически во всех публикациях о боях данной операции. В тоже время к ордену Ленина за взятие высоты 196,1 был представлен комроты мл. лей-нт Павел Осьмаков(1283 сп) и погибший в последующих боях политрук Пётр Лимаренко (1281 сп), награждённые командованием фронта лишь орденами «Красной Звезды».

Полувековой рубеж Кривцовского мемориала

Миномётчик 870-го стрелкового полка Русских, оказавшись со своим ротным миномётом в окружении, вёл огонь до последней мины. Штыком и гранатами он проложил себе дорогу к своим и вынес на себе миномёт.

Навеки вошёл в историю 287-й стрелковой дивизии бессмертный подвиг бойцов роты противотанковых ружей. Уже после того, как наступательные действия наших войск на Кривцовском направлении были прекращены и наши части перешли к активной обороне, 31 марта 1942 года на участке обороны 870-го стрелкового полка противник перешёл в наступление с целью восстановления своего переднего края на реке Оке.

На высоте 196,1 (где ныне сооружён Кривцовский мемориальный комплекс) противника встретили 27 бойцов и командир роты. Вооружёнными противотанковыми ружьями и гранатами, они вступили в неравный бой с 30 вражескими танками, наступавшими на боевые порядки полка. Бой, длившийся полтора часа, выиграли истребители танков. Ни один из 27 не дрогнул, сражался до последнего патрона, до последней капли крови, но танки противника не прошли. 18 танков остались догорать на поле боя, остальные повернули вспять.*

Героизм 27 истребителей танков всколыхнул всех бойцов. В политдонесении 3-й армии говорилось: «Поведение мужественных бойцов этой роты должно стать достоянием не только наших частей, но и частей всей Армии»**

* * *

Общее наступление советских войск в январе-апреле 1942 г. и в особенности наступательные операции войск Калининского и Западного фронтов против крупнейшей в то время немецкой группировки войск «Центр», как известно, увенчались серьёзными успехами. За это время

* Для Н.И. Анохина, пошедшего по пути героизации операции, боевая история выс. 203,5 никак не укладывалась в рамки наших подвигов, поскольку пытавшиеся её брать герои или гибли от немецких контратак, или откатывались в лощину. Поэтому, и новому поколению, и всем фронтовикам-победителям, её выгодней было представить нашей, хоть маленькой, но победой. На этот подлог пошли с твёрдой верой в свою правоту. Так, в орловской печати высота 203,5 стала высотой 196,1. Противились этому искажению истины в основном лишь отдельные болховские публикации, основанные на сведениях воевавших здесь фронтовиков. См. ст. «В поисках легендарной высоты» и «Ликбез по кривцовской географии». К приведённому выше подлогу с номерами высот, выроятно, причастен и этот «подвиг». Подробный разбор его см. ст. «27 кривцовских «панфиловцев» – «...нас возвышающий обман?». 27 марта 1973 г. Николай Иванович пошёл ещё дальше, и на встрече со студентами истфака Орловского пединститута стал утверждать, что 8 человек из роты, подбившей 18 танков, получили звание Героя Советского Союза (см. Ю.Монахов «Память», газ.«За педагогические кадры» №11, 06.04.73), хотя никого из роты ПТР не наградили даже медалью.

** Авторск. сноска. Архив Министерства обороны СССР. Политотдел 3-й армии, дело 2, том 3, стр.203.

войска Калининского фронта продвинулись на Витебском направлении на 250 километров. Войска Западного фронта на Гжатском и Юхновском направлениях отбросили врага на 80-100 километров. Гитлеровские захватчики были полностью изгнаны из Московской и Тульской* и из многих районов Калининской и Смоленской областей. Десятки городов, сотни сёл и деревень были вырваны из рук врага. Красная Армия избавила от гнёта фашистской оккупации сотни тысяч советских граждан.

Боевые действия соединений и частей войск 3-й армии Брянского фронта на Кривцовском направлении, осуществлявшиеся в трудных условиях, носили настолько активный характер, что противник не только не мог снять отсюда какие-либо части и перебросить их на направления главных ударов советских войск, но и вынужден был в течение всего периода общего наступления нашей армии в январе-апреле 1942 года подбрасывать сюда всё новые и новые силы и средства, чтобы удержать важный для себя Болховский укреплённый район**.

Таково историческое место и оперативно-тактическое назначение боевых действий войск, проводивших наступательные и сковывающие противника бои на Болховском направлении, где ныне высится Кривцовский мемориальный комплекс.

Кривцовский мемориал – дань памяти сынам и дочерям нашей многострадальной Родины, которые своей стойкостью, беззаветным мужеством, кровью своей ковали победу в одной из самых жестоких войн, когда-либо пережитых народами нашей страны.

* Московская область полностью была освобождена от немцев 22 января, а Тульская – 5 января 1942 г. за исключением района западнее и южнее Белёва. Уже к концу второго этапа контрнаступления под Москвой (17 декабря 1941 - 7 января 1942) войска испытывали всё большие трудности. «Воспользовавшись медленным продвижением советских войск, гитлеровцы сумели к 20-м числам декабря подготовить оборонительный рубеж по рекам Лама и Руза в полосе наступления Западного фронта. В начале января им удалось приостановить наступление войск Калининского фронта в районе Ржева и войск Брянского фронта на рубеже река Ока, южнее Белёва, река Зуша» (сб. «Битва под Москвой» /Институт военной истории МО СССР/, М.: Воениздат, 1989 – С.205-206).

** Немецкие документы свидетельствуют, что Кривцовский рубеж был ими удержан минимальными средствами в основном за счёт умения обороняться и эффективности использования артиллерии и миномётов, выбивших танки двух наших новых танковых бригад и живую силу наступавших дивизий. В начале нашего прорыва в феврале усиление рубежа было выполнено за счёт внутренних резервов 2-й ТА и 53-го АК, оборонявшегося здесь. Никаких «новых и новых сил и средств» в данный район не «подбрасывалось». В феврале участок 25-й мот. дивизии под Кривцово был передан 17-й танк. дивизии в составе: 6-й роты (макс. 8 танков), мотострелкового полка дивизии и части её артиллерии, а также 2-х полков 167-й пд, оборонявшейся ближе к Белёву. После того, как основная масса наших танков была выбита, в начале марта 42-го части 17-й тд были выведены с Кривцовского рубежа, а участок передали вновь 25-й мд. Естественно, что потери свои, которые, безусловно, были, немцы восполняли, – иначе некому было бы обороняться.



На разломе эпох

Сергей Фёдоров

Поле славы и трава забвения* Из рукописи книги «По следам легенд и утрат»

О поле, поле, кто тебя
Усеял Мёртвыми костями?
...Кто на тебе со славой пал?
Чьи небо слышало молитвы?
Зачем же, поле, смолкло ты
И поросло травой забвенья?

<...>

...Наибольшую значимость имеет Кривцовский мемориальный ансамбль.

История его возникновения такова. В 1942-1943 гг. на рубежах села Кривцово и высоты 196,1 Болховского района Орловской области проходили ожесточённые бои советских войск с фашистскими захватчиками.

Как свидетельствуют документы, в этих боях советские воины проявили чудеса храбрости и мужества, совершили подвиги беспримерного героизма, которые ещё ждут своих исследователей и летописцев. Герои вошли в бессмертие, и память о них должна сохраняться на века.**

В 1966 году началось проектирование Кривцовского мемориала, а в 1970 году первая очередь его строительства была закончена и принята Государственной комиссией...

<...> ...Бетонные поверхности большой пирамиды и надолбов имеют следы опалубки, выявляющие материал сооружений и подчёркивающие их масштаб и архитектурно-художественную выразительность.

Здесь неуместны зализанные, гладкие плоскости. Грубая шероховатая бетонная масса как



С.И. Фёдоров

* «Поколение» №62, 21.07.1992 г. – С. 3. Выдержки из статьи.

** С.И. Фёдоров во всех своих книгах и публикациях основной причиной сооружения мемориала считал именно эту, призываю современных исследователей поддержать его. Но «летописцы» усматривают в этой операции больше бессмысленных потерь, чем подвигов. А основным источником этих потерь, явилась как раз наступательная концепция его непререкаемого и обожаемого «вождя народов», хотя условий для её успешной реализации вообще никаких не было (см. кн. С. Фёдоров «Кривцовский мемориал», Орёл, 2004, С.23-24).

Полувековой рубеж Кривцовского мемориала

нельзя лучше соответствует трагически-торжественному звучанию мемориальной темы.

<...>

В сооружении Кривцовского мемориального ансамбля активное участие принимали руководители г. Болхова, колхоз имени Горького, на земле которого расположен мемориал, областной совет Орловского отделения ВООПИиК и молодёжь НИИ «Гипронисельпром». Большую помощь в создании мемориала оказали орловские руководящие областные организации. Проект мемориала и непосредственное руководство строительными работами выполнил авторский коллектив в составе архитектора С. Фёдорова и скульптора В. Басарева. На первом этапе проектирования в работе участвовал ныне покойный художник Леонид Курнаков. Организацию строительства и руководство производством работ выполнил инженер-полковник в отставке Р. Логвинов.

Примечательно, что в создании этого памятника Великой Отечественной войны принимали участие бывшие фронтовики, считавшие это своим патриотическим долгом.

<...>

Сооружение мемориала продолжалось много лет, оно ещё не закончено. В 1986 году мною был разработан последний проект – большая стела «Имена бессмертных героев» со 105 мемориальными досками с фамилиями солдат и офицеров, погребённых в двух братских могилах*. Эти имена (пока около 1500), долгое время остававшиеся неизвестными, выявил в архиве Министерства обороны СССР полковник в отставке Н.И. Анохин.

Достойна высокого уважения патриотическая работа ветерана войны, неутомимо, несмотря на преклонный возраст, проводящего экскурсии на Кривцовский мемориал с многочисленными гостями нашего города из многих краёв страны и зарубежья. Вот с кого надо брать пример молодым пропагандистам истории родного края!

Для стелы «Имена бессмертных героев» скульптор В.П. Басарев изваял в натуральную величину два громадных барельефа. Теперь надо бы выполнить по ним выколотку по меди, но бетонные оригиналы уже более года лежат на складе реставрационного участка, так как не выделены средства. Лежат и рабочие архитектурные чертежи на стелу, на перенос к ней Вечного огня, на устройство розария между братскими могилами и на многое другое. А время идёт...

* О тех, кто погребён в этих братских могилах вообще ничего неизвестно, т.к. бугры, из трупов и техники, которыми была усеяна высота 203,5, сгребались немцами по весне. Эти бугры и были перепланированы в 60-х годах в братские могилы. В архиве МО были выявлены все те, кто погиб в этих боях на довольно значительной территории от Болвановки до Городища (а не только у выс. 203,5). Эта информация и была внесена на мемориальные доски.

Вдоль братских могил прямо на землю уложены 105 мемориальных досок с именами героев. Они отлиты скульптором В.Ф. Свеженцевым по моему проекту и предназначались для стелы «Имена бессмертных героев». Доски заросли травой. Буйно поднялся бурьян на площади траурных церемоний. Только пламя Вечного огня немножко оживляет грустную картину заброшенности такого святого места*. Около памятника В.Н. Лаврову, прямо у пьедестала, следы колеи. Никто не перегородит самовольную дорогу.



Всё так-же лежат на могилах плиты

Неужели молодёжь колхоза им. Горького, на землях которого находится Кривцовский мемориал, и болховские руководители не могут организовать воскресники по уходу за ним, по-настоящему беречь его? Хотелось бы надеяться, что и администрация области обратит внимание на этот памятник воинской славы.

Дорога к Кривцовскому мемориалу и, конечно, он сам не зарастут совсем травой забвения в прямом и переносном

смысле. Но нужно ещё многое сделать для его благоустройства, нужно по-настоящему заботиться обо всех воинских памятниках и отдельных могилах. К этому нас обязывает Память в лучшем понимании этого слова.

Мы верим, что будут построены рядом и кемпинг, и автозаправочная станция, и многое другое**. Всех живущих обязывает к этому бесконечное погибших героев, всеобщий интерес к их судьбам и благодарная память народа.

<...>

* Эта «заброшенность» и отсутствие у властей средств на стелу «Имена бессмертных героев», собственно, и привели к тому, что в середине 90-х последовали кражи мемориальных плит с братских могил.

** Непонятно о каком кемпинге и АЗС шла речь, если и нормальной дороги до мемориала в 1992 году всё ещё не было (см. следующий очерк)? Пока что, мечты Фёдорова ограничились лишь монументом «Поклонный крест и Скорбящая мать» (2000 г.).

Владимир Воробьёв

Тайна Кривцовского мемориала*

По автодороге из Орла на Болхов, не доехавая нескольких километров до районного центра, с правой стороны стоит дорожный указатель: «Кривцовский мемориал. 18 км». С большим трудом преодолев эти неполные два десятка километров, неоднократно останавливаясь на распутье, какую из трёх-четырёх разбитых полевых бездорожий избрать правильной, добирались до желанного места.

Молча стоим перед зеленеющей небольшой рощей, опустив головы... Каких-то пятьдесят лет назад, в феврале-марте 1942 года гремела огнём и металлом Кривцовская битва. Земля эта обильно полита кровью раненых более двадцати двух тысяч советских бойцов и командиров, а более 8 тысяч нашли вечный покой здесь, отдав свои жизни за Отечество, за будущее своей Родины.

Не пытайтесь в воспоминаниях известных, выдающихся советских военачальников и полководцев Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского, А.М. Василевского, И.С. Конева, начальника Генерального штаба С.М. Штеменко и многих других найти хотя бы строчку об этой операции. Пыталась давать небольшие материалы на эту операцию Красной Армии местная печать, но это были воспоминания очевидцев из числа местных жителей близлежащих деревень, но разве им, «оказавшимся в оккупации под немцами», можно верить? Ну, а писать официально о Кривцовской битве почему-то было «не желательно» – такие директивы поступали из областной партийной организации. Значит, замалчивание кому-то было выгодно ещё выше!

Иначе чем объяснить, что, только спустя 23 года после освобождения Болховского района и всей Орловской области, осенью 1966 года группа во главе с тогдашним главным архитектором области С.И. Фёдоровым приступила к работе над проектом Кривцовского мемориального комплекса.

Но невольно возникает вопрос: как группа могла вести работу над проектом, не зная толком о происходивших здесь событиях? Видимо, отсюда недостаточная прорисовка отдельных деталей, различные условности, нефундаментальность всех сооружений. И, думается, можно предположить, что Сергей Иванович Фёдоров в своей книжке «Архитектурные образы Орловщины» (г. Тула, 1982) постарался сгладить допущенные ограхи: «Бетонные поверхности Большой пирамиды и Надолб имеют следы опалубки, выявляющие материал сооружений и подчёркивающие их масштаб и архитектурно-художественную выразительность» (стр. 79). И следом: «Здесь неуместны гладкие поверхно-

* «Центральная Россия» №25, 1992 г. – С.4-5.

сти. Грубая шероховатая бетонная масса как нельзя лучше соответствует трагически торжественному звучанию мемориальной темы».

А разве чёрный и серый гранит с отполированной поверхностью в белорусской Хатыни в меньшей степени передают трагедию жителей этой несчастной деревни?

Согласитесь, что работы по созданию Кривцовского мемориала велись в спешке, в духе тогдашнего времени: сдать, принять, торжественно открыть и отрапортовать «наверх». Открытие состоялось 16 сентября 1970 года, а Вечный огонь зажжён только почти через три года.

В августе 1971 года областное руководство всё же пожелало знать, что же всё-таки произошло на месте открытого год назад Кривцовского мемориала. Один из инструкторов обкома партии пригласил к себе в кабинет Николая Ивановича Анохина, гвардии полковника, уже 15 лет находившегося в отставке, прошедшего войну в составе Панфиловской дивизии, награждённого многими высокими боевыми орденами. Ему-то и было предложено раскрыть тайну событий под Кривцово. С 1933 года находившийся в рядах Советской Армии, окончивший Академию Генерального штаба, он не знал слова «не могу!». «Сделаем!» – коротко по военной привычке ответил Николай Иванович и с жаром, вдохновлением, как всё он делал всегда, включился в работу. С того памятного дня до сего времени, несмотря на свои 84 года, для Н.И. Анохина эта кривцовская земля, политая кровью советских солдат и командиров стала не только местом поклонения, но и объектом исследовательской работы, результатом которой стала брошюра «Ради жизни на земле», изданная областной организацией общества «Знание» (издавалась трижды).

Кривцовская операция против немецко-фашистских войск, державших оборону на Оке, на участке Кривцово-Чегодаево-Городище, происходила с 16 февраля по 18 марта 1942 года.

Цель операции – прорыв обороны, окружение и уничтожение Болховской немецко-фашистской группировки.

Операция должна была проводиться войсками 3-й армии Брянского фронта и одной дивизией 61-й армии Западного фронта по решению Ставки Верховного Главнокомандования. Как показали дальнейшие события, Ставка не рассчитала возможности советских войск и недооценила силы противника. Кроме того, на участке наступления положение противоборствующих сторон было противоположным. Противников разделяла река Ока: советские войска располагались на низменном правом берегу и в ходе предстоящего наступления им предстояло форсировать водный рубеж; немецкие – на левом берегу – возвышенном и сильно укреплённом. А это позволяло немцам просматривать и простреливать боевые порядки противника на большую глубину.

Советские войска для наступления располагали пятью стрелковыми дивизиями, двумя танковыми бригадами, двумя полками Резерва Глав-

Полуверской рубеж Кривцовского мемориала

ного Командования, одним полком реактивной артиллерией и шестью лыжными батальонами.

Главный удар наносился в общем направлении: Корнилово – Покровское – Наседкино, а вспомогательный (отвлекающий) – в общем направлении Козулькино – Шейно – Соборный – Подмокрово – Думчино.

60-я стрелковая дивизия, входившая в состав 3-й армии, которой командовал Павел Иванович Батов, вела тяжёлые бои восточном берегу Зуши, севернее Мценска. Ей предстояло прорвать оборону противника в районе Шашкино-Миново и наступать дальше в общем направлении на Болхов.

Данные разведки показали силу обороны врага. Она состояла из широко развитой системы траншей и окопов на глубину от 8 до 20 км. Западный склон берега был превращён в ледяную стену высотой до 2-х метров с амбразурами для пулемётов. По ночам передний край обороны немцев беспрерывно освещался ракетами.

Бывший начальник штаба дивизии В.А. Калачёв вспоминал: «*Бой 9 февраля был самым кровопролитным. Дивизия попала в огненную ловушку, в которой противник намеревался истребить всё живое. Сумерки спасли от полной гибели два полка. В последующем мы трижды проводили мощную разведку боем. Но вражескую оборону так и не удалось прорвать*». За трое суток дивизия потеряла более 20 процентов личного состава.

В ночь на 14 февраля 60-я дивизия по приказу командующего совершила форсированный марш, а на рассвете 16 февраля начала наступление на Кривцово и в течение дня разгромила немецкие части на восточном берегу Оки. На второй день стрелковые батальоны дивизии под огнём противника перешли Оку по льду и во взаимодействии с другими соседними подразделениями захватили плацдарм глубиной 5 и шириной 12 километров. В последующие дни дивизия отбила все контратаки немцев и расширила плацдарм, овладев важной высотой * «196,1» (где ныне находится Кривцовский мемориал) и рядом деревень.

За время боёв только одна эта дивизия потеряла убитыми 1564 человека и более 2 тысяч ранеными. Показывая героизм, мужество и самопожертвование, смертью героев погибли политруки роты А.В. Мешалкин, М.М. Ермаков, В.С. Алексеенко, К.Ф. Грачёв и другие. За пулемётом погиб политрук роты П.Д. Лиморенко, посмертно награждённый орденом Красной Звезды.

Да, Кривцовская операция принесла большие потери. Достаточно сказать, что в этой битве под Кривцово почти полностью погибли все шесть лыжных батальонов, а каждый из них имел 500-600 бойцов и командиров.

* Описание начала боёв 60-й сд дано совершенно неверно (см. сб. «Кривцовский плацдарм», 2017. – С. 44, 107).

Мы сидим в холостяцкой квартире Николая Ивановича Анохина и ведём беседу не столько о самом Кривцовском мемориале, а о последующих событиях после его открытия.

— Шесть раз я ездил в Подольск в архив Министерства обороны и вот, — Николай Иванович достаёт из книжного шкафа больше десятка общих ученических тетрадей и кладёт на стол. — Вот установленные в архиве по спискам безвозвратных потерь за период с 5 февраля по 20 марта 1942 года: убитыми 8259 человек, ранеными — 22318 человек.

Я открываю одну из тетрадей: фамилии, годы и места рождения... день гибели.

— Труд солидный — говорю я.

— Переписать дело не хитрое, списки необходимо было тщательно проверить, уточнить. Один эту огромную работу я не потянул бы. Помогли следопыты — учащиеся средней школы №17 г. Орла. Они выполнили огромную работу, и результат был удивительный: 76 бойцов и командиров оказались живы, некоторые из пропавших без вести были установлены как убитые. Были и такие, кто числился без вести пропавшими, попали в плен и после войны вернулись по своим домам.

Николай Иванович вновь встаёт, копается в папке и протягивает исписанный с двух сторон лист:

— Отчёт клуба красных следопытов школы №17.

Вот отдельные короткие ответы на запросы следопытов:

«Фамилия моего мужа не Добрамовский, а Добролюбский...» (Мордовская АССР).

«Геворкян Ашот считается пропавшим без вести, а после вашего письма мы знаем, что он убит и захоронен в Кривцово» (Ленинаканский горВК, Армянская ССР).

«До сих пор мы считали брата Тимофея Филипповича пропавшим без вести, теперь мы знаем место его гибели» (Пахомов Аркадий Филиппович, Курск).

«Был у меня брат Гапликов Иван Михайлович, 1893 г. р., в годы войны воевал и в 1945 году вернулся домой. Умер в 1968 году» (Гапликова М.М., Ростовская обл.).

«Весть о ваших добрых делах докатилась до нашего многоводного Амура. Много добрых слов вы достойны за свои дела» (Мищенко А.В. Комсомольск-на-Амуре).

У Николая Ивановича большая почта: до сих пор родственники ведут поиск не вернувшихся с войны своих родных и близких, шлют благодарности за найденные могилы, установление истины в отношении близкого человека. Приходилось Николаю Ивановичу встречать, сопровождать на Кривцовский мемориал и проводить там беседы как для отдельных лиц, приехавших поклониться могиле родного человека, так и для экскурсионных групп.

Приведу только один характерный отзыв: «Группа ветеранов 2 гв. АПДД, 1 гв. Орловско-Берлинской дивизии в период пребывания на

Полувековой рубеж Кривцовского мемориала

торжествах по случаю 40-летия освобождения г. Орла от фашистских захватчиков и первого артиллерийского салюта посетила Кривцовский мемориал».



Н.А. Анохин

Кадр фильма «Катастрофа под Болховом»

ком её не был. Писали ему и сами участники этой битвы.

Т. Мельситов вспоминал в письме к нему: *«Кривцовская высота вся была в трупах солдат и офицеров, там сложили головы многие десятки тысяч наших бойцов и немцев. Кривцовская высота оказалась великим побоищем».*

Бывший командир 60-й дивизии полковник М.А. Зашибалов прислал в Болховский краеведческий музей свои воспоминания о Кривцовской битве, рассказал о своей дальнейшей судьбе. Михаил Арсентьевич командовал ударной группировкой войск 63-й армии, которая утром 5 августа 1943 года (в составе 5-й, 129-й и 348-й стрелковых дивизий) штурмом овладела Орлом, где он и был начальником гарнизона. Затем он первый зам. командующего 63-й армией, потом участвует в разгроме японской Квантунской армии. За боевые заслуги удостоен звания Героя Советского Союза, награждён многими орденами. После войны начальник кафедры оперативного искусства Военной академии тыла и снабжения. К сожалению, его уже нет в живых.

Николай Иванович хранит его письмо с отзывом на брошюру «Ради жизни на земле» и удивляется тому, что её написал не участник Кривцовской битвы.

На Большой пирамиде мемориала строки из «Реквиема» Роберта Рождественского:

... помните!
Какой ценой
Завоёвано счастье, —
пожалуйста,
помните!

Хорошие слова, идущие от чистого сердца поэта и ко многому обязывающие не только простых людей, но особенно лиц облечённых властью... И большой!

Николай Иванович рассказывает:

– Чтобы установить на Кривцовском мемориале мемориальную доску шести лыжным батальонам, потребовалось 10 лет. Мои письменные заявления на имя тогдашнего первого секретаря Орловского обкома партии Ф. С. Мешкова об этом, а также о списках более восьми тысяч погибших, чьи имена должны быть также занесены на памятные доски, – остались без ответа. Но однажды меня вызвал один ответственный работник обкома (он и сейчас ещё жив) и сказал: «*Оставьте это дело. Не надо увеличивать и так большое число наших потерь в войне. И публиковать не разрешим: понадут сюда со всех сторон, хлопот не оберёшься. Лучше не надо*». Вот вам и «ложа луйста, помните!».

Трудно подобрать слова, чтобы охарактеризовать этот факт. Это зло, а источник зла – грех – злоупотребление властью. А это всегда «кто-то», а не «что-то».

В Болховском музее (экспозиции были закрыты на реставрацию) нам показали тоненькую папку с надписью «Кривцовский мемориал» – десятка полтора листов и несколько фотографий. Научно-исследовательской и поисковой работы здесь не проводится. Местные болховские власти безразличны к расположенному на их территории памятнику последней войны. В наше посещение Вечный огонь не горел. К чему бы это, в год полувекового юбилея Кривцовской битвы? Случайность или закономерность?

А чем можно объяснить выпускающиеся Главным управлением геодезии и картографии общегеографические карты, показывающие от шоссе Орёл-Болхов до мемориала «автомобильную дорогу с покрытием», которой на самом деле не существует?

В моих руках уникальный документ, составленный 25.8.84 г. и подписанный С.И. Фёдоровым, «Проект мемориальной стелы (3-я очередь строительства)». Как опытный конструктор, создавая новое изделие, обязательно оставил «отдушину» для дальнейшего усовершенствования и рацпредложений своего детища, так и Сергей Иванович ещё при разработке мемориала зарезервировал для себя долголетнюю работу над «собственным» мемориалом.

Оказывается были и «2-я очередь», которой предусматривалось «покрытие вокруг Большой пирамиды, а также перед Обелиском Сла-

* По данным монографии С.И. Фёдорова «Эпоха, памятники, люди», 2001. – С. 343, дорога к Кривцовскому мемориалу была заасфальтирована и снабжена указателями в 1984 году. До 1992 года её, видимо, достаточно хорошо разбили, – разуважаемый автор нормального покрытия там не нашёл.

вы и вдоль большой и малой братских могил применить материалы, указанные в чертежах 1972 года (2 очередь) и на рабочих чертежах 1984 года (3 очередь строительства). Предусматривалась полная реконструкция орденов на Обелиске Славы «на более масштабные и выполненные в отливе из бронзы». К этим работам причислена и замена на более художественно выполненную горелки Вечного огня. Намечалось и многое другое.

Этот документ ещё более убеждает нас в поспешном и не продуманном до конца сооружении памятного мемориала. Пусть всё это остаётся на совести Сергея Ивановича.

А как же быть с памятью? Почему же не отмечался пятидесятилетний юбилей Кривцовской битвы? Или он прошёл инкогнито и о нём не сообщали местные газеты? Ровно через год такая же юбилейная дата освобождения г. Болхова от немецко-фашистских захватчиков. Будет ли она отмечаться? Хотелось бы познакомиться с планом мероприятий и особенно относящихся к мемориалу.

В уже упоминавшейся книге С.И. Фёдорова «Архитектурные образы Орловщины» автор сообщает о решении «орловскими руководящими и советскими органами» сооружения на территории мемориала памятного надгробия генералу В.Н. Лаврову, приурочив это к 100-летнему юбилею Освободительной войны в Болгарии. Возможно, такое решение и было, не станем отвергать, но автор умалчивает, что этому предшествовало.

Слово Николаю Ивановичу:

— Генерал-майор Василий Николаевич Лавров скончался 14 октября 1877 года от смертельной раны и тело его, по просьбе жены, было доставлено на родину. Похоронили героя в склепе Введенской церкви в соседнем с Кривцово селе. Могильная плита гласила: «Командир лейб-гвардии Финляндского полка В.Н. Лавров, родился в 1837 году, погиб под Горным Дубняком в 1877 году». И лежал здесь спокойно до 1932 года, когда в село нагрянули из Москвы комсомольцы — узнали, что в церкви лежит «царский генерал». «Выкинуть!» — бросили клич молодцы. Не «хотел» генерал покидать своё вечное убежище, обрывались верёвки. Старики и старушки крестились, упоминая Бога. Но молодцы не сдавались. Переломился деревянный гроб, а в нём оказался оцинкованный. Он не поддался комсомольцам. Вытащили и выкинули. Старый учитель спрятал гроб.

И последнее.

Я не архитектор, а Николай Иванович не скульптор, но пришли во время беседы к единому мнению и осмеливаемся предложить 4-ю очередь Кривцовского мемориала: соорудить памятник или хотя бы художе-

ственno-декоративную стелу, отражающую преемственность поколений от первых болховчан, стоявших на защите южных границ Руси*.



* Чтобы понять здесь иронию, нужно знать мнение по этому поводу самого С.И. Фёдорова, который тогда же писал, что по своему идеиному содержанию памятник генералу Лаврову имеет прямую связь с Кривцовским мемориалом и составляет единый ансамбль, увековечивающий мужество и героизм двух эпох. Однако, исходя из последнего абзаца статьи, просматривается отход в 90-е годы Н.И. Анохина от восприятия этого места, как памятника славы. Определяющими и главными становятся чувства скорби о погибших. В его очерке 1990 г. впервые появляется цифра массовой гибели воинов в операции, взятая из итоговых документов Брянского фронта, публикуются выдержки писем родственников погибших, чувства сожаления и скорби видны и в фильме В. Переверзева «Катастрофа под Болховом» (2002), опиравшегося на архивные съёмки 1993 года. Бессмысленный в этой операции геройзм отходит на второй план.

Думаю, что человеческие чувства посещали и С.И. Федорова, иначе бы не появился прямо против обелиска Славы, увенчанного орденами, как антитеза, монумент Скорбящей матери, идея которого у него возникла ещё в 1993 году.

Что же касается органичности связи памятников двух разных эпох, то лично я её вижу совсем в другом. Генерал Лавров стоит здесь как образец воинской достоинства и чести командира, отдавшего свою жизнь за сохранение жизни своих гвардейцев, как моральный укор, дрожавшим за свою карьеру, генералам и их пособникам, устраивавшим здесь, по указке Сталина, бессмысленные массовые бойни и десятилетия скрывавшим и искажавшим этот факт. См. очерк «Долина смерти» генерала Лаврова». В то же время, учитывая посмертные мыйтарства останков генерала, это и укор нашему беспамятству, и олицетворение нашего позднего раскаяния.

Подонки без памяти

Выдержки публикаций об осквернении мемориала*

* * *

«... когда скупщику металла предлагаю надгробную плиту с отлитыми на ней фамилией и инициалами, воинским званием и датой гибели защитника Родины, тут уж нет сомнения в совершённом преступлении. Так что мценские барыги знали, что покупали у 27-летнего жителя села Фатнево Болховского района А.Б. Перцева крупную партию надгробных плит, похищенных с Кривцовского мемориала. Поэтому операцию вандалы провели скрытно и надёжно спрятали металлы.

Милиции удалось задержать вора и уличить его в совершении преступления...

Перед председателем Болховского районного народного суда Л.И. Мальцевой стояла непростая задача. Преступление подходило под статью 224 ч.2 УК РФ, которая предусматривает за уничтожение, повреждение или осквернение скульптурных комплексов и архитектурных сооружений на братских могилах павших в борьбе с фашизмом наказание в виде лишения свободы сроком до 3-х лет. В тоже время ущерб нанесённый государству, был настолько велик, что содеянное расценивалось, как хищение в особо крупных размерах. А здесь уже наказание более строгое.

Странное, кстати, у нас уголовное право. Если вандал снесёт бульдозером мемориал воинской славы, надругается над могилами тысяч воинов, отдавших свои жизни за чистое небо над нашими головами, то его максимально могут осудить к трём годам лишения свободы, как, например, за хулиганство. Но если он похитит бронзовую скульптуру и продаст её как металл, то наказание возрастёт в два раза. Хотя в первом случае ущерб от преступления может быть во много раз больше.

... если объектом преступления стал исторический памятник, то статьёй 243 УК РФ предусмотрено наказание в виде штрафа до тысячи минимальных окладов или лишения свободы на срок до 5 лет. А разве Кривцовский мемориал не исторический памятник?

Суд под председательством Л.И. Мальцевой решил проблему просто – определил максимально возможное наказание. Возмещение подсудимым материального ущерба не представлялось реальным, поэтому

* Выдержки из статей орловской прессы: А.Ищенко «Совесть гибнет за металл» («Орл. правда», №101 от 6.06.1998), Т.Маркина «Вандалы конца двадцатого века» («Орл. правда» №193-194 от 28.09.1999), «Поруганная память» («Болх. куранты» №82 от 13.10.2004) и стихотворение К.Балашовой «Простите, герои» («Болх. куранты» №41 от 22.05.1999).

суд приговорил его по совокупности совершённых преступлений к семи с половиной годам лишения свободы.

Обращает на себя особое внимание моральный аспект этого дела. Родственники А.Б. Перцева не согласились с приговором и обжаловали его в установленном порядке. В этом не было бы ничего удивительного, если бы не один нюанс: мать осуждённого вандала работает директором Фатневской средней школы. На суде она не присутствовала. Видимо, стыдно было смотреть в глаза людям, особенно ветеранам войны и вдовам погибших солдат. А что она говорит по этому поводу своим ученикам и односельчанам? Давать другим советы по воспитанию ребёнка легче, чем воспитывать своих детей. Нередко в семьях «воспитателей» растут моральные уроды. Поступить же со своим сыном, как Тарас Бульба, сможет далеко не каждый отец, тем более мать. И всё же ответственность перед обществом, хотя бы моральную, за поступок своего ребёнка родители должны нести»

* * *

«... Началось всё с того, что в оздоровительный лагерь «Ёлочка», что под Болховом, были направлены будущие защитники Отечества... Группу парней из «Ёлочки» привезли на Кривцовский мемориал 9 мая. И нашёлся-таки среди тех, кто отдыхал за государственный счёт, один подлец, у которого возникла идея легко заработать.

14 мая, вернувшись из оздоровительного лагеря, Ю. Тимохин приступил к её воплощению в жизнь. «Компаньонов» он нашёл без труда: несовершеннолетний А. Малинкин согласился пойти на дело и пообещал найти машину для перевозки мемориальных плит, подсобить в этом согласился и Д. Анохин. Оказавшись на месте преступления и поняв, что это за плиты, последний было отказался от участия в краже, но ... пересудумал. Десять плит вывезли и сдали скупщику металла Корнюхину, которого знал Малинкин. Приёмщик рассчитался долларами...

Тимохин и Малинкин «баксы» разменяли у А. Амброзевича. Заодно поделились с ним преступным планом и предложили принять участие во второй вылазке за плитами. Опять нужна была машина. Амброзевич эту проблему решил. И днём 17 мая воры на «фольксвагене», которым управлял М. Слободчиков, вновь приехали на Кривцовский мемориал: сняли 21 плиту, погрузили в багажник и отвезли приёмщику металла. Последний рассчитался с ворами после того, как они по его просьбе плиты разбили...

Окончательно обнаглев, негодяи в третий раз прикатили в священное место на грузовике и попали в засаду.

В совершении преступления все пятеро сознались. Их вину подтвердила и криминалистическая экспертиза... Куски плит изъяты из га-

ража, где скупщик принимал «лом». Здесь же нашли и самодельную кувалду, которой Малинкин и Тимохин разбивали плиты.

В прошлом году бывшему милиционеру, похитившему с Кривцовского мемориала одиннадцать плит, дали за это преступление столько же лет лишения свободы – по году за каждую. Приговор Болховского районного суда в отношении пятерых преступников не столь суров. Ведь кроме отягчающих обстоятельств суд обязан учитывать и смягчающие. Их оказалось более чем достаточно. В первую очередь это возмещение ущерба и ряд других – персональных для каждого подсудимого.

Например, двое из них несовершеннолетние – Малинкин, совершивший преступление впервые, и Амброзевич, для которого эта судимость уже третья по счёту. Но родители Амброзевича погибли, когда он был совсем маленьким. Опекунство над ним взяли бабушка с дедушкой. И это суд тоже принял во внимание.

Амброзевича Болховский районный суд приговорил к четырём годам шести месяцам лишения свободы с отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, Малинина и Тимохина – к трём годам условно с испытательным сроком в три года, Анохина и Слободчикова – к двум годам условно с испытательным сроком в два года.

... 31 новую плиту установили до 5 августа. Успели. Они внешне не отличаются от тех, что крушили молодчики кувалдой. Лишь, как рассказывают очевидцы, на отдельных из них в словах есть ошибки. Видимо, в спешке изготовители не сверили текст с заказом.

Вряд ли теперь их кто-то исправит. Ошибки останутся как напоминание о тех днях, когда по памятной аллее прошли не те, кто отдаёт почести погившим в смертной схватке с врагом, а те, кто очень далёк от таких понятий, как святость, честь и совесть. Вандалы. Варвары».

* * *

Сегодня с рассветом тревожно и скорбно
Услышать сообщение город спешил,
И мне мой товарищ поведал подробно:
«Надгробные плиты исчезли с могил».
И я ужаснулась от новости этой...
Молчаньем ответить пришлось мне ему.
О, боже, да что же случилось с планетой,
Жестокими стали мы вдруг, почему?
Совсем ведь недавно, в день славной Победы,
Клялись мы погившим их помнить всегда!
Здесь вместе стояли и внуки, и деды,
А ныне опять постучала беда.
Откуда тот варвар, скажите мне, люди,
Средь белых берёз, у кривцовских могил,

Священное место вот так опаскудил,
Кто дал ему право и кто разрешил?
Ну, кто этот нелюдь? Проклятье народа
Догонит его, где б он ни был сейчас,
Не будет прощенья такому уроду,
И нет ему места теперь среди нас.
Простите, герои, за то, что жестоко
Нарушен сегодня был вечный ваш сон
Так пусть это будет нам горьким уроком,
А к вам мы, как прежде, придём на поклон.

* * *

«Случилось. То чего так боялись, случилось вновь. С Кривцовского мемориального комплекса украшены звёзды и венок, изготовленные из цветного металла. У каких-то мерзавцев не дрогнула рука, и они осквернили память тех, кто отдал жизни за мир на земле, за возможность работать, растиль детей, жить в свободной стране. Тяжело, больно и стыдно. Тяжело от случившегося, больно за надругательство над памятью, стыдно за то, что общество воспитало таких варваров.

Подобные факты есть и в других районах области. К счастью они единичны. Собственными размышлениями об этом делится наш коллега Леонид Фомин»

«...В Должанском районе на слуху имя Георгия Кузмича Переверзева из села Успенское. Придя с войны в звании подполковника, он взялся за восстановление хозяйства. Со временем превратил разрушенный колхоз XVI партсъезда в лучший в районе. О его отваге говорят ордена и медали, которые еле умещались на выходном костюме. Схоронили Переверзева и его жену в склепе на местном кладбище. Многие годы благодарные жители Успенского украшали цветами могилу Кузьмича. И вот прошлой осенью варвары ночью вскрыли склеп. Самое печальное, что никого – ни местную власть, ни жителей – не возмутило это кощунство. Так несколько месяцев и стояла могила осквернённой.

В селе Знаменском молодые осквернили и разграбили пустующий домик, принадлежащий матери генерал-лейтенанта, командующего современной ракетной армией Вячеслава Фёдоровича Егорова, недавно умершего. Разбросали по улице фотографии, поломали мебель. И снова никто не возмутился, не потребовал привлечь к ответу варваров, а ведь, по словам жителей, их имена известны. Не вмешались и органы правопорядка. Так и стоит до сих пор растерзанная обитель прославленного генерала.

Семь долгих месяцев тень беды висела над мемориалом 232-м воинам-землякам, погибшим в 1941-1945 годах, что в селе Вожово Кромского района. Варвары отрезали голову скульптуры Родины-матери и

Полувековой рубеж Кривцовского мемориала

солдата и сдали ка цветной металл. Образно говоря, ещё раз потеряли голову те, кто погиб, защищая Родину, свободу и будущее этих самых подлецов, поднявших руку на святое.

Не их, нас простите, ребята! Ребята, которым не довелось вернуться, дожить, долюбить. Простите, что мы терпим, свыклись с подобными фактами. Простите нас!

Если бы это был единичный случай. Откройте газеты и увидите, как, нисколько не стесняясь и не опасаясь, предпримчивые продают и покупают боевые ордена и медали. А ведь это они Родину продают и продают. И память тоже.

Не минула чаша сия и Кривцовский мемориал, что в Болховском районе. Здесь захоронено более двадцати тысяч солдат! Вдумайтесь в эту цифру.

Это место должно охраняться законом. Сюда надо запретить приходить в головных уборах. **Надо помнить, что тысячи душ смотрят и оценивают нас.**

В 1997 году подлец украл 12 плит с мемориала, за что получил пять лет тюрьмы. Урок для других? Как бы не так – два года назад украли ещё три плиты. Наши предки передали нам традицию уважительного отношения к мёртвым. Помните: о мёртвых либо хорошо, либо ничего? А теперь получается ничего хорошего!

Крали плиты с мемориала погившим и в Болхове (Офицерское кладбище).

Страшно подумать, что станет с обществом, когда уйдут из жизни последние фронтовики и свидетели тех суровых лет. Некому будет слово замолвить за наших отцов и дедов, ведь уже раздаются голоса молодых, что если бы победили немцы в войне, мы бы сейчас, мол, жили бы в цивилизованном обществе. Нет, в рабстве бы мы жили!

...Случалось во время войны, что фашисты назначали высокую цену за голову геройского человека. Сейчас в мирные дни эту голову сняли с плеч отечественные «власовцы» и продали за гроши.

– *Сын, никогда не предавай и не прощай предательства,* – говорил мне отец.

То же самое я говорю своим сыновьям. Иначе нам не выстоять».

* * *

Вы думаете, прошли лихие 90-е и всё на этом кончилось? Нет, война с беспамятством продолжается. И свидетельством тому совсем не столь уж далёкие снимки мемориала, обнесённого мироторговской колющей проволокой.



Алексей Ракитин

Коротка людская память...*



Подполковник А.В. Ракитин

в то время находили очень много. Мы работали вместе с сапёрами.

Однажды в берёзовом лесу, недалеко от Кривцово, я увидел две насыпи. Земля вокруг них была ржавой от металла: диски от ручных пулемётов, тряки от гусениц лёгких танков, патронташи. Местные жители рассказали, что там находятся захоронения советских воинов, погибших зимой 1942 года. Ранее считалось, что там похоронены немецкие солдаты, но один их жителей деревни был свидетелем тех событий. Он рассказал, что после наступления наши войска были окружены и практически полностью уничтожены. Тем, кто остался в живых, фашисты приказали похоронить погибших, а затем расстреляли.

Осенью 1967 года мы произвели вскрытие одного из захоронений. По сохранившимся фрагментам одежды и обуви определили, что здесь лежат наши воины. Нашли мы и медальон с надписью (привожу по памяти): «Рядовой 132-го кавалерийского полка Сидоров 1905 года рождения, родился и проживает Краснодарский край, район, станица...»**.

* «Орловская правда» №133 от 11 августа 2006 г.

** Вероятно, имеется в виду медальон Демиденко В.П., см. очерк В. Дронникова «Тяжёлая земля» 1969 г. и пояснительную сноску на стр. 16. Медальон, видимо, сыграл какую-то роль в судьбе мемориала, поскольку А.В. Ракитин о нём помнит. Ну, а удержать почти 40 лет в памяти точную фамилию погибшего – это довольно сложно. После этой заметки, в том же 2006 году Ракитин участвовал в съёмках фильма Вл. Переяверзева «Кривцовский мемориал». Там фамилия эта названа «Сидоренко».

В Генеральный штаб Вооружённых сил СССР мы направили письмо с просьбой сообщить: есть ли данные о боевых действиях в феврале-марте 1942 года на территории Болховского района Орловской области, а также о массовом захоронении наших воинов в районе села Кривцово.

И вот пришёл ответ: «*В феврале-марте 1942 года наши войска в составе (перечислялись части и соединения) прорвали оборону противника и углубились в направлении Болхова на 15-20 километров. Но в дальнейшем их действия успеха не имели*». О захоронении ничего сказано не было. Мы пришли к выводу, что это захоронение наших воинов, погибших при проведении войсковой операции, и что необходимо его облагородить, поставить памятник.

Болховский райисполком по нашему представлению обратился в облисполком Орловской области с просьбой о выделении денежных средств. Просьба была удовлетворена, и весной 1968 года начались строительные работы по проекту архитектора, академика С.И. Фёдорова.

Работа по сооружению мемориала, по ряду причин, шла очень трудно, но, несмотря ни на что, была завершена. В сооружении комплекса принимали участие сотни людей, в том числе бывший военком Болховского района, участник Великой Отечественной войны, подполковник А.П. Шаронов.



16 сентября 1970 года был открыт Кривцовский мемориальный комплекс. Прошло 36 лет. И теперь мы с болью увидели, в каком ужасном состоянии он находится. Неужели так коротка людская память? Неужели нельзя найти средства для того, чтобы восстановить эту святыню? Здесь лежат воины, погибшие в далёком 1942 году. Они сложили свои головы за Родину, за нас с вами.

Простите нас, погибшие воины! Вечная вам Память!

Новые исследования

Вячеслав Рыбников

В поисках легендарной высоты

Как-то в 2013 году стояли мы с приятелем на Кривцовском мемориале в рядах посетителей праздничных торжественных мероприятий и слушали речи выступающих на митинге. Было это где-то в преддверии Дня Победы. Говорилось о памяти павших на этих высотах. А приятель меня взырь и спросил: «А на какой высоте стоит мемориал?» По его мнению, я в то время, только что освоивший книгу Е.Е. Щекотихина «Орловская битва», в этом деле был дока. Грешно было ударить в грязь лицом, и он тут же без запинки получил мой ответ: «Да на отметке 203,5». Но оратор вдруг, то ли чёрт его дёрнул, то ли он подслушал наш разговор, и говорит: «На этой легендарной высоте 196,1 ...» и так далее. Ну, в общем, получился конфуз. Я стал что-то бормотать о несущественной разнице, а сам потихоньку побежал к отлитой в металле схеме боёв 3-й армии, представленной тут же, где и попытался отыскать место расположения мемориала. Но тщетно: на схеме были обозначены лишь две эти высоты, причём друг под другом, и к тому же 203,5 как-то ближе к Сивково, т.е. на границе расположения 60-й сд и 137-й сд. Так что разобраться сразу и с наскоха не удалось.

В год 70-летия освобождения Орловщины отловить нашего ведущего военного историка, у которого я почерпнул эту информацию, было сложно. Поэтому начал изучение вопроса с краеведческих книг и статей. Основная книжка того периода, наиболее доступная для всех, – это «Болховские куранты» А.Е. Венедиктова. О Кривцовском мемориале и боях, происходивших там зимой 1942 г., кратко написано в главе «Память сердца». Начинает он её довольно интересно: с рассуждений о безымянных высотах (к этому понятию мы ещё вернёмся), после чего идёт упоминание о высоте 203,5 у села Кривцово. По дальнейшему тексту можно понять, что мемориал находится именно на ней (хотя прямого указания на это нет), тем более, что в описании боёв саму высоту 196,1 он называет Сивковой. Но в тоже время в своей же статье «Высота», опубликованной в «Орловском комсомольце» 20 мая 1981 г., именно на неё он указывает, как на место возведения мемориального комплекса.

По сути дела, мемориал возводили у заросших бурьяном под два метра бугров, в реальности представлявших заброшенные на четверть века братские могилы. Открытие мемориала в Кривцово 16 сентября 1970 г. было ознаменовано в местной прессе («Болховская новь» № 110 от 19.09.1970) огромным репортажем того же Венедиктова под названи-

ем «Россия – своим солдатам», в котором говорилось только о высоте 203,5, и ничего о высоте 196,1. На открытии присутствовали участники



Схема боёв 3-й армии 16.02–18.03.1942 на мемориале (положение к 19.03.1942)

боёв, в частности, Калачёв В.А., который был в тех февральско-мартовских сражениях 1942 г. начальником штаба 60-й стрелковой дивизии. Той самой дивизии, которая вела кровопролитные бои за эти высоты. Все остальные части, указанные на плитах мемориала, кроме приданых 60-й сд лыжников и танковых бригад, воевали в километрах отсюда. 60-я дивизия московских ополченцев была главной ударной силой 3-й армии. Фактически после её ухода 18.03.1942 с плацдарма наступательные действия наших войск прекратились, а 31.03.1942 оборонявшиеся здесь части были выбиты немцами с высоты 196,1 и всего участка западного берега за Оку. Будучи штабистом, Калачёв хорошо разбирался в географии местности.

В 1973 г. в «Болховской нови» (№ 54 от 8 мая) появляется заметка «Бессмертие» уже и самого командира 60-й дивизии М.А. Зашибалова, которая начинается словами: «*Вот он стоит в своём величии у села Кривцово на высоте 203,5 мемориал...*». Казалось бы, кому, как не ему, лучше всех было известно у подножия какой высоты положили практи-

Полувековой рубеж Кривцовского мемориала

чески всю его дивизию. Но уже в следующем 1974 г. в Орле выходит брошюра Н.И. Анохина «Ради жизни на земле» (переиздана в 1983 г.), где как в тексте, так и в схеме, местонахождение мемориала указано на высоте 196,1. Это же подтверждает и сам архитектор мемориала Фёдоров С.И. в материале «Орловской правды» от 9 августа 1973 г., красноречиво озаглавленном «На высоте 196,1». Николай Иванович Анохин, считающийся одним из инициаторов создания комплекса, – полковник, бывший штабист, ветеран Панфиловской дивизии, изучал материалы в Архиве МО, результатом чего и стала эта брошюра. Он что, не читал репортажа об открытии мемориала, не общался с ветеранами, воевавшими там, не смотрел карт и схем боевых порядков полков, приложенных к оперсводкам и боевым донесениям, работая в архиве? Не думаю,

Как бы там ни было, но эта первая брошюра о мемориале, в какой-то степени, размежевала в данном вопросе Орёл и Болхов. Симптоматично, что в большинстве изданий г. Орла данная высота проходит под номером 196,1. Перечисляю навскидку: Н. Анохин «Ради жизни на земле» (Орёл, 1974 г.), альманах «Болховские были» (Орёл, 1994 г.), С. Фёдоров «Кривцовский мемориал» (Орёл, 2004 г.), статьи А. Жутикова и В. Высокосова в «Орловской правде» (1987, 1997 гг.). Противоречит этому один из первых очерков об открытии мемориала В. Почечкина «Память рукотворная» в «Орловском комсомольце» за 18.09.70, книга А. Лысенко «Болхов. Колокольное имя твоё...» (Орёл, 2009 г.), выходившая в тесном сотрудничестве с болховчанами, да фильмы В. Переверзева «Катастрофа под Болховом» (2002 г.) и «Кривцовский мемориал» (2006 г.)



Фрагмент схемы мемориала с отмеченными высотами

риал». И указано это в тексте дважды. В общем, приплыли!

Путаница с отметками высот происходит до сих пор. Так в 2014 году Болховской администрацией был издан буклеть «Кривцовский мемориал», где высота мемориала отмечена как 203,5, а в Орле сборник орловского историка А. Пере-лыгина «На Кривцовском рубе-же», включавший вышеупомянутые книги Анохина и Фёдорова под одной обложкой, со старыми и новыми ошибками, где в предисловии можно прочесть: «...на высоте 196,1 было решено воздвигнуть мемо-

После анализа всего этого стало понятно, что вся надежда по-прежнему на Е.Е. Щекотихина. Я его поймал в самый знаменательный для Орла и области день 5 августа на праздничных мероприятиях в Бунинской библиотеке и сразу спросил. Его ответ был: «196 1». На что по-

следовало: «А почему у Вас в книге и в фильмах Переверзева – 203,5». Он посмотрел на меня и махнул рукой. Понять это можно было так: «И на старуху бывает проруха». В принципе, эти колебания заметны и в его книге. Так на стр. 304 («Орловская битва», т. 1, изд. 2-е, 2008 г.) дана схема боевых действий февраля-марта 1942 г., где высота 203,5 по отношению к выс. 196,1 (у Кривцово) расположена строго на юго-восток, т.е. ближе к Сивково, что противоречит схеме II брошюры Анохиных, где это направление указано строго на юго-запад.

Получилось, что этот вопрос я не смог для себя прояснить пока лично не занялся изучением географии местности вокруг мемориала. Подтолкнуло меня к этому выступление А. Перельгина на Дне Героев Отечества 09.12.2014 перед получением грамоты за свой сборник. В своей речи он упрекнул болховских краеведов в безразличии к событиям, происходившим на Кривцовских высотах (откуда он пришёл к таким выводам – непонятно, ведь в 2011 г. на эту тему была опубликована книга В.Д. Подольского «Край родной в огне войны» двумя московскими изданиями, в 2014 г. ранее упомянутый буклеть «Кривцовский мемориал», а мной, в том же 2014 г., подготовлен сборник «Земной рубеж Юрия Кондратюка»). Выходило, что сами профессионалы за 45 лет существования мемориала до конца не разобрались в подробностях тех боёв и этим приходится заниматься дилетантам. Ну, что же, ради бога!

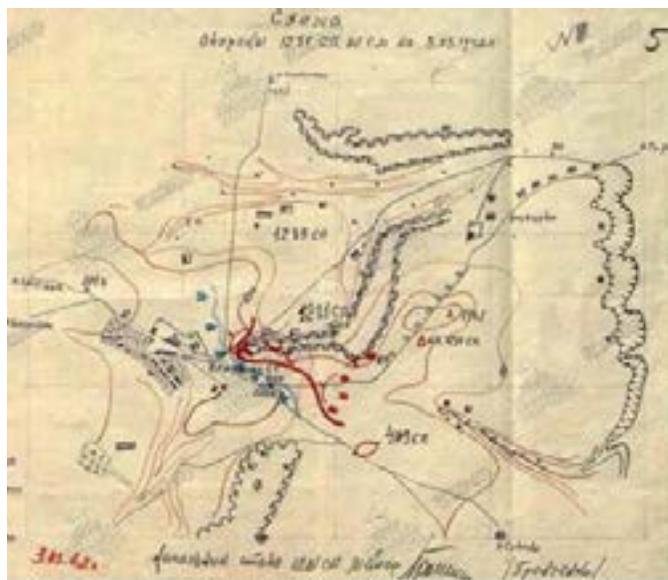


Схема обороны 1281 сп 60 сд на 03.03. 1942 г

Полувековой рубеж Кривцовского мемориала

Материалов набралось уже много. Осталось осилить географию. С помощью местных знатоков проясняем и её. Итак, представляю схему обороны 1281-го сп, участок одной немецкой военной карты и участок фотоснимка со спутника.

Обратите внимание: в центре схемы справа и ниже от надписи «1281 сп» расположена фигура в форме сапога – это лощина заросшая лесом, справа от неё указана высота 196,1, а высота 203,5 под подошвой этого «сапога» ближе к носку, в немецкой зоне обороны за снежным валом и ДЗОТами, почти на восток от Кривцово СС (СС-сельсовет).



Выдержка из немецкой карты 112-й пд. Район Кривцово
(участок обороны 25-й моториз. дивизии)

Расположение войск на немецкой карте не прорисовано, поскольку 112-я пд занимала соседний участок севернее Кривцово. Но зато на ней отлично видны все географические фигуры и точки. Вверху у обреза карты та же лощина, заросшая лесом, в форме сапога. Так же справа от неё (на восток) находится высота 196,1. Там же под подошвой «сапога» и строго на восток от Krizwono DS (Dorf –деревня) расположена и выс. 203,5. Таким образом, немецкая карта полностью совпадает со схемой 60-й сд в плане размещения высот. И по отношению друг к другу эти высоты лежали почти по горизонтали, но никак не по вертикали, как это мы видим на схеме мемориала.

Обратите также внимание на значок – кружок с чёрточками наружу по дороге от Krizwono DS в сторону Sikowo (Сивково), так в топографии указываются направления склонов. В схеме 60-й сд этот значок тоже нарисован в виде овала у надписи 409 сп. В принципе, это тоже высота, и она хорошо просматривается по границе рощи в сторону р. Березуйки, когда стоишь у пирамиды мемориала (поскольку она выше выс. 203,5). Вначале, под

воздействием схемы Щекотихина, я думал, что это и есть выс. 203,5. Но она по схеме 60 сд и карте безымянна (т.е. без отметки), и в наших донесениях и оперсводках проходит как «безымянная». Местное её название Красный Колодец, а по расположению на дороге в Сивково она у военных вполне могла называться Сивковой.

Привлекает внимание на карте и ещё одно место – это посёлок на юг от Кривцово СС (на схеме 1281 сп он слабо прорисован), рядом с ним на юго-западе дугообразная лощина. На карте и в донесениях он тоже безымянный. Возможно, имел название Кривцовские Выселки, поскольку этот термин встречается в донесениях.

В месте, где речка Березуйка делает сильный изгиб, у самой северной точки, на карте с трудом просматривается крестик, поскольку лежит он на горизонтальной линии (в схеме он тоже есть в самом низу). Это местоположение церкви в имении генерала Лаврова, которую разобрали после войны, стоявшей слева от изгиба реки. На схеме мемориала она почему-то справа.

На фотоснимке со спутника видно, что общий вид местности не сильно изменился. На севере сохранился заросший участок лощины в виде сапога, под подошвой которого видна дорога к мемориалу. А сам он находится строго на восток от Тросны. Это как раз и доказывает правоту болховчан и Щекотихина о том, что мемориал стоит на высоте 203,5. Терешня же Тросна и была Кривцово СС, в то время как современное Кривцово было тогда (на картах) безымянным посёлком («Выселками»). Это видно по дугообразной лощине за ним.



Современный зимний вид района февральских боёв. Фотосъёмка из космоса

Вот мы и разобрались, но к чему, казалось бы, это разбирательство с отметками высот. Ну не 196,1, а 203,5 – какая разница? Разница существенная, правда не в географическом, а в военно-историческом и моральном плане.

Высоту 196,1, в ряде приведённых книг и статей, называют легендарной. Она была взята в первый же день наступления в упорном бою батальонами 1281 сп 60-й сд (убито 218, ранено 665 человек) при поддержке частей 1283 сп (убито 23, ранено 185) и танков 80-й танковой бригады уже под вечер иочно удерживалась в течение 1,5 месяцев. Это был наш опорный пункт обороны на западном берегу Оки, где находился НП 1281 сп, а за высотой была база, куда возвращались передевые после наступления танковые батальоны.



Зимой на выс. 196,1 видны следы стоянки танков

Если могилы павших бойцов (и саму операцию) от родственников и всех нас родное государство скрывало четверть века, то расположение этой высоты нашим историкам удалось скрыть ещё на 40 лет. Легендарную высоту 196,1 я нашёл к северо-востоку от рощи мемориала в другой роще почти треугольной формы, отходящей под острым углом (см. фотоснимок спутника). Она до сих пор изрыта воронками, окопами и ходами сообщений.



Современный вид высоты 196,1

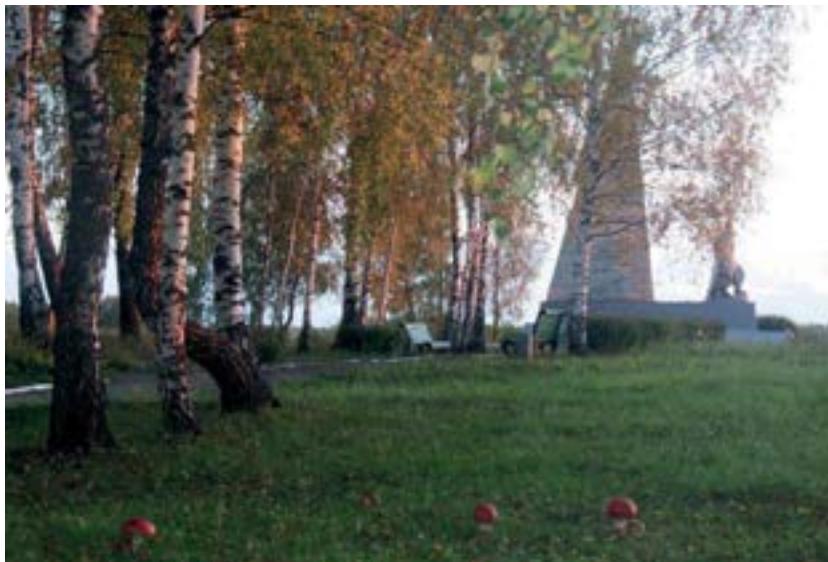


Полувековой рубеж Кривцовского мемориала

В принципе, высота 203,5 не менее легендарна. За неё в течении месяца наступательных боёв 1281-го сп (а именно он находился на её северо-восточных и восточных склонах) пролито гораздо больше крови. Но, несмотря на то, что наши батальоны с танками её несколько раз брали (гребень этой высоты), окончательно взять так и не смогли, поскольку немцы своими контратаками их сбивали. Поэтому, в конечном итоге (по оперсводке 60-й сд 18.03.1942), эта высота так и осталась за ними, что полностью не соответствует информации, представленной на схеме мемориала, где она указана за линией нашей обороны (не думаю, чтобы Анохин этого не знал). О какой объективности схемы вообще можно говорить, если сам 1281 сп, 79 и 80 ТБр вместе с ним, покрывшие эту высоту телами своих погибших воинов и остовами подбитых танков, в схеме мемориала отмечены у Оки и за Окой! И зачем нужно было эту схему представлять по положению к 19.03.1942, когда основные наступающие части уже начали выводить с этой высоты?

Незаслуженно забыты и соседние высоты – безымянная и 209,8. Попывайте на безымянной, походите по её окопам, оставшимся ДЗОТам и блиндажам, и сами поймёте, что там живого места нет. Поищите хотя бы глазами местонахождение 209,8 на бывшей дороге от Кривцово СС (Тросна) до Хмелевой, ведь за неё гибли бойцы 1285 полка той же 60-й дивизии.

Все эти высоты без всяких оговорок носят звание легендарных. За них отданы тысячи жизней. **И каких жизней!**





Вячеслав Рыбников

Ликбез по кривцовской географии*

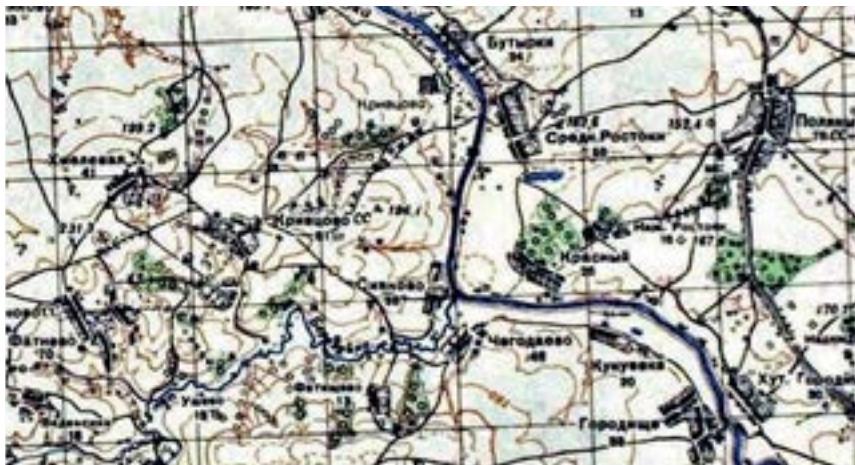
Где располагалось Кривцово?

И в самом страшном сне, наверное, генералу Лаврову, участнику русско-турецкой войны, воевавшему и погившему в Болгарии, не могло присниться, что в его владениях на границе Орловской и Тульской губерний через 65 лет после гибели будут происходить такие ожесточённые бои. Что родное имение в сельце Кривцово будет почти год и 10 месяцев находиться под пятой иноземцев. Что там, где зимой в оврагах крестьянские ребятишки катались на санках, будут стоять немецкие танки, а у села, где строили снежные городки для игр, немцы построят снежные валы с амбразурами для пулемётов, а за ними ДЗОТы. И потоками будет литься кровь русских солдат.

Знание географии данной местности при описании происходящих на них боевых действий, крайне важно, поскольку одних только населённых пунктов с названием Кривцово было несколько, и наверняка в них путались ещё и тогда, а уж теперь тем более. Карты были несовершенны. К примеру, населённых пунктов на карте рядом было два, а надпись около них одна – Кривцово, или же присутствовал ряд отдельных домиков без всякого названия, которые величали просто хутор, или безымянный посёлок, или давали какое-то своё название. Из-за этого в донесениях и оперсводках одни и те же посёлки могли именоваться по-разному, иногда в зависимости от того какой картой пользовались, а чаще использовали обиходное или устоявшееся какое-то название, которое, видимо, для определённости сами вносили на карту. Вот перечень этих Кривцовых: Кривцово СС /для пояснения СС – сельсовет/, Кривцово (сев), Кривцово (южн), Кривцово (юго-зап), Кривцово (малое), Кривцово (среднее), Кривцово (восточ.), Большое Кривцово, К Кривцово, Кривцовские Выселки. Использование привнесённых названий подтверждается и тем, что в июле 1943 годы, когда началась освободительная операция «Кутузов», эти же населённые пункты в оперативных донесениях и сводках

* Данный очерк – ответ на «блестательные» познания уважаемых орловских краеведов, разбирающихся в географии данных мест понаслышке и до сих пор успешно продолжающих всех путать в статьях, очерках, а порой и в монографиях. Свидетельство тому не столь далёкие публикации в «Орловском вестнике»: Е.Шекотихин «Орловская область: бои за Кривцовскую высоту», от 15.03.2017; А.Мищенко «Православный крест на Кривцовском мемориале», от 23.09.2019. Кстати, последняя из них имела место быть и в настоящем журнале – «ОВВ» №7, 2019. Из неё читатели узнали, что мемориал всё ещё продолжает находиться на высоте 196,1.

уже были поименованы по-другому: Кривцово 1-е, Кривцово 2-е, Кривцово 3-е. Такого обилия Кривцовых пугаться не стоит.



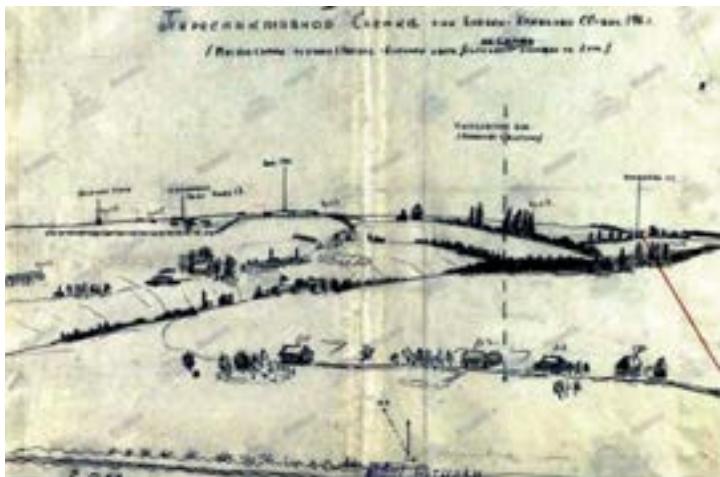
В сущности, на этой местности по картам поселков с таким названием или похожим на него было немного: всего лишь 4. Два из них вблизи Оки не сохранились, а два других в районе, близком к современному мемориалу, несмотря на невероятные по жестокости бои, на прежнем месте.

Сначала о первых двух у Оки. Прямо напротив деревни Бутырки, что находилась на Тульской стороне, через Оку в низине лежал посёлок, который в боевых документах назывался Кривцово (малое), или Кривцово (сев.), или Кривцово (вост.). На некоторых наших картах этот населённый пункт имел довольно странное название «*K Kryvcevo(о)у*», где под буквой «*K*» нужно понимать предлог, но немцы, переводя наши карты, в силу необычности, русский предлог «*K*» так и оставили, и получилось у них на картах «*K.Kriwzowu*». Эту букву «*K*» они понимали, как *kleine* – маленький, от них, я думаю, это перекочевало и к нам. В ЦАМО сохранился прекрасный рисунок этого посёлка со стороны Бутырок с перспективной панорамой всего левого берега Оки. В нём он уже назван совершенно по иному – **Ушаковские Выселки**. С таким названием ни в одном из донесений, сводок и других документов того времени, честно говоря, встречаться не приходилось.

Также у Оки на юго-запад от Кривцово (малое) за створом широкой лощины, подходящей к бывшей пойме реки, лежал другой поселок со сходным названием. Находился он уже не в низине поймы, а на возвышении, что в книге Е.Е. Щекотихина зовётся взлобьем (крутой подъём на границе поймы реки), и протянулся тонкой ниткой вдоль дороги, идущей на подъём, от Средних Росток, что за Окой, мимо высоты 196,1 (оставляя её слева) к Кривцово СС. Если судить по карте, домиков в этом по-

Полувековой рубеж Кривцовского мемориала

сёлке было немного, видимо где-то, около шести. С одной стороны от посёлка была лощина, а с другой стороны дорога.



На ряде карт 30-х годов он был без названия, а в сводках чаще имелся, как Кривцово (среднее). Местное его название *Грибовский*. Эта же топонимика сохранилась на ряде современных спутниковых карт, где присутствует «Урочище Грибово». На «Перспективной съёмке» домики его видны слева и вверх от Ушаковских Выселок через хорошо прорисованную лощину. В период февральско-мартовских боёв 1942 года в нём находился командный пункт (КП) 1281-го стрелкового полка 60-й сд. До сих пор со стороны дороги в районе бывшего посёлка сохранились глубокие окопы, немые свидетели тех грозных времён.



Что касается посёлков близ мемориала, то они после таких боёв, можно сказать, чудом сохранились. Конечно, не сами дома, а места обитания. После подобной бойни могли остаться только развалины. Жилыми их снова сделали люди, вернувшиеся на эти родные прокопченные угли.

Посёлок **Тросна** сейчас самый близкий к мемориалу населённый пункт. Быть может, некоторые удивятся, но в период Великой Отечественной войны именно этот посёлок был тем самым Кривцовым, чьим именем назван мемориал, плацдарм и сами бои зимы 1942 года. По топографическим картам 1938-39 годов, которыми пользовались военные, он носил название Кривцово СС. СС – это сельсовет, а не немецкая аббревиатура, как думают некоторые (на немецких картах он назывался Kriwzowo DS). Прибавку СС имели многие сёла, даже на участке карты близ Кривцово можно найти Багришово СС и Бол. Голубочки СС. Под надписями населённых пунктов стояли цифры, обозначавшие количество дворов или построек в данном поселении. Под Кривцово СС стоит цифра 81. Даже по цифрам можно судить о том, что это был центр данной местности. Для сравнения под Багришово СС стояла цифра 58, под Фатнево – 70, под Пальчицово – 43. За него и бились наши полки. Селение это выдержало три этапа фронтовых наступательных операций: в декабре 1941 – начале января 1942 г., феврале-марте 1942 г. и июле 1943 г.

В полукилометре юго-западнее Кривцово СС ближе к Березуйке на карте изображён безымянный посёлок. Непонятно почему, но топографы его никак не обозвали. Может быть, причисляли к Кривцово СС или по каким другим причинам. В боевых документах он так и носит название безымянного, иногда его называли **Кривцовские Выселки**. По современным картам именно этот, безымянный в войну посёлок, и есть Кривцово. С чисто исторической точки зрения носит он это название абсолютно справедливо, поскольку усадьба Лавровых находилась именно в нём. Но вот в войну, благодаря нашим картографам, имя он своё потерял.

Кроме поселков с названиями Кривцово, к Кривцовскому узлу обороны немцев однозначно можно отнести деревню **Хмелевую**, расположенную на северо-запад от существующей Тросны (Кривцово СС) и **Сивково**, у места впадения в Оку Березуйки. Тесно связаны с Кривцовским узлом были деревни вдоль южного берега Березуйки – **Чегодево** (через реку напротив Сивково), **Фетищево** и **Ушево**. По берегу Оки с севера примыкали к узлу исчезнувшая большая деревня **Толкачёва**, а с юга также исчезнувшая **Кукуевка** и **Городище**. В целом, все селения известные, за исключением Ушево. Где располагалось Ушево – самая дальняя точка прорыва Кривцовской зимней операции, большинство местных жителей не знает. Не знал и покойный ныне Николай Тимофеевич Иванов, долго проработавший в этих местах землемером. Между тем, сравнивая современную карту с картой 1938 года, легко убедиться, что тогдашнее Ушево и современные Тазята – это одно и тоже. Кстати,

на некоторых схемах, поясняющих военные действия в этом районе, фигурируют именно Тазята, что показывает, как авторы без всякого анализа накладывают современные карты на ход боевых действий.

Кривцовские высоты

Теперь займёмся описанием и привязкой окружающих высот. Широко известны **высоты 196,1 и 203,5**, их справедливо относят к Кривцовским. Но вот где они располагаются, не каждый может указать. Многие их часто путают благодаря архитектору мемориала С.И. Фёдорову и автору брошюры «Ради жизни на земле» Н.И. Анохину, укрепивших всех во мнении, что местом сооружения мемориала стала высота 196,1.

Расположение этих высот не смог нам достаточно чётко прояснить и Е.Е. Щекотихин в монографии «Орловская битва», пользуясь противоречивыми понятиями основной высоты, то в единственном, то во множественном числе и в конце представив схему их взаимного положения, не соответствующую реальности.



По монографии Е.Е. Щекотихина



По схеме мемориала

Ошибочное расположение высот 196, 1 и 203,5 по разным источникам

Искажённым также мне представляется и историко-географическое значение этих высот для судей Болхова и Орла, данное в названной книге. В ней уже в самом начале главы «Болховская наступательная операция» можно прочесть о высоте 203,5, на которой воздвигнут мемориал следующее: «Эта высота была очень важной и для нас, и для немцев. Она считалась ключом к Болхову, а значит и к Орлу. Высота была неприступной. Огромный безлесный в то время холм со всех сторон, кроме юго-западной, омывался реками Нугрь, Ока и Березуйка.» Но буквально на этой же странице книги мы можем убедиться,

что это не так. В сноске мы читаем, что Кривцовскими высотами именуют высоты с отметками 196,1 и 203,5, а в конце страницы прочесть: «*Забегая вперёд, скажу, что советские войска, наступая тут в июле 1943 года, имея большое преимущество в огневой мощи и людях, так и не смогли взять в лоб Кривцово. Только используя такой маневр, как глубокий двойной охват, удалось добиться успеха. Немцам ничего не оставалось, как отступить. Они ... оставили эти проклятые нами высоты...*». По тексту выходит, что можно было и не брать данную(ые) высоту(ы), такую(ие) «важные» для освобождения Болхова. Ещё можно как-то понять мемуарные оправдания командования 60-й сд, упорно пытавшихся взять эту высоту в феврале-марте 1942 г., краеведческий пафос ряда других авторов, но высказывания в исторической книге, что выс. 203,5 – ключ к Орлу, похоже, это уж слишком. Давайте оставаться объективными – определяющей для исторических судеб Орла эта высота вовсе не была. Она была определяющей и важной в судьбе только одного населённого пункта области – самого Кривцово, поскольку гла-венствовала над ним. Для доказательства приведу ещё такой пример. В конце декабря 1941 г. высоту 203,5 и Кривцово СС взяли части 387-й сд 61 А. Дошли они до Багриново, но почему-то ни Болхова, ни Орла взять не смогли. Также и в июле 1943 г., несмотря на «глубокий двойной охват» высоту эту брали части 77-й гв. сд и взяли, но потом увязли в недельных боях в округе. Так что присваивать высоте не соответствующий ей исторический статус я бы не стал. Но, почему они здесь так тупо наступали? Да потому что поняли, что в лоб Болхов взять не удастся, значит нужно перерезать его основную транспортную артерию связи с Орлом. А место у впадения в Оку Березуйки как раз и было самой ближайшей точкой до трассы Орёл-Болхов. Это то, что касается исторического значения основных высот!

Вникая в географию нужно сказать, что выс. 203,5 никогда не омывалась реками Нугрь и Ока. Посмотрите на карте, где Нугрь и где высота! По прямой от высоты до реки 6 километров, а до её устья так и все 8. Если по этой прямой идти на Хомяково, то тут уж никак не минуешь балку у Хмелевой, а за ней ещё одна длинная лощина, выходящая к Пальчиково. Если же обходить Хмелевую с юго-востока и юга, то тут будет уже другая высота: с отметкой 209,8. За неё бились в марте 1942 года полки 1285 и 1283 60-й сд. А дальше по ходу движения к реке Нугрь, на север от Фатнево, находится ещё одна – 231,3. Именно она своими склонами подходит к реке у Хомяково. К этой высоте 17.02.42 пытались прорваться танки 79-й ТБр, но так и не смогли. Река Ока тоже отрезана от высоты 203,5, на восток от неё скаты высоты 196,1 и узкая лощина, что севернее Сивково, а на юго-восток склоны Безымянной высоты. На север и северо-восток от высоты один из рукавов (в виде сапога) разветвлённой, заросшей лесом лощины, створ которой в районе уроцища Гри-

бово как раз и выходит к Оке. Единственный контакт у высоты 203,5 есть с речкой Березуйкой, и то на довольно узком участке, чуть на юго-запад от вершины. С этой стороны в феврале 1942 г. её пытались взять батальоны 1283-й сп, в марте отсюда наступали части 137-й сд, а уже под конец операции 15-18.03.42 подразделения 6-й гв. сд. А на юг от выс. 203,5 опять балка, подходящая к остаткам церкви у высокого берега реки Березуйки. Так что все склоны высоты от её гребня находятся на расстоянии не более километра.



Расположение 3-х основных Кривцовских высот (спутниковая фотосъёмка)

В настоящее время, используя схемы боевого расположения полков 60-й сд в период боёв февраля-марта 1942 года, немецкие оперативные схемы из архива NARA по 112-й пд и современную спутниковую фотосъёмку данных мест, удалось однозначно привязать данные высоты к существующей местности (см. авторский очерк «В поисках легендарной высоты»). Сейчас можно уверенно говорить, что **мемориал находится на высоте 203,5**. Как раз на её гребне устремилась ввысь главная пирамида – центральный архитектурный символ комплекса. Ввиду размещения на ней мемориала, в чисто историческом плане, представить, что происходило на этой высоте во время боевых действий зимы-весны 1942 года практически невозможно, т.к. ДЗОТы и блиндажи снесены и окопы зарыты. Поверхность грунта выровнена и спланирована. В целом

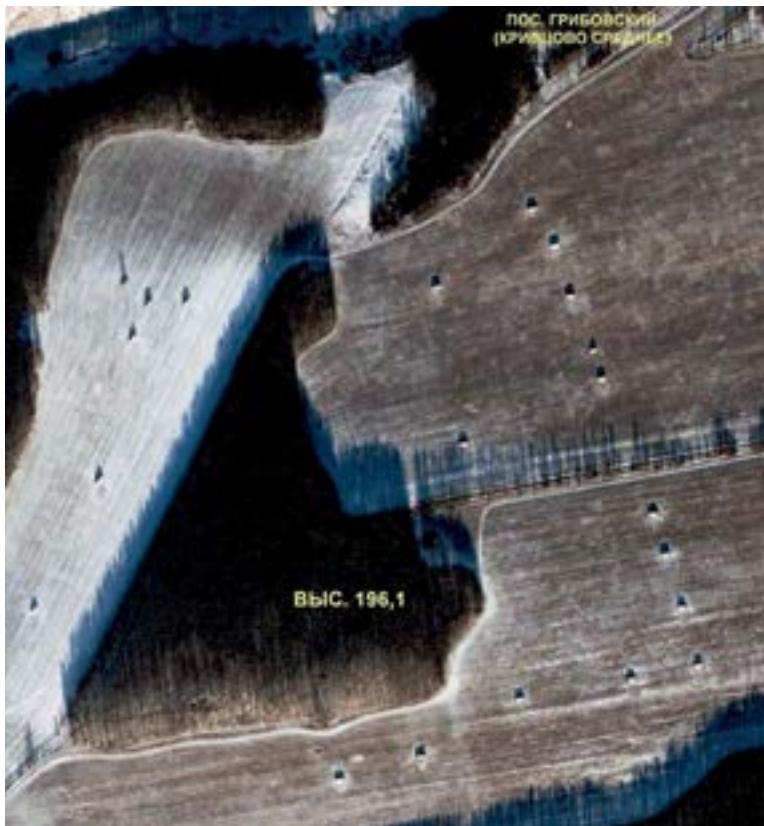
же, её тогдашнее значение можно охарактеризовать, как крупнейший пункт обороны немцев на Кривцовском рубеже, который нашим войскам в начале 1942 года, изредка и ненадолго удавалось у них отбить.



Высота 203,5 – Кривцовский мемориал (спутниковая фотосъёмка)

Основные братские могилы высоты 203,5 повторили судьбу местности в районе мемориала и изменили свой изначальный внешний вид и пространственное расположение из-за перепланировки в угоду общему архитектурному замыслу и виду. Как ни странно, но создавались они немцами по весне 1942 года вовсе не как могилы (в общечеловеческом смысле в память о бравших высоту воинах), а, похоже, как валы-насыпи

для укрытия своих танков, ДЗОТов и блиндажей. Зимой для этих целей ими использовался снежный вал, а по весне он растаял. В конце марта 1942 года немцы выбили наши части за Оку, возвратив тем самым утраченный в феврале Кривцовский плацдарм и до середины 1943 года продолжали оставаться полноправными хозяевами всех Кривцовских высот. Тогда же весной 1942 г. они сгребли устилавшие её склоны трупы погибших и разбитую технику в две кучи. И появились эти насыпи, состоящие из останков воинов, в основном 60-й сд, и даже конкретно 1281-го сп, потому как по отношению к гребню данной высоты могилы эти расположены со стороны северо-восточных её скатов. А как раз именно с этой стороны и шло наступление 1281 полка.



Спутниковая фотосъёмка района расположения высоты 196,1

Высота 196,1 по отношению к высоте 203,5 лежит почти на восток ближе к Оке в современной берёзовой рощице, напоминающей тре-

угольник. Как и зимой 1942 г., так и летом 1943 года наши части однозначно брали её у немцев, как ближайшую к Оке **господствующую высоту**, что зафиксировано и в оперативных документах. Раньше, слева от высоты проходила дорога от Кривцово СС, потом она шла справа и вдоль Грибовского посёлка к Средним Ростокам. Сейчас эта просёлочная дорога по границе рощи и поля тоже, в принципе, есть, но к Средним Ростокам она уже не ведёт, а спускается лишь к распаханной пойме реки. На самой высоте хорошо сохранились окопы и места расположения блиндажей. До сих пор попадаются гильзы от снарядов, а иногда и целые снаряды. Профили окопов, воронки хорошо просматриваются в районе высоты даже на зимних снимках спутниковой съёмки.

Кроме этих двух основных высот достаточно много жизней было отдано ещё за одну высоту, которую топографы почему-то не удостоили определенной отметки. Она называлась **Безымянной**. Хотя иногда в донесениях после слова безымянная дополнительно в скобках шли цифры 3020. Расположена она почти на развилке (или перекрёстке) дорог: от Тросны (Кривцово СС) к Сивково и к мосту через Березуику в сторону Чегодаево – Фетищево. Местное её название Красный Колодец, изредка называлась Сивковой, так как восточные скаты, достаточно удалённые от вершины, подходили к Оке и деревне Сивково. На картах высота обозначена кружком с чёрточками наружу – так в топографии указывают направление склонов, поэтому у немцев носила название «Kreishöhe» – «Круглая высота».

В воспоминаниях ветераны её порой путают с соседними высотами 196,1 и 203,5. Безымянная высота, пожалуй, по площади самая большая из них. На небольшом заросшем лесом участке хорошо сохранились окопы, места расположения блиндажей и ДЗОТов. Она наиболее доступна для осмотра, т.к. находится всего в 900 м от мемориала.

Высоты 196,1, 203,5 и Безымянная /3020/ – это **три основные Кривцовские высоты**. Они связаны друг с другом, их скаты, переходя, стысявая, переходят друг в друга. А если объединить линией их гребни, то получим почти равнобедренный треугольник, основание которого направлено в сторону Березуики, а вершиной будет высота 196,1. От каждой из соседних высот до неё около 1,5 км.

После того как наши части были выбиты в конце марта 1942 года с Кривцовского плацдарма, против этих высот фронт по Оке стоял ещё довольно долго. Очертаниями высоты издалека, из-за Оки, напоминали двугорбого верблюда. Солдаты их так и прозвали **«верблюжьи горбы»**. Название это впервые я услышал от болховского ветерана В.Г. Сапелкина, а затем уже прочёл и в репортаже «Люди помнят» газеты «Орловская правда» об открытии Кривцовского мемориала. Из трёх высот ближайшие к Оке – это 196,1 и безымянная /3020/, так что двугорбый кон-

Полувековой рубеж Кривцовского мемориала

тур могли давать только они, а высота 203,5 лежит чуть в глубине этой троицы.

При упоминании Безымянной высоты, нужно подчеркнуть, что кроме основной безымянной высоты в округе было несколько и других. На карте вершины их отмечены либо кружком, либо овалом с чёрточками наружу. В оперативных документах упоминание тех или иных безымянных высот обычно велось в привязке к местности: «безым. выс. юж. 1,5 км 196,1» или «без. выс. юго-вост. Кривцово». Если же просто упоминалась безымянная высота, то это была высота 3020, входящая в группу трёх основных Кривцовских высот.



Спутниковая фотосъёмка участка расположения безымянной высоты/3020/

К ним примыкает ещё одна высота, известная большей частью по оперативным документам 60-й сд и двух её полков – 1285-му и 1283-му, которые за неё бились и в феврале, и в марте 1942 г. (сначала 1285-й сп, а в марте к нему подключился 1283-й). Это **высота 209,8**. В донесениях 60-й сд и 1285 сп начинает упоминаться с 20 февраля 1942 года. Лежала она на кратчайшей дороге между Кривцово СС и Хмелевой. Сейчас вершина её расположена в поле.



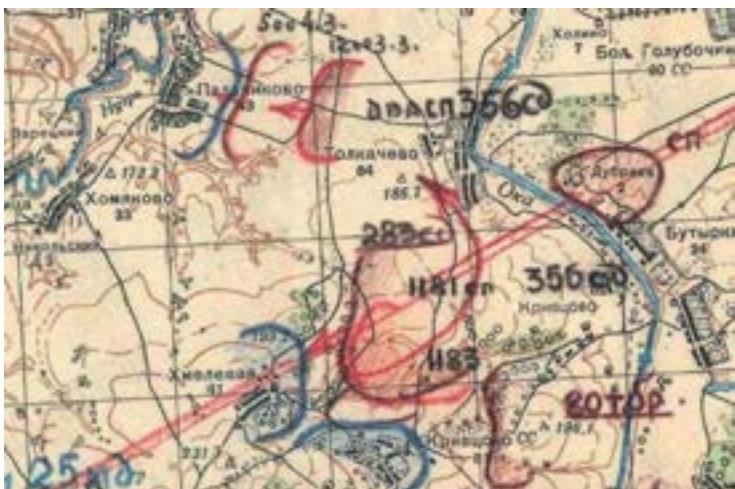
Спутниковая фотосъёмка взаимного расположения высот 203,5 – 209,8 – 199,2

Укрепления выс. 209,8, расположенной в промежутке между двух лощин, на прямом пути танков и пехоты к выс. 231,3 и Фатнево в оперативном плане были крайне важны для немцев. Подробное описание этих укреплений дано в оперсводках 1283-го сп (см. сб. «Кривцовский плацдарм», 2017. – С.132).

Ещё одну высоту в целом тоже можно назвать кривцовской, хотя расположена она к северо-востоку от Хмелевой. За **выс. 199,2** в феврале 1942 г. в соседстве с 1285-м сп 60-й сд вели бои 2 полка 356-й сд с целью взятия Хмелевой. Результат этих боёв командование 3-й армии не устраивал, поэтому с 1 марта участок был передан 283-й сд. Север-

Полувековой рубеж Кривцовского мемориала

нее него в районе выс. 185,7 (против Толкачёво) предполагался ввод в прорыв лыжных батальонов 8-го кавалерийского корпуса, поэтому 2 полка 356-й сд были оттеснены ещё севернее в район Болвановки и Пальчиково. 283-й сд взять выс. 199, 2 тоже не удалось. Была она немцами хорошо укреплена, а подходы к ней заминированы.



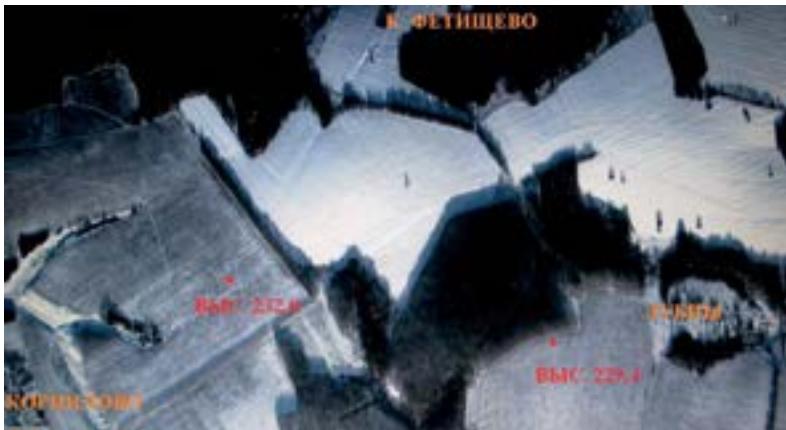
Мартовский перевод полков 356 сд на север (ЦАМО, ф.208, оп.2511, д.2190)

Отойдя от описания кривцовских высот хотелось бы упомянуть ещё две высоты, не столь уж близкие к Кривцово, поскольку расположены они южнее Березуйки и бывшей деревни Фетищево, во Мценском районе, однако тесно связанные с историей этих боёв. За взятие их тоже было отдано масса жизней. Это высоты к югу от Фетищево в районе мценских деревень Лубны и Корнилово – отметки 229,4 и 232,0. Именно через них, по направлению к Корнилово и Казминки обычно шли попытки прорыва обо-



роны немцев практически во всех планах наступления нашего командования как в 1941-м, так в 1942-м и 43-м годах. В декабре 1941 года на эти высоты наступали части 350-й сд и с большими потерями откатились к Фетищево. В феврале 1942 года за них же завязались бои 6-й гвардейской и 137-й стрелковых дивизий при поддержки танков 79-й и 80-й бригад (часть танков была немцами подбита и осталась неэвакуирована, ввиду сдачи Фетищево). В феврале 1943 г. это уже был район боёв 356-й сд с 68-й танковой бригадой. Ну, а на за-

вершающем этапе наступления, в июле 1943 г., высоты эти брали бойцы 77-й гв. сд, тоже прорывавшиеся к Корнилову.



Спутниковая фотосъёмка примерного расположения высот 232,0 и 229,4

В отличие от основных кривцовских высот, выдержавших три серьёзных цикла наших наступлений, мценские высоты 232,0 и 229,4 вместе с болховскими сёлами Чегодаево и Городище, и деревней Кукуевка (Коссово) таких операций испытали – 4. В сёлах братские могилы сохранились. Погибших за Кукуевку по сведениям Минобороны якобы перезахоронили в пос. Дубровский (по этому поводу см. очерк «Рядовой Пересядюпкин и тайны воинских захоронений» из кн. «Болховские истории», кн.2, Орёл, 2016 – С.130-141), хотя их по спискам разных дивизий немеренно. А всё из-за того, что район Кукуевки по сравнению с рядом расположенными сёлами был менее крут, потому туда и лезли. Несмотря на «перезахоронение», там, на взгорке, кто-то соорудил холмик.

Считается, что в советское время из Фетищево тоже было перезахоронение, однако по сведениям военкома Н.П. Карпухина, который в 1992 г. вместе с главой сельской администрации выполнял повторное захоронение погибших воинов в самой деревне, их останки в необорудованных размытых могилах встречались на каждом шагу. Сейчас в Фетищево есть братская могила, но найти её порой сложно даже местным знатокам, поскольку ни деревни, ни дорог к ней нет.

Вячеслав Рыбников

Документальный реквием батальонам 1281 сп*

Произошедшая «архивная революция», как её трактует историк Алексей Исаев, с рассекречиванием документов ВОВ и выкладкой их на всеобщее обозрение и во всеобщее пользование, позволяет более детально разобраться в истории Кривцовских боёв зимы 1942 года.

Из выложенных сводок журналов и донесений видно, что 1281 сп 60 сд, в котором воевал один из основоположников мировой космонавтики Ю.В. Кондратюк, чисто статистически оказался самым многострадальным подразделением в данной военной операции. Не зря у высоты 203,5 на месте боёв именно этого полка, упорно в течение всего месяца бывшего за неё, и возник Кривцовский мемориал. Предлагаю читателям отрывки из документов. Наиболее важные выводы этих отрывков подчеркнуты, а пояснительные вставки выделены курсивом в скобках.



Из оперсводки №13 на 23:00 15.2.42 штабу 60-й сд 3-й Армии (ЗА):

«1. Перед фронтом полка противник обороняет р-ны Хмелевая, Фатнево, Кривцово (юго-зап.) в течение дня активных действий не предпринимал.

* В публикации использованы документы ЦАМО РФ с сайта «Память народа».

2. Полк одним б-ном с приданной батареей 82 мм миномётов занимает оборону Кривцово Малое и 6 домиков зап. Кривцово

3. 2-й б-н, 3-й б-н, рота автоматчиков, рота ПТР и спец. подразделения сосредоточены в р-не Мал. Голубочки...»

Из боевого донесения №010 на 22:00 17.2.42 командира 60-й сд командующему 3-й А:

«1. Части 60 сд с 80 ТБр в течение 16.2.42 вели упорные бои за выс. 196,1, которую заняли к 18:00 16.2.42. В течение ночи и дня 17.2.42 части дивизии вели бои за выс. 203,5 и Кривцово СС и 18:00 заняя 3 ДЗОТа на выс. 203,5, вышли на сев.-вост. и вост. скаты выс. 203,5 и отм. 142,5. На выс. 196,1 захвачено 8 блиндажей.

<...>

2. 1281 сп вёл упорный бой, особенно за выс. 196,1 и 203,5 и к 18:00 вышел на сев.-вост. скаты выс. 203,5. Потери: убито 218, в том числе н/с – 6; ранено – 663, в том числе н/с – 29 (сведения к 12:00 17.2.42)

1283 сп в течение 16.2.42 вёл бой за выс. 196,1, которую к 18:00 16.2.42, совместно с 1281 сп занял и продолжал наступление на Ушево...»

Из переговоров начальника штаба 3-й А генерал-майора Жидова* (НШ 3 А) с НШ Брянского фронта генерал-майором Казаковым (НШ БФ) 20.02.42:

<...>

Генерал-майор Жидов: «...В отношении действий на севере у меня складывается впечатление: во-первых, народ в течение пяти суток напряжённых боёв, очень устал, есть данные, что засыпают на снегу под огнём, и второе, видимо, надо усиливать свежими частями, или делать паузу, так как нажим со стороны хозяина по отношению к мандирам соединений очень большой...»

<...>

Генерал-майор Казаков: «Постановка вопроса о предоставлении какой-то паузы преждевременна, не обоснована. Не было ни одного дня, кроме вчерашнего, когда дрались целые соединения одновременно. Мне казалось, что при разумной организации соединения, можно было предоставлять возможность отдельным организмам иметь отдых. Нужно же получить положительные результаты работы! К чему имеется полная возможность, тем более что за последние дни части научились отражать контратаки противника...»

Боевое донесение штаба 1281-го сп штабу 60-й сд на 21:00 23.2.42:

«1. Приданые танки должны были выйти в 12:40, вышли с большим запозданием, и дойдя до боевых порядков пехоты, дальше не пошли, расстреляв боеприпасы с места, пошли на заправку. Когда стоя-

* Жидов Алексей Семёнович (1901-1977) – уроженец Орловской обл., в ноябре 1942 г. по просьбе Сталина сменил фамилию на Жадов, Герой Советского Союза (апрель 1945 г.), генерал армии (1955 г.).

ли на месте возле боевых порядков пехоты и противник открыл ураганный огонь по пехоте, пехота залегла за танками. Командир танка т. Семин без предупреждения рванул танк задним ходом и гусеницами раздавил шесть бойцов, укрывшихся от огня пр-ка за этим танком.

2. Танки бездействовали, из действующих с нами – вперёд вышел только один танк, который дошёл до сухого дерева, остальные дальше не пошли.»

Из оперсводки №17 на 13:00 24.2.42 штаба 60-й сд штабу 3-й Армии:

«1281 сп в течение ночи и утра 24.2.42 отдельным отрядом вёл бой за гребень выс. 203,5, который занял к 1:00 24.2. В 8:30 противнику, превосходящими силами: до двух рот с тремя танками, удалось занять гребень выс. 203,5. Отряд 1281 сп, силою до 30 человек, оборонявший гребень выс. 203,5, мужественно отражал контратаки превосходящих сил противника. Противнику удалось занять гребень высоты 203,5, лишь после того, когда из оборонявшего гребень отряда, в живых не осталось ни одного человека...»

Из боев. донесения №013 от 25.2.42 штаба 3-й А Военному совету Брянского фронта:

«...За период обоих операций (в междуречье Оки и Зуши и в районе Кривцово), противник потерял убитыми и ранеными до 5000 и свыше 100 ДЗОТов и блиндажей (в том числе и приспособленных к обороне каменных построек).

<...>

С 18 по 24.2.42 противник контратаками пытался восстановить нарушенную систему обороны и ликвидировать захваченный плацдарм, что ему не удалось.

Части 3 Армии в течение 14 суток вели беспрерывно напряжённые бои. В 60, 6 ГВ. СД и частично в 137 СД в полках осталось по 350-650 человек, из них активных штыков от 50 до 300.

Потери командного состава крайне велики. Вышло из строя 6 командиров полков, из них убито – 3, ранено – 3, большинство комбатов и командиров рот.

Командиры взводов почти полностью отсутствуют.

В общем потери 3-й А за период двух операций составляют свыше 16 000 человек.

На проведение операции было отпущено 2 б/к, в действительности части получили 1, ½ б/к (боекомплект).

С 21 по 24.2.42 г. совершенно прекратился подвоз снарядов и только 24.2.42 г. была подана летучка, что позволило к исходу 26.2 подвезти ½ б/к.

Состояние танковых бригад после двух операций характеризуется следующими данными:

80-й ТБр – из 10 КВ нет ни одного исправного (в бою участвовало только два), 9 могут быть восстановленными; МК-3 на ходу два, 7 штук могут быть восстановлены; Т-60 на ходу пять, 8 могут быть восстановлены.

79 ТБр: Т-34 на ходу – 3; может быть восстановлено – 2; Т-60 на ходу 5, может быть восстановлено – 7.

<...>

Для успешного развития операции в дальнейшем, необходимо завершить прорыв всей глубины обороны на участке КРИВЦОВО СС – ФЕТИЩЕВО.

<...>

Прошу на подготовку прорыва предоставить 5-6 суток и добиться через ставку ГЛАВКОМА, чтобы начало прорыва 3 А и действий 61 А было одновременно.»

Из боев. донесения № 017 от 26.2.42 командира 60-й сд командующему 3-й А:

«Части дивизии в 13:30 атаковали позицию пр-ка у Кривцово СС и на выс. 203,5. В ожесточённых боях с противником преодолели первую линию проволочных заграждений перед Кривцово СС и заняли три блиндажа на высоте 203,5, в 15:00 отразили контратаку противника, силою до роты на хутор с церковью из направления Ушево.

К 18:00 26.2.42, части занимали положение: 1285 сп – 300-400 м перед сев. окраиной Кривцово СС; 1281 сп – выс. 203,5 (без зап. скатов); 1283 сп – безым. высота /3020/ и хутор с церковью.

Потери: за 26.2.42 (по неполным данным) убито и ранено – 129 человек.

На 26.2.42 в дивизии имеется активных штыков

1281 сп – 20 (стрелки), 1283 сп – 220 (стрелки), 1285 сп – 83 (стрелки), 178 лыжный батальон – 69 (стрелки)...

Одновременно докладываю, что дивизия с 8.2 по 26.2.42 непрерывно находится в ожесточённых боях; и личный состав с этого времени, не имел отдыха и сна и нормального питания, долгое время находился в снегу без обогрева и просушки – чувствуется физическая усталость личного состава, что несомненно влияет на темпы наступления.

Прошу дивизию временно заменить и этим дать возможность привести её, в наикратчайший срок, в полный порядок».

Из доклада НШ 3-й А генерал-майора Жидова Брянскому фронту:

«...Мой хозяин нажим делает очень решительный, нажмём ещё крепче. Заставлю наступать днём или ночью всё равно» (конец февраля; л.р. 3.3.42)

Из «Директивы командующего войсками БФ командующему 3-й А о подготовке наступательной операции по разгрому Болховской группировки противника № 0013» от 6 марта 1942 г.:

<...>

Частям 3-й армии, выполняя поставленную задачу согласно директиве №0012 от 5.3.42 г. подготовить решительное наступление частей ударной группировки на фронте отм. 181,4, выс. 203,5, отм. 142,5, Чегодаево. Готовность к действию с утра 10.3.42

Состав войск ударной группы: 283, 60, 137, 287 сд, 6 гв. сд, 212 сд, 80 ТБр, шесть лыжных батальонов, 420 и 455 гап РГК, огнемётная рота, ампульно-огнемётная рота и вся авиация фронта.

<...>

Задача операции:

а) прорвать оборону противника на участке Хмелевая, Кривцово СС, Фетищево, Чегодаево. Главный удар силами (в 1-м эшелоне трёх сд и одной ТБр) нанести на фронте отм. 181,4 [юго-запад. Толкачёво], выс. 203,5, отм. 142,5 [на крутом изгибе Березуйки, восточнее церкви]...

<...> »

Из рапорта НШ 60-й сд Калачёва от 16.3.42 «Основные причины невыполнения тактической боевой задачи за Кривцово СС 11.3.42»:

<...>

«...Ни каких мощных усилий в дивизии кроме 8 танков не было. Дивизия наступала только со своими средствами и не имела во втором эшелоне никого. Если считать, что прорыв главного узла сопротивления противника 60-я сд делала на главном направлении операции Армии и Фронта, тогда вопрос стоит о выборе главного удара, создания превосходства сил и внезапности.

<...>

Показателем геройства, отваги и мужества пехоты по выполнению приказа служат:

а) 47 лучших автоматчиков (десант) погибли в борьбе с врагом, в тылу врага;

б) только за 11.3.42 убито и ранено командиров и красноармейцев 705 чел. – это цифра служит основанием, что пехота не «топталась на месте».

Основной вопрос – это соотношение сил и характеристика противника, и если считать заявление ответственного руководителя, что в Кривцове лишь находится только 28 автоматчиков, то на языке тактики это называется: (**Слово зачеркнуто красным карандашом**) – такое понятие в тактике слишком ограниченное и с природой боя и искусством его не знакомо, а также нет понятия в оценке местности.»

В конце рапорта по тексту подписи синим карандашом сделана запись: «**Для истории – промахи старш. командов.**»

Из переговоров генерал-майора Жидова с генерал-майором Казаковым 12.03.42:

<...>

Генерал-майор Жидов: «...Зашибалов (60 сд) свёртывает свои части. Для меня всё ясно, но как быть, если Черокманов (6 гв. сд) уже приступил к работе, а Зашибалов свёртывается?»

<...>

Генерал-майор Казаков: «Принимайте приказание моего хозяина: Маршал не разрешил производить замену Зашибалова Черокмановым. В связи с этим мой хозяин приказал:

1. Заставить Зашибалова выполнять прежнюю задачу;

2. Черокманова оставить во втором эшелоне, имея в виду, использовать его для успеха Гришина (137 сд) в зависимости от обстановки.

<...>

Главные же силы Черокманова оттянуть назад, а Зашибалова с утра заставить выполнять работу...»

Из переговоров Главкома Юго-Западного направления маршала Тимошенко с командующим БФ генерал-полковником Черевиченко 15.03.42:

«ЧЕРЕВИЧЕНКО:

<...>

С утра сегодня 15.3.42 г. вводится 6 гвардейская дивизия с задачей развития наступления в направлении ФАТНЕВО, ВЕДЕНСКИЙ, ДАЧНЫЙ. Вчера и сегодня свирепствует небывалый буран. Авиация и артиллерия работать не могут. У меня всё.

ТИМОШЕНКО: У вас есть какая-нибудь уверенность в том, что наступление будет развиваться с вводом гвардейской дивизии, которую Вы так долго не вводили или у Вас никакой уверенности нет. Скажите прямо.

ЧЕРЕВИЧЕНКО: Докладываю. Обстановка и наличные силы противника, имеющиеся в данном районе на сегодняшний день пока не вызывают сомнения в успехе, тем более, что наши части за период с 11 по 14 марта имеют незначительные потери.

ТИМОШЕНКО: Хорошо, действуйте. До свидания.

ЧЕРЕВИЧЕНКО: Дополнительно докладываю. Только сейчас получил сведения перед вечером. Сегодня уничтожено 2 батальона противника, произведившего контратаку из КРИВЦОВО. На поле боя противник оставил 300 трупов и 2 подбитых танка. Всё. До свидания»

Боевое донесение №018 ком-ра 1281-го сп штабу 60-й сд на 12:00 17.3.42:

«1. После выполнения боевого распоряжения №041, атакой захватить выс. 203,5 и закрепиться, в 5:00 17.3.42 г., перейдя в атаку, был убит командир б-на ст. лейтенант т. Пахильченко и ранен комиссар б-на политрук т. Сотников. Атака под сильным пулем. и миномётным огнём захлебнулась. На должность ком. б-на назначен зам. ком. роты связи ст. л-т Ермолов. Приведя в порядок подразделения, и организуя взаимодействие с артиллерией и миномётным б-ном, пове-

Полувековой рубеж Кривцовского мемориала

ли вторичную атаку. Понеся потери, атака успеха не имела. Имею потери убитыми до 10 чел., ранено 17 чел.

Имею в наличии: стрелков 12 чел., пулем. 7 чел., ПТР – 18 чел. Готовлюсь для взятия выс. 203,5 – выполнить задачу»



Из книги Валерия Киселёва «Однополчане»: документальное повествование (о боевом пути 137 сд), «Нижполиграф», Нижний Новгород, 2005 г., стр. 155:

«А бои ... с середины марта 42-го вспыхнули с новой силой. Изнурительные, кровавые, неописуемые, совершенно безумные и бессмысличные настолько, что выжившим в них казалось: командование армии словно стремилось побыстрее израсходовать здесь последних солдат, чтобы завтра нечем было воевать. На последнем напряжении человеческих сил дрались тогда дивизия. Смерть каждый день забирала молодых, красивых парней и девушек...

Пизов Н. И., командир роты противотанковых ружей 771-го полка, впоследствии помощник начальника оперативного отдела штаба дивизии:

— Болховская операция — это настоящая мясорубка. Как могли здравомыслящие люди бросить всю армию в эту мышеловку... Только по карте воевали! Как бездумно все это было!...

Во многом эти тяжелые потери лежат на совести тогдашнего командующего фронтом генерала Черевченко.



Вячеслав Рыбников

Космический аспект Кривцовского мемориала



В 2020 году самому первому на Орловщине крупному мемориалу – Кривцовскому исполняется 50 лет. Сооружён он в память о зимне-весенних боях 1942 года 3-й армии (об этом свидетельствуют: схема боёв, стелы братских могил с названиями дивизий, установленные на его территории, и издания о нём). Как ни странно, для меня он и история его возникновения всегда оставались тайной. Не было ответа на вопрос: «Почему вдруг первое на Орловщине крупное сооружение, посвященное прошедшей Великой войне, появилось в память о событиях неизвестнойвойсковой

операции и именно в этом месте?» Информационный вакуум был полный. Какие там сведения о боях, если местные власти не могли даже указать, сбившимся с ног от поиска родственникам, могилы погибших её участников! И вдруг крупный мемориал! К монументам послушно несли венки, ничего не зная ни о самом сражении, ни о его героях. Даже сейчас иногда приходиться слышать восклицания: «Так что же там всё-таки происходило?».

Впоследствии оказалось, что эта же тайна мучила и ряд краеведов, в частности, орловского историка и журналиста В.И. Воробьёва, который ещё двадцать с лишним лет назад в материалах о генерале В.Н. Лаврове (см. «Ваш на земле и за гробом..», Орёл, 1994 г., С.14-15) писал: «К работе над проектом Кривцовского мемориала группа во главе с тогдашним главным архитектором г. Орла С.И. Фёдоровым приступила осенью 1966 г. Напрашивается вопрос: как могла группа вести работу, не имея толком представления о проходивших здесь больших боях в 1941-1942 гг.... Ни один источник того времени об этих боях не сообщал. И не случайно Сергей Иванович в одной своей книжке пытается оправдаться за свои архитектурные недоработки... Понятно трудно делать мемориал, не зная **во имя кого или чего!**»

После этой публикации, о которой С.И.Фёдоров не знать просто не мог, поскольку являлся архитектором не только мемориала, но и памятника генералу В.Н. Лаврову, в свет выходит его книга «Кривцовский мемориал» (Орёл, 2004 г.). Но в ней разъяснения или ответа на вопрос краеведа 10-летней давности найти не удалось*. Лишь в предисловии работник Орловского областного краеведческого музея полковник в отставке А.И. Жутиков указал, что об операции



этой было мало что известно в силу неудачных её результатов, о которых писать было не принято. Ну, хорошо, не принято – не пишите! Но зачем ставить мемориал «неудачной неизвестной операции», если в 1943 году там же произошла известная и удачная операция?

В начале своей книги академик С.И. Фёдоров, рассматривая послевоенную деятельность страны по сооружению воинских ансамблей, Кривцовский комплексставил в ряд крупнейших. Но из сравнения видно, что все перечисленные мемориалы широко известны, благодаря событиям официальной истории Великой Отечественной войны, каковыми являются: битвы под Москвой, Сталинградом и Курском, Берлинская операция. Кривцов-

ская операция, названная Болховской, этим похвастать не могла: она советскими военными историками была просто забыта. Однако в 1970 г. здесь был сооружён мемориал, хотя, к примеру, такое знаменитое сражение Великой Отечественной войны, как Прохоровское, отметили тем же лишь четверть века спустя после открытия Кривцовского – в 1995 г.

То есть комплекс под Болховом возникает при почти полном отсутствии аналитических статей историков и воспоминаний участников событий, абсолютно неизвестных народу. Такого обычно не наблюдается при сооружении подобных, известных всей стране, объектов. К примеру, для сравнения возьмём мемориал Брестской крепости. Сооружался он почти в тот же период, что и Кривцовский, – 1967-1971 гг. Но о геризме Брестской крепости на тот момент, благодаря публицистической деятельности писателя и журналиста С.С. Смирнова, знала вся страна, а о боях зимы 1942 года у Оки лишь оставшиеся в живых их участники.

* Молчат об этом и документы личного архива С.И. Фёдорова из фонда ГАОО №Р-3505, опись 1, касающиеся сооружения Кривцовского мемориала.

Возведение мемориала около с. Кривцово происходило в конце 60-х гг. ХХ в. в момент, когда на территории Орловской области аналогичных сооружений вообще не было, хотя именно здесь произошёл исторический перелом во Второй мировой войне в ходе всем известной операции «Кутузов».

Предчувствую, что большинство оппонентов этой статьи объяснит причину возникновения мемориала огромными потерями зимы 1942 года. Безусловно, они были большими. Однако, не настолько, чтобы не быть сравнимыми с потерями других операций, происходивших здесь же. Участник тех событий В.И. Калачёв – начштаба 60-й сд, впервые написавший в своих воспоминаниях ещё в 60-х годах прошлого века, что наиболее кровавые сражения развернулись за неделю до боёв под Кривцово, севернее Мценска у д. Шашкино и с. Миново (участок наступления Сомово-Миново, 05-12.2.42). Ещё один пример: д.и.н. Е.Е. Щекотихин («Орловская битва», кн. 1-я, Орел, 2008.– С. 322), описывая *фантастические потери марта 1942 г.*, которые, по словам автора, *поражают воображение*, сравнил две дивизии: одну, сражавшуюся в соседней 61-й армии, – 149-ю сд, и другую, хорошо известную по событиям у Кривцово, – 60-ю сд. Оказалось, что потери 149-й сд, чуть ли не в два раза превысили данную статистику по 60-й сд, ведшей бои на Кривцовском плацдарме. То есть на других участках потери тоже были сравнимы с кривцовскими, однако на них никаких мемориалов нет.

Людские потери в некоторых крупных фронтовых операциях Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)

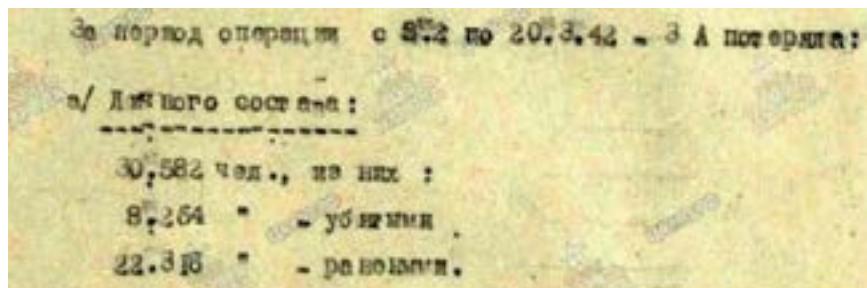
№ п/п	Наименование операций, сроки их проведения и привлекаемые силы	Численность войск к началу операции	Потери*			
			безвозвратные	санитарные	всего	среднесуточные
9	Болховская наступательная операция (08.01 – 20.04.1942 г.) Брянский фронт	317000	21319	39807	61126	593

Из кн.: «Гриф секретности снят...», под ред. Г.Ф.Кривошеева, М.: Воениздат, С. 224.

Ряд авторов, включая и историков, применительно к кривцовским боям, для накала страстей и обострения эмоций, не гнушается искажением величины действительных потерь. Поэтому часто идут на обычный подлог, относя реальные значения за больший период к данным боям. К примеру, берут безвозвратные потери, указанные в книгах Г.Ф. Кривошеева для Болховской наступательной операции, в 21 319 чел. (причём до последней цифры!). При этом не хотят замечать, что они относятся к периоду с 8 января по 20 апреля 1942 г. За данный отрезок времени

Полувековой рубеж Кривцовского мемориала

этих кровавых попыток освободить город Болхов, проходивших на территориях шести смежных районов (Ульяновского, Знаменского, Болховского, Белёвского, Арсеньевского, Мценского) трёх теперешних областей (Калужской, Орловской, Тульской), можно насчитать не менее четырёх. А потому саму операцию объективнее назвать «*Циклом операций на Болховском направлении*». Кроме того, данные потери Кривошеев отнёс к Брянскому фронту в полном составе, что был не вправе делать, поскольку в его состав входила и 13 армия, не участвовавшая в боях на болховском направлении. Подобным образом появляются буклеты с цифрой погибших в 1942 г. у с. Кривцово в 25 тысяч человек (См.: «Листая старые страницы истории. Болховский район», 2013 г., С. 9), хотя ещё в 1990-м году первый автор брошюры о кривцовских боях Н.И. Анохин (Сб. «Была война», Тула: Приокск. кн. изд-во, С. 356) величину потерпевших указал – **8264 чел.**. Взял он её не с потолка, а нашёл в «Оперативном очерке боевых действий Брянского фронта с 13.11.1941 по 01.04.1942 гг.» (см. «Выдержку...»). Но опять-таки для 3-й армии количество это относится к периоду с 5 февраля по 20 марта 1942 года, а **Кривцовская операция проходила с 16 февраля по 18 марта**, то есть величина будет меньше.



Выдержка из «Оперочерка боевых действий Брянского фронта с 13.11.1941 по 01.04.1942» (ЦАМО, Фонд 202, опись 5, дело 189, лист 43)

В книге «Орловская битва» Е.Е. Щекотихин в таблицах указывает точные цифры погибших по дивизиям, но в самом описании многое противоречит. Используя их, некоторые договариваются уже и до сотни тысяч погибших, хотя и упоминают книгу Кривошеева (например, см.: Александр Бородин «В долине смерти». Проза.ру).

Попробуем разобраться с потерями Кривцовского сражения зимо-весны 1942 г., на основе данных таблиц Е.Е. Щекотихина (Кн. 1-я, Табл. 22, С. 347), учитывая документы 3 армии, хранящиеся в ЦАМО РФ, дивизий и полков, сражавшихся за плацдарм. При этом при подсчёте бесмысленно давать данные до каждого человека, если в отдельных доку-

ментах они отличаются, чуть ли, не на сотни. Подсчёт потерь убитыми для пяти дивизий – 60, 137, 287, 283 и 6-й гв. сд, участвовавших в боях под Кривцово, составит **в феврале и марте** величину близкую к данным Брянского фронта и Анохина – **8400** человек, а с пропавшими без вести – 11600. Но Кривцовская операция началась в середине февраля, и здесь нам нужно вычесть потери тех же самых пяти дивизий в феврале, когда шли бои на участке севернее Мценска – Сомово-Миново. По документам ЦАМО за неделю февраля (с 5-го по 15-е) суммарный подсчёт потерь убитыми в них даст цифру, примерно, в **2400** человек. Таким образом, общее количество погибших можно оценить цифрой в 6000 человек. Но она будет неполной, поскольку из подсчёта выпали танковые и артиллерийские части, лыжные батальоны и группы, и два полка 356 сд 61 армии, поддерживавшие ударную группировку 3 армии (потери их, правда, были не такими большими). Учесть их можно примерной цифрой в 500 чел., и тогда мы получим возможную величину погибших в кривцовских боях в **6500** чел.

А теперь, сравним потери кривцовских боёв зимы 1942 г. и лета 1943 г. в период операции «Кутузов», хотя понимаю, что территориально это будет не в мою пользу, поскольку зимой 1942 г. фронт стоял практически на месте, а летом 1943 года он двигался по мере освобождения территории от оккупантов. Тем не менее, сделаем это, для чего обратимся уже к Таблице 20 книги 2-й «Орловской битвы» (С. 247). Здесь указаны потери всех частей и соединений 61 армии, прорывавшей оборону немцев как раз на том же участке, где зимой 1942 г. шли бои за Кривцовский плацдарм, – **примерно 7900**. А при учёте пропавших без вести величины потерь обеих операций будут примерно одинаковы.

И что же у нас получается? А получается какая-то нелепость: первый на Орловщине мемориал ставят неизвестной неудачной операции с меньшим количеством погибших, забывая тех, кто прорвал оборону, которую почти два года страна прорвать не могла. Сразу возникает вопрос: почему? Оставим его пока без ответа и погрузимся в историю возникновения самого мемориала.

Она тоже достаточно туманна. В 2006 г. в фильме В. Переверзева «Кривцовский мемориал» из цикла «Дым Отечества» и в заметке «Коротка людская память...» газеты «Орловская правда», № 133, от 11 августа прозвучал рассказ об этом бывшего работника Болховского военкомата подполковника в отставке А.В. Ракитина. В них он повествует о том, как однажды в районе Кривцово, проводя работы по разминированию, у берёзовой рощи обратил внимание на участок земли, ржавой от металла, с двумя необычно высокими насыпями, которые, по словам местного жителя, были могилами наших бойцов.

Дальнейшей попытке точно разобраться во всем этом помешало резкое сопротивление райкома партии. Однако осенью 1967 г. под свою ответственность Ракитин производит вскрытие участка одной насыпи и по фрагментам одежды подтверждает принадлежность останков советским воинам. После чего направляется письмо с запросом в Генштаб ВС. А уже по результатам ответа из райисполкома в облисполком идёт просьба о выделении средств для установки в районе могил памятника. Область эти средства находит (не только на памятник, а даже на крупнейший мемориал), и уже весной 1968 года начинаются строительные работы по проекту академика С.И. Фёдорова.

В книге Фёдорова «Кривцовский мемориал» и временные рамки событий, и исходный мотив сооружения мемориала совершенно другие. Во 2-й главе книги он пишет: *«В 1965 и в октябре 1966 года перед разработкой проекта я тщательно обследовал место сооружения будущего мемориала»*. А о том, почему он необходим, указывает ещё в 1-й главе: *«Советские герои боёв на болховской земле вошли в бессмертие* (и это при том, что об «операции... мало что известно»)... *Поэтому орловские областные руководящие органы решили создать на легендарных (хотя никаких легенд об этих боях в 1965 г. ещё не было, а первая информация появилась почти через 10 лет) кривцовских рубежах величественный памятник воинской славы...»*. В приложении № 3 книги Федорова со ссылкой на Н.И. Анохина помещена более конкретная информация:

<...> Решение о строительстве Кривцовского мемориала было принято Орловским обкомом КПСС в 1966 году. Для такой закрытой операции не мог обком его принять без указания сверху. Тут скорее верно противоположное мнение С. Фёдорова из главы 3 (С. 15), что подобное решение, как и по другим мемориалам, принимается советским правительством. Оттуда же из центра, видимо, появились и средства на его возведение.



А.В.Ракитин в фильме В.Переверзева
«Кривцовский мемориал», ОГТРК, 2006



Циолковскому в Калуге



Цандеру в Кисловодске



Кибальчичу в Коропе

Для живших в удивительное время начала 60-х годов не нужно объяснять, чем жила страна в этот период. Она будто сорвалась с цепей: из зачуханной России вдруг превратилась в мощнейшую космическую державу. Передовицы всех газет были забиты нашими достижениями в космонавтике и портретами космонавтов. Запуск спутника в 1957 году всколыхнул всё человечество. Уже в 1958 г. в Калуге и в 1959 г. в Кисловодске возникают памятники К.Э. Циолковскому и Ф.А. Цандеру. Причём, в Кисловодске перед этим даже удалось найти всеми забытую могилу Цандера. Происходило это по инициативе С.П. Королёва и при его активном содействии.

В 1966 году появляется памятник и на родине Николая Кибальчича в Черниговской области. Но самые грандиозные планы претворились к семилетию начала новой космической эры, как всегда в столице, в открытие монумента «Покорителям космоса» с выполненной перед ним статуей К.Э. Циолковского.

Не думаю, чтобы академик Королёв и его соратники при этом безразлично отнеслись к судьбе еще одного замечательного исследователя из мировой плеяды пионеров космонавтики – Ю.В. Кондратюка, «безвестно канувшего в боях под Москвой». Тем более, что в его судьбе ополченца, вставшего на защиту своей Родины, был ярко виден патриоти-



Полувековой рубеж Кривцовского мемориала

ческий стержень. Да и сам случай гибели учёного мировой известности в борьбе с фашизмом был уникальным.

Тогда в конце 50-х годов о том, что он погиб, а не пропал без вести или в плену, четко знали его коллеги и знакомые: Горчакова О.Н. в воспоминаниях 1960 года написала, что ей об этом официально сообщили; И.З. Кирьян знал это со слов однополчанина ещё в 1943 году; по рассказам сестры Г.П. Плетнёвой в их семью с фронта приходило письмо-извещение. Об этом же четко знали и органы власти вместе с Академией наук, поскольку во всех официальных изданиях 60-70-х годов, годом его смерти значился 1942. Зная данный факт, нетрудно было установить и место его гибели, потому что ветераны дивизии тогда ещё были живы, а само место они никак забыть не могли, поскольку бились за эту высоту и февраль, и март, да и потом стояли против неё у Оки полгода в обороне. Да что там говорить про ветеранов дивизии, если в самом окружении С.П. Королёва были военные, непосредственно участвовавшие в этих боях! К примеру, генерал А.Г. Захаров, начальник космодрома «Байконур» (1961-1965 гг.), будучи старшим лейтенантом в дивизионе 420 артполка, получил свой первый орден за бои с танками противника именно у высоты 196,1 за три дня до гибели рядом с ней (выс. 203,5) Ю.В. Кондратюка. А другой сослуживец Королёва: генерал А.И. Нестренко, первый начальник этого космодрома, – командир опергруппы реактивной артиллерии Брянского фронта, уже в 1943 году собрал целую дивизию из 3-х бригад РС (864 пусковых станка на рамках без боевых машин), чтобы за 20 минут огненным валом в 320 тонн прорвать этот мощнейший узел обороны немцев. Он сам всё это видел и описал в своей книге «Огонь ведут «Катюши» (М.: Воениздат, 1975, 262 с.)



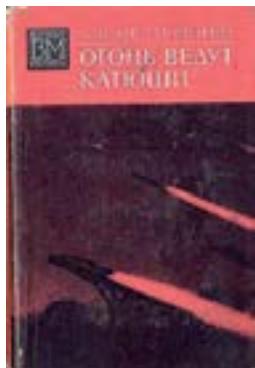
Генерал Захаров А. Г.



Из наградного листа ст. лей-та Захарова А.Г.



Генерал Нестеренко А.И. и его книга



Пуск. станок РС (прозв. «Лука»)

Так что окружение Королева, думаю, с местом гибели Ю.В. Кондратюка разобралось ещё тогда: в начале 60-х годов. В процессе их поиска, этими боями заинтересовались и местные власти, чему свидетельством служит справка 1962 года архива МО на запрос Орловского облвоенкома (ГАОО. Фонд 3661, Оп. 1, Д. 145, Л. 9-11).



Ю.В. Кондратюк

Найти-то они его нашли, но на голом месте в поле, как известно, памятник не поставишь, да к тому же и партийные органы были против. Это видно из того, куда они в публикациях запихнули место гибели – под Москву. Почему они были против, сказать однозначно трудно, но то, что памятник не должен был быть на его родине в Полтаве для них было ясно. Причина тут была в том, что Ю.В. Кондратюк был человеком причудливой биографии, жившим под чужим именем из-за участия в белом движении. Данный факт от общественности власти скрыли. Они хотя и пошли на публикацию его трудов (сборник «Пионеры ракетной техники: Кибальчич, Циолковский, Цандер, Кондратюк», М.: Наука, 1964 г. – 672 с.), но рьяно боролись со всеми его биографическими данными. В истории с его гибелю тоже было не всё так просто и потому об истинных датах и месте умолчали.

Со всем этим, видимо, Королёв не был согласен, но на конфликт не пошёл, мудро решив, что будущее всё расставит по своим местам. А пока при поддержке местной власти поднимается вопрос о строительстве мемориала всем павшим в этих боях. Несмотря на жёсткий партийный диктат в области космонавтики, с мнением Королева они, безуслов-

но, считались. Он умирает неожиданно в начале 1966 г., так и не осуществив все свои мечты и замыслы, которые в должной мере не удалось реализовать до сих пор. Не знаю, связаны ли были данные события между собой, но именно в этот год Орловский обком принял решение о создании мемориала. Однозначно можно лишь сказать, что принималось оно на пике наших грандиозных побед в космонавтике. А о том, что оно связано с именем Кондратюка говорит ряд совпадений:

1. Из 4-х проходивших в данных местах кровопролитных операций, три из которых были непосредственно у Кривцово, мемориал посвящён лишь боям 3-й армии **в феврале-марте 1942 г.**, в которых он погиб;
2. Расположение мемориала **у высоты 203,5** строго совпадает со схемой наступления **1281-го полка**, в котором он служил и погиб;
3. Основной архитектурный символ мемориала – «невиданное ещё на Орловщине сооружение – 15 метровая пирамида», «вознеслась в небо» (из книги Фёдорова).
4. Последующая история с искажением номера высоты, на которой находится мемориал (196,1 вместо 203,5), красноречиво говорит о желании героизации операции и попытке всё **запутать**.



Памятные знаки Ю.В. Кондратюку на Кривцовском мемориеле

За последние годы предпринимались действия по исправлению несправедливости власти к памяти Ю.В. Кондратюка (А.И. Шаргея). Но анализ документов прошедших боёв с его участием и возможных версий развития событий, включая и данную, говорит за то, что он сам, благодаря своему дару предвидения дальнейшего развития общества и прорыва страны в космос, себе и своим боевым товарищам в месте гибели установил целый мемориал, при том, что имя его в списках погибших появилось лишь в мае 2013 года.

Вячеслав Рыбников

«Долина смерти» генерала Лаврова



9 мая 2017 года, когда первый на Орловщине крупный воинский мемориал, расположенный в далёком углу Болховского района, был заполнен посетителями, мало кто из них обратил внимание на то, что этот день для одного из воинов, ставшего почти своеобразным символом данного мемориала, оказался юбилейным. Причина понятна: сложно соотнести одно из грандиозных событий ХХ-го века – окончание второй мировой войны на Европейском континенте, с событиями войны последней четверти века XIX-го. Но именно 9 мая 1837 года, 180 лет назад, родился и будущий участник русско-турецкой войны 1877-78 гг. Василий

Николаевич Лавров (1837-1877), монумент которому расположен на краю берёзовой рощи Кривцовского мемориала.

Генерал В.Н. Лавров отдал жизнь за освобождение Болгарии. На месте былых боев под болгарским селением Горни Дъбник (Горный Дубняк), где он был смертельно ранен, ещё в 1950-1954 годах болгарами был заложен парк-музей, названный его именем: тоже своего рода мемориал, поскольку в нём, как и у Кривцово, есть братские могилы русских воинов. Погибших в кровавом сражении под Горным Дубняком похоронили с воинскими почестями – это была русская гвардия.

На погребениях в парке установлены гранитные монументы гвардейцам Гренадерского, Московского, Измайловского, Павловского и Финляндского полков. Неподалеку на скале есть и бронзовый барельеф Лаврова. Однако могилы, скончавшегося от ран через два дня после боя, командира лейб-гвардии Финляндского полка генерал-майора Лаврова там нет. Своим последним местом упокоения он назвал тот самый глухой край Орловщины, где находились его корни и родная сторона под



Один из монументов

названием Кривцово. Хотя, как покажет дальнейшее повествование, последствия его выбора оказались трагичными, тем не менее, именно этой предсмертной просьбой он связал своё имя с Кривцовским мемориалом. Никому тогда и в страшном сне не могло присниться, что в глубине России, в поместье Лаврова на границе Орловской и Тульской губерний, через 65 лет после его гибели, будут происходить сражения гораздо продолжительнее, интенсивнее и кровопролитнее боя под Горным Дубняком. Будущее же оказалось неожиданней всех возможных предположений.

За 40-летие после установки памятника генералу Лаврову на Родине в печати и Интернете появилось о нём много публикаций. Первая статья журналиста и краеведа Александра Венедиктова была помещена в газете «Болховская новь» ещё в апреле 1976 года, за ней последовали и другие. Более подробно он осветил это в главе «Имя города знают Балканы» книги «Болховские куранты» (Тула, 1982 г., С. 93-102). Свою лепту с рассказом о проекте и установке памятника в своих книгах внёс и архитектор мемориала С.И. Фёдоров («Кривцовский мемориал», Орёл, 2004 г., С. 33-38). В 1994 году своё исследование под названием «Ваш на земле и за гробом...», включая переписку генерала Лаврова с женой, в приложении к орловской газете «Новая жизнь» предложил краевед, историк и журналист Владимир Воробьёв. В последнее время с рядом очерков в орловской прессе и книгах, уточнивших отдельные моменты первоначального захоронения генерала, выступил и краевед Александр Полянкин («Это странное слово – Березуй», «Лавровы»). Сюда же можно добавить и публикацию «Скит в «Долине смерти» настоятельницы Троицкого Оптина монастыря г. Болхова игумении Евфалии с сестрами («Орловские епархиальные ведомости», №6 – 2016 г.). Перечислил я эти публикации в надежде, что читатель самостоятельно познакомится с основными моментами жизни В.Н. Лаврова, которые в целом освещены, хотя некоторые из них до конца не прояснены до сих пор. В частности, место рождения героя в различных работах указывается по-разному: то Епифанский уезд Тульской губернии, то Кривцово Болховского уезда.

Мне бы хотелось уточнить события последнего боя генерала Лаврова в сражении под Горным Дубняком. По отдельным своим признакам он очень напоминает бои 1942 года за Кривцовские высоты, тем более, что описание его есть в новых работах историков, в частности, Владимира Шиканова «Гамбит на Софийском шоссе», детально проанализировавшего сам этот бой и его результаты. Хотелось бы также разобраться и в некоторых противоречиях предыдущих публикаций относительно перезахоронения генерала рядом с мемориалом.

Но вернёмся к Горному Дубняку. В отличие от Кривцово расположенный он был не в глухом краю, а на столичном шоссе, соединявшим Плевну с Софией. Именно туда был направлен отряд генерал-лейтенанта

И.В. Гурко (48 батальонов, 93 эскадрона и 176 орудий), когда изначально успешный период русско-турецкой войны сменился неудачами. Главной задачей этого отряда, основу которого составлял прибывший из России Гвардейский корпус (элита русского войска), было перерезать



Часовня в парке-музее Лаврова

коммуникации с Плевной по Софийскому шоссе, т.е. блокировать её гарнизон, успешно отразивший до того три штурма с огромными потерями для наступавших русско-румынских войск.

Выбор Горного Дубняка для атаки был сделан исходя из равной удалённости его от основных укреплений (Плевна, Орхание), способных оказать помощь атакованному турецкому гарнизону, в со-

ставе которого было 7 батальонов при 4-х орудиях и 4-х эскадронах: всего около 4 500 турок. Для сражения с ними из отряда Гурко было выделено 20 батальонов гвардии, 7 кавалерийских эскадронов, 16 казачьих сотен и 66 орудий, тем самым обеспечивая перевес над противником, занимавшим выгодную оборонительную позицию. Состояла же она из большого и малого редутов, расположенных по обе стороны Софийского шоссе: большой – на возвышении (около 3 метров) с периметром более 1 км, обведённый глубоким рвом, внутри платформа для 4-х дальнобойных орудий; малый – передовой форпост к югу, простирающийся из большого редута. А вокруг них открытая ровная местность.

По плану Гурко наступление войск шло с разделением на четыре колонны. Правая из 4-х батальонов лейб-гвардии стрелковой бригады при поддержке трех сотен казаков и 16 орудий должна была атаковать с востока (т.е. со стороны Плевны). Средняя из 3-х батальонов лейб-гвардии Московского полка и полного состава лейб-гренадерского полка (7 батальонов 1-й бригады 2-й гв. пехотной дивизии), усиленных лейб-гвардии саперным батальоном, одной казачьей сотней и 16 пушками – с юга. Левая лейб-гвардии Павловского и Финляндского полков (8 батальонов 2-й бригады 2-й гв. пехотной дивизии) при поддержке 16 орудий наступала вдоль шоссе, ведущего в Горный Дубняк из Телиша. Четвёртая колонна из казаков замыкала кольцо окружения с севера.

Несмотря на тщательно разработанный план, при выходе на исходные позиции для наступления возникла ночная неразбериха, при которой левая колонна значительно отстала от остальных и к началу запланированного штурма редутов не поспела. Это вылилось, как в нескоординированные наступательные действия полков, так и в ошибочные удары артиллерии по своим же частям.

Тут надо отметить, что хотя после Отечественной войны 1812 года прошло более полувека, но о том, какие приёмы наступления были на вооружении гвардии того времени, можно судить по киноэпопее С.Бондарчука «Война и мир». Полки вели в атаку размеженным шагом, держа равнение, в плотных боевых построениях, под музыку духовых оркестров и с развернутыми знаменами. К тому же, многие из командования были по-прежнему приверженцами старых принципов полководческого искусства Суворова с известным девизом, столетие назад помогавшем громить врага: «*Пуля – дура, штык – молодец*». Этому способствовал и боевой устав русской армии, согласно которому сигнал «Атака» наступающим ротам барабанщик подавал в 100 шагах от противника, в 50 солдаты брали винтовки на руку, а в 30 переходили на бег для удара в штыки.

12 октября 1877 г., вначале боевых действий под Горным Дубняком, суворовские принципы и правила просто не сработали. Противник, оснащённый американскими винтовками Пибоди-Мартини с эффективной стрельбой за 1800 шагов, атакующих русских на дистанцию штыкового боя просто не подпустил. И дело здесь не столько в дальности, сколько в непрерывном темпе стрельбы, поскольку турки вели огонь, порой даже не выглядывая из-за бруствера.

Первыми с таким положением дел столкнулись гренадёры средней колонны, выходившие утром из дубового леска на открытое пространство возвышенности в 800-х метрах от редута и уже понёсшие потери. В результате чего его командование приняло самостоятельное решение о наступлении. И пошла сумятица с тяжкими жертвами. Ценой 200 убитых и 400 раненых гренадеры овладели лишь передовым малым редутом, попав в район, насквозь пропроливаемый со стороны большого редута, и дальше продвинуться не смогли. При этом батареи левой колонны, не зная, что лейб-grenадеры захватили малый редут, вели обстрел и этого укрепления.

Московский полк, наступая также величаво, смог дойти только до шоссе между редутами. Оставшиеся 100 метров до валов укрепления оказались просто непреодолимыми.

Вот как описывает Владимир Шиканов действия левой колонны, в которой были финляндцы:

«Лейб-гвардии Финляндский полк еще только выдвигался на исходный рубеж для атаки большого редута с запада, когда два батальона павловцев устремились на помочь своим товарищам гренадерам. С турецких валов их встретил тяжелый свинцовый ливень. Один из батальонов был почти выкошен, другой, хотя и понес серьезный урон, продвинулся до малого редута, где людям пришлось залечь, используя складки местности, придорожные канавы и оставленные турками стрелковые ячейки.

Пока длилась эта неразбериха, три батальона лейб-гвардии Финляндского полка с трудом продвигались через лесок к западу от редута. Естественно, что марш развернутых рот не мог оставаться незамеченным противником, так что вскоре финляндцы стали нести потери, еще не достигнув рубежа предстоящей атаки. На опушку их роты вышли, совершенно перемешавшись. Какое-то время офицерам пришлось восстанавливать порядок, и все это под вражеским огнем, увеличивая и без того немалое количество убитых и раненых. А впереди финляндцев ждала еще более смертельная задача.

Им предстояло пересечь открытую и насквозь простреливаемую поляну шириной около 500 шагов, на которой турки заранее вырубили кустарник, оставив лишь отдельные пристрелянные ориентиры для определения верной дистанции прицеливания. Правда, затем атакующие могли укрыться в неширокой лощине, по дну которой протекал ручей. Зато потом предстояло взбираться наверх по крутым скатам, откуда до редута было еще не менее 400 шагов.

Командир Финляндского полка генерал-майор В.Н. Лавров отлично понимал, что, соблюдая все требования устава, он просто не доведет людей до редута. Но, ни стоять на месте, ни отступать тоже нельзя. Урон окажется еще большим и совершенно бессмысленным. Несколько ранее в такой же ситуации оказались лейб-гренадеры. Несомненная заслуга Василия Николаевича состояла в том, что он принял более верное для командира решение. Мгновенно оценив обстановку, он приказал пересечь прогалину не размеренным шагом, а бегом (т.е. совсем не по геройски и с нарушением устава). Следуя за своим генералом, первый батальон финляндцев одним броском преодолел открытое пространство и скатился к ручью. Потери, конечно же, были, но не такие большие, как у гренадеров. Четвертому батальону Финляндского полка пришлось уже тяжелее. Его командир повел солдат густой цепью, и люди сразу стали падать на землю под жужжащими пулями, которые, казалось, постоянно висели в воздухе. Глядя на груды убитых и раненых товарищей, солдаты 3-го батальона торопливо крестились. После боя оказалось, что количество тел павших в этом месте было так велико, что русские называли его «польной смерти». Этим трем ротам также удалось проскочить сквозь свинцовую завесу бегом»

Пока же прервём повествование и запомним это понятие «поляна (или «долина» по А.Е. Венедикову) смерти», мы с ней ещё столкнёмся.

«Теперь финляндцев отделяло от редута около 400 шагов, причем совершенно без каких-либо укрытий на местности. Над внешним скатом лощины было не поднять головы, так что сама мысль о том, что придется оторваться от спасительной земли и подняться в рост, выглядела безумием. Попытка 1-го батальона финляндцев продвинуться и

охватить редут с севера завершилась кровавой неудачей. Уцелевшие скатились обратно в ложбину. И все же В.Н. Лавров не отказался от мысли атаковать вражеское укрепление. Он лишь отправил записку к Н.О. Розенбауху (командующий колонной – 2 бригадой 2-й пехотной дивизии), прося его подготовить наступление огнем артиллерией.

... Розенбах отдал необходимые приказания артиллеристам и распорядился ввести в боевую линию последние резервы: два батальона Павловского полка и один Финляндского. Выдвигаться им пришлось опять-таки в зоне поражения вражеского огня, так что прежде чем достичнуть намеченных рубежей, подразделения успели понести чувствительные потери. Напомним также, что от снарядов батарей левой колонны страдали не только турки, но и солдаты Павловского и лейб-grenадерского полков, залегшие южнее редута, так что стрельбу вскоре пришлось прекратить. Других резервов в этой центральной колонне больше не было. Правда, с подходом павловцев, В.Н. Лавров около часу дня попытался еще раз поднять людей в атаку

На этот раз огонь турок оказался еще более убийственным, как будто они получили подкрепления, и нужды в патронах совершенно не испытывали. Это был «адский, потрясающий огонь... что-то чудовищное, уничтожающее...», – вспоминал один из участников штурма. Полковник лейб-гвардии Павловского полка Г. П. Шмидт еще более эмоционален в оценке: «Бойня... резня... ад огня...». Тем не менее, на одном из участков атаки павловцам даже удалось взобраться на бруствер и уже здесь их расстреляли в упор. Уцелевшие укрылись во внешнем рву укрепления, где людей начали поражать русские гранаты, с неточным прицелом выпущенные нашими же батареями. Пострадали от «дружественного огня» и финляндцы, даже находясь в мертвом пространстве в лощине. Вот так трагически закончилась вторая попытка штурма большого редута»

Результат третьей атаки, начатой Гурко в 15 часов, под воздействием сообщения об огромных потерях (около 1000 человек убитых и раненых) гвардейских егерей из заслона под Телишем (юго-западнее по шоссе), даже после артподготовки и ввода резервного Измайловского полка, был также трагичен.

Как раз во время этой третьей атаки, из лощины, спасавшей Финляндский полк и его командира в течение дня, Лавров повёл солдат на приступ редута. Его призыв к солдатам, как личный пример мужества, повторяют многие публикации о нём: «Когда я взмахну саблей и крикну «Ура!» – смотрите, все за мной». Солдаты бегом устремились за ним». Призыв этот в понятиях гвардии того времени к геройству не относился, а был продиктован совсем другим – желанием сохранить жизни солдат полка в отличие от ряда командиров, с гвардейским шиком вёдших своих подчинённых на смерть.

«Турки словно ждали. На редуте пропели пехотные рожки и оттуда навстречу атакующим устремился рой жалящих пуль. Две из них настигли Василия Николаевича Лаврова всего в 50 шагах от укрепления. Темнозеленая волна русских мундиров сомкнулась над ним, хлынула дальше и разбилась всего в 20-30 шагах от земляного вала. На обратном пути потери оказались еще больше. Уцелевшие укрылись за скатом ложбины. Правее были расстреляны два батальона Павловского полка. Левее финляндцев та же участь постигла стрелков. Направленный на поддержку левой колонны 1-й батальон Измайловского полка не поспел вовремя и вообще не принял участия в атаке».

По мнению В. Шиканова удача вечернего победного прорыва на редут, в противовес утверждениям официальных историков того времени, была вызвана вовсе не командными решениями военачальников, а чувством праведного гнева, охватившего солдат и офицеров, лежавших среди тысяч убитых и раненых. «*Огромная и кровавая жертва требовала отмщения*». В сумерках стрельба затихла. В темноте уже никому не нужен был парадный шаг, в ней было легче ползти, вжимаясь в землю. Это и сделали по-пластунски два гвардейских батальона Измайловского полка, преодолев около полутора сотен шагов до редута. То же происходило и в других частях. А затем безо всякой команды раздалось одновременно грозное русское «ура!». Вот тогда русские и добрались до своей долгожданной штыковой «работы», «*мстя за гибель друзей, безответный расстрел на «поляне смерти» и горькое чувство собственного бессилия под вражескими пулями...*».

В результате боя при взятии лишь одного турецкого редута командование за день потеряло до 3600 человек отборных войск, из которых 870 погибли. Наибольшие потери легли на лейб-гвардии Гренадерский, Павловский и Московский полки (причём Финляндского полка, наступавшего на самом тяжёлом участке, среди них нет, в чём немалая заслуга генерала Лаврова). Вполне резонна добавка сюда тысячи егерей под Телишем, а также тех раненых, что были брошены полком у телишских укреплений, над которыми турки, выйдя из-за брустверов, издевались: «...рубили головы, разбивали лица прикладами, срезали полосы кожи и мяса, разводили костры на еще трепетавших телах...». Тогда уже всё это вылилось в полторы дивизии элитных войск.



Ермил Колпаков

Полуцековой ручеж Кривцовского мемориала

Не разделяя официального оптимизма, ряд свидетелей и современников причиной таковых потерь считали неумелое управление войсками во время сражения высшего командования, более озабоченного своей гвардейской репутацией нежели понесёнными жертвами. Генерал В.Н. Лавров к ним не относился, потому как **погиб ради сохранения жизни своих солдат, демонстрируя пренебрежение устаревшим уставом и показным героизмом**. И с поля боя его вынес один из его воинов – Ермил Колпаков, связавший впоследствии свою судьбу с Кривцово.

Захоронен генерал Лавров был в склепе Введенской церкви, стоявшей на высоком берегу речки Березуйки. Сельское поселение это, находившееся несколько в стороне от самого Кривцово, состояло из 3-х домиков церковных служителей (13 жителей) и называлось с. Березуй (Введенское) («XXIX. Орловская губернія. Списокъ населенныхъ мѣсть. По свѣдѣніямъ 1866 года». СПб: 1871 г., С. 23, поз. 428).

426	Кривцово, сц. вл.	при храмѣ.	17	20	7	86	86	
427	Троица, д. вл.	при храмѣ.	17	20	21	120	123	
428	Березуй (Введенское), с. дух. под.	при р. Березуй.	18	21	3	7	6	Церковь
429	Хмелево, сц. вл.	при храмѣ.	20	23	25	92	102	

В ХХ веке на тот момент, когда официальные власти и краеведы вдруг заинтересовались судьбой генерала и его останков, а произошло это в 1976 году к 100-летию освобождения Болгарии, ни самой церкви, ни склепа уже не существовало. На это как раз указывает А.Е. Венедиктов в первой статье «Гремели пушки на Балканах»: «*К сожалению, время не сохранило могилы отважного генерала Лаврова. Но память о нём настоятельно требует того, чтобы она была восстановлена...*» («Болх. новь» №49, 24.04.76, С.3).

Вряд ли этого «требовала» память, скорее ожидаемая расплата за беспамятство в виде позора стране в глазах соседей, т.к. по мнению В.И. Воробьёва: «... Болгария готовилась отмечать 100-летие освобождения от Османского ига и в 1976 г. обратилось к советскому правительству с просьбой о передаче им праха генерала В.Н. Лаврова для захоронения его в Горном Дубняке в Парке-музее Героя Болгарии Лаврова. А Герой должен лежать там, где пал за освобождение страны.

В спешном порядке создаётся комиссия для перезахоронения праха генерала на Кривцовском мемориале. Возглавил эту комиссию второй секретарь А.И. Бачурин»

Так же в спешке шло и «восстановление могилы». В большинстве публикаций о Лаврове датой перезахоронения его останков у Кривцовского мемориала считается 7 сентября 1978 г., но это момент открытия

памятника генералу. Само мероприятие происходило чуть ли не за два года до этого зимой 1976 года и описано в статье «Память» А.Е. Венедиктова: « В годы войны фашистские захватчики много нанесли зла и разрушений нашему народу... Была разрушена и Кривцовская церковь, где в склепе находился прах генерала В.Н. Лаврова. 8 декабря... На траурном митинге выступили... Урна с прахом В.Н. Лаврова опускается в могилу. На опушке леса вырос могильный холм. ...Пройдёт немного времени, и встанет здесь памятник в честь его ратного подвига» («Болх. новь» №150, 18.12.76)

Другой причиной спешки могло явиться то, что сами власти оказались причастны к разграблению и исчезновению могилы царского генерала, что и пытался скрыть А.Е. Венедиктов, списав всё на войну, прекрасно понимая, что иного объяснения они не потерпят. Хотя, без сомнения, после оккупации и прошедших боёв могила генерала вряд ли бы сохранилась, но всё произошло гораздо ранее – в 1932 году, на что указывал в своих работах и В.И. Воробьёв. Он нашёл и опросил одного из исполнителей того кощунства над прахом генерала – некоего С.И. Тазинкова (видимо Тазёнкова)*, объяснившего всё поиском наградной золотой сабли (см. «Ваш на земле и за гробом...» – С.14). Но поиск этот почему-то закончился перезахоронением останков генерала из склепа церкви ближе к р. Березуйке «в 70-ти метрах от церкви», хотя рядом с церковью старое кладбище, существующее до сих пор. Т.е. над прахом генерала нужно было ещё и поглумиться. Кстати, со слов Н.И. Анохина, в статье «Тайна Кривцовского мемориала» («Центральная Россия» – №25, июнь 1992 г. – С.5) объяснено это брошенным кличем наехавших комсомольцев, выкинуть из церкви царского генерала: «Вытащили и выкинули. Старый учитель спрятал гроб»

Также, очевидно, по результатам общения с автором брошюры о мемориале Н.И. Анохиным, Воробьёв зарождает у читателя сомнение в истинности последнего перезахоронения праха генерала к мемориалу: «Болховский краевед и журналист Александр Егорович Венедиктов встречался с 90-летним кривцовским старожилом и учителем Ефимом Гавrilовичем (видимо, Тимохиным): «...Он рассказал мне и о месте захоронения генерала Лаврова...» (в кн. «Болховские куранты» ссылка уже на других лиц – Самохвалова и Ефремова, с тем же многоочием – С. 105):

* Был он участником ВОВ и в опросе назвал своё имя-отчество, год и место рождения. Если ввести эти данные в поиск на сайте «Память народа», то можно убедиться, что в 1985 г. имел он звание подполковника.



Немецкая аэрофотосъёмка церкви погоста Березуй 1943 г. и на месте церкви в 2015 г.

Точки в данном случае не случайны, хотя речь идёт о третьем захоронении В.Н. Лаврова» (см. «Ваш на земле и за гробом...» – С.14)

Зимой-весной 1942 года место погребения генерала – Введенская церковь бывшего погоста Березуй попала в зону кровопролитных боёв за Кривцовский плацдарм и вся прилегающая местность по долине речки Березуйки получила мистическо-рекордовое (с учётом судьбы генерала) название – **«Долина смерти»**. Церковь своим расположением довлела над лежащим за речкой заливным лугом и представляла удобный в тактическом плане опорный пункт, за который шли постоянные бои. Район «хутора с церковью», упоминаемый в донесениях 1283-го сп 60-й сд (просто «церковь» по донесениям частей 137-й сд или «роща с крестом» в оперсводках 6-й гв. сд), занимался нашими войсками, часто подвергаясь миномётному и артиллерийскому обстрелу немцев, не испытывавших нехватки в снарядах. Для примера цитирую данные «Оперсводки №0143 штадива 6-й гв. сд от 18:00 19.3.42»: « ...В течение ночи с 18 на 19.3-42 противник производил огневые налёты по району – роща с крестом, отм. 142,5. Одновременно пр-к обстреливал местность пулемётным огнём и огнём из автоматов». Кроме 1942 года, данный район известен также боями зимы и лета 1943 года. Так что **останки многострадального генерала**, которые если и сохранились после 1932 года, скорее всего вновь поглотила одноимённая болгарской прокорливая **русская «Долина смерти»**.

Памятник генералу Лаврову, установленный 7 сентября 1978 г., выдержан в героическом ключе и потому несколько диссонирует с общей идеей Кривцовского мемориального комплекса, являющегося прежде

всего мемориалом скорби. Люди это чувствуют. Поддавшись чувству, не разобравшись и не зная историческую подоплеку жизненной судьбы генерала и его посмертных мытарств, можно прийти к полному отчуждению места, где о нём сохранена хоть какая-то память. Свидетельство тому публикации Александра Бородина «В долине смерти», «Биографические записки». Привожу выдержку: «...Идея действительно гениальная, ибо зрелище и мысли по поводу мемориала меня, во всяком случае,

просто угнетают. А памятник В.Н. Лаврову тех же авторов, что и мемориала, вселяет гордость, чувство кровной сопричастности к делам «давно минувших дней». Дело дошло даже до стихотворения:

«...И так как предводителей советских нет средь них, –
В последний бой ведёт их царский генерал Лавров»

Думаю, что если бы в бой их вёл генерал Лавров, то многие бы остались целы, потому как на совести тех «предводителей» бесконечные бессмысленные атаки и тысячи загубленных чужих жизней.

Пока же хоть и в таком виде, благодаря другой стране и наперекор судьбе, история сохранила память об этом достойном человеке.

Кривцовского мемориал – мир в свете **скорби**, потому как его братские могилы возникли на месте немецких брустверов из трупов наших солдат, наступавших на их ДЗОТы. Умалчивать и смешивать данное понятие с героизмом, что упорно делал С. Фёдоров, находивший «органическую связь» двух своих творений, значит всё исказить. Лично мне, чисто по-человечески, в качестве памяти о генерале Лаврове и о всех погибших в «Долине смерти» гораздо ближе благословение Митрополита Орловского и Болховского Антония сестрам Троицкого Оптина женского монастыря Болхова о возрождении храма и воинского скита на месте Введенской церкви бывшего погоста Березуй.



Вячеслав Рыбников

Болховская наступательная операция. Одна или несколько

«... узнали мы об этих операциях ...не от счастливых обладателей «документов», а от необременённых чинами и званиями исследователей, действительно интересующихся нашей военной историей»

В. Бешанов «О документах и фактах»

Данный очерк сложился после прочтения публикации Кристины Афанасьевой «Он небо расчищал от вражеских крестов» в №49 газеты «Болховские куранты» от 7 декабря 2019 года (С. 5) о Герое Советского Союза лётчике А. Валееве. Тема интересная, поскольку связана с ролью авиации в боевых действиях 1942 года, которая практически не изучена. Однако, перед главными разделами статьи во вступлении с подзаголовком «Военные действия на болховской земле», были даны некоторые разъяснения по взглядам на войсковые операции, происходившие вокруг Болхова: *«Как говорят некоторые историки и военные, операции на болховском направлении носили частный характер и имели ограниченные цели (некоторые исследователи ведут речь о пяти и даже шести частных Болховских операциях)»*. Вначале статьи было также дано следующее пояснение: *«Эту информацию журналисты районной газеты «Болховские куранты» нашли на сайте Министерства обороны»*.

Согласно рассекреченным военным документам Красной армии, **Болховская наступательная операция проходила в период с 27 марта по 3 апреля 1942 года. В ней участвовали войска 16-й и 61-й армии Западного фронта и 3-я армия – Брянского»**.

Все эти пояснения как бы говорят, что государством, наконец, рассекречена настоящая и единственная **Болховская наступательная операция с 27 марта по 3 апреля 1942 года**. Другие же операции, которыми занимались некоторые исследователи, можно отнести к разряду **частных**, т.е. ограниченных боёв местного значения.

По сути, такой взгляд на болховские операции, как **частные** или бои местного значения, действительно был широко распространён в советский период, когда писать разрешалась военным и историкам, заинтересованным в том, чтобы представить их именно таковыми, и скрыть ошибки свои и высшего командования, приведшие к огромным потерям. Для некоторых исследователей такой взгляд закостенел и в неизменном виде дошёл до наших дней. Недалеко ушло то время, когда областная парторганизация давала директивы о «нежелательности» публикации

материалов о кривцовских боях 1942 года. Но даже в то молчаливое время любому военному или историку не могла прийти в голову мысль назвать частной **Болховскую наступательную операцию 12 июля-9 августа 1943 года**, поскольку она входила составной частью в **Орловскую стратегическую операцию «Кутузов»** и хотя была самой кровавой, привела к освобождению Болхова и Орла.

Разберёмся с рядом других болховских операций, проходивших до июля 1943 года: были ли они *частными* и какие такие ограниченные цели преследовали.

Начнём с понятия *частной* наступательной операции. Если привлечь для этого Интернет, то можно убедиться, что такого понятия в военном искусстве не существует. Данный термин ввели в обиход советские военачальники. Одни считают, что так они прозвали «операции, закончившиеся полным провалом», другие громко именуют всё это «*высшей формой активности обороны*»*, связанной с улучшением тактического, а иногда и оперативного положения войск. Чтобы иметь о втором понятии какое-то представление можно заглянуть в книгу Е.Е. Щекотихина «Орловская битва», кн. 1, где на стр. 331 кратко описаны «Частные операции войск Брянского фронта»**. Сразу видно, что это операции в основном по захвату господствующих на местности высот и ряда небольших населённых пунктов. Этим, собственно говоря, и ограничивались изначально задачи и цели операции, но если целью начавшегося наступления было взятие Болхова за 20-30 км от линии фронта, а затем и Орла, то о каких ограниченных целях можно толковать! Такие цели по тому времени вполне можно назвать чуть ли не стратегическими.

Для примера коснёмся **операции 16 февраля-18 марта 1942 года, проходившей в месте расположения Кривцовского мемориала (начальный этап** на участке Сомово-Миново – 5.02-11.02; **2 этап** – 16.02-18.03 1942). Честно говоря, не будучи семи пядей во лбу, а лишь прочитав на стелах братских могил перечень дивизий, бригад, артполков и лыжных батальонов, у вас язык не повернётся назвать её частной. Может быть, вся ударная группа двух фронтов наступала, чтобы взять только высоту 203,5 или село Кривцово? Нет. Одну из целей её проведения раскрыл ещё в первой публикации 1972 г. полковник Н.И. Анохин, затем описавший операцию в брошюре «Ради жизни на земле» (1974) – прорыв обороны, окружение и уничтожение Болховской группировки противника (а это почитай весь 53-й армейский корпус вермахта). Кстати, он и назвал операцию частной, но важной, связанной с планами разгрома группировки армий

* Об обороне тогда никто из них не имел никакого понятия. Обороняться их не учили, их учили наступать. Вот они и наступали!

** Программной для «частников» стала глава «Высокая цена частных операций» из сб. «Третья армия: история, люди, подвиги», 1995 г., где доказывается, что все операции 1942 г. в полосе 3 А были частными. При этом порой описываются операции, которые на самом деле не происходили, а лишь планировались (см. стр. 77).

«Центр», а в публикациях 90-х годов уже стал называть её – «Кривцовская битва». Такие формулировки ещё как-то можно понять и простить человеку, который проникся трагедией! Встречать же у историков «научно-исторического издания», в виде сводного тома «Книги Памяти», данные противоречивые понятия – это просто нонсенс! Однако именно там мы читаем: *«Разработанная в штабе Брянского фронта частная операция на болховском направлении, к осуществлению которой приступили в феврале 1942 г., в скором времени переросла в Кривцовскую битву»* (см. «Память о подвиге», 1998 г., С. 222). Зав. военно-историческим музеем Орла полковник А. Жутиков (см. вступление к кн. С.Фёдорова «Кривцовский мемориал», 2004 г., С.3) и автор книги о болховских операциях генерал В. Подольский (см. кн. «Край родной в огне войны», изд-во «Патриот», 2011 г., С. 33) единны во мнении о том, что это была «частная армейская» операция. Причём глава об операции у Подольского почему-то тоже названа «Кривцовская битва». Ну, что можно ожидать от военных, если у историков всё так запутано!

Из истории Великой Отечественной войны прекрасно известно, что такой битвы не было. Но зато, в этот же период ещё продолжалась **Московская битва**. Шёл её заключительный этап. Вот что по данному поводу писала энциклопедия «Великая Отечественная война 1941-45» в разделе «Московская битва 1941-42»: «Перед войсками Зап. направления ставилась задача окружить и разгромить гл. силы группы «Центр»... Войска Зап., Калининского и Брянского (вновь создан 24 дек., команд. ген.-полк. Я.Т. Черевченко) фр. с 8 янв. по 20 апр. (1942 г.) провели Сычёвско-Вяземскую, Торопецко-Холмскую, Ржевскую и **Болховскую наступательные операции**» (М.: Советская Энциклопедия, 1985 г., С. 466).* За указанный период 1942 г. Брянским фронтом (как участником Московской битвы) по оперативному очерку (журналу боевых действий – ЖБД) фронта разрабатывалось и проводилось **две фронтовые операции**, непосредственно связанные с Болховом. Какую из них имела в виду энциклопедия – не ясно. Однако обе операции не были ни частными, ни армейскими, а были **чисто фронтовыми операциями на заключительном этапе стратегической Московской наступательной операции (8 января–20 апреля 1942 года)**. Вторая из них, как раз и удостоенная названия «Кривцовской битвы», стала разрабатываться ещё за полмесяца до своего начала – 20.01.42. Цели её в дальнейшем корректировались штабом Юго-Западного направления (ЮЗН). В качестве доказательства привожу выдержки из оперочерка (ЖБД) Брянского фронта (ЦАМО, ф. 202, оп. 5, д.189, л. 34-35; сайт «Память народа»), из которых можно убедиться, что цели наступления были не частными, а вполне стратегическими и глобальными, почти до Брянска:

* Однако в переводе «Фронтовые операции Красной Армии, проводившиеся на территории Орловской области в рамках стратегических наступательных операций в годы ВОВ» «Книги Памяти» это вообще проигнорировано (т.12, С. 239).

Х Ю.И ВВС был разработан план похода фронтовой операции.

Этот, после утверждения начальника Южного Фронта, последний был передан во утверждение Главному Штабу - народному комиссару по армии.

Основные цели похода:

Целью похода является:

- прорыв обороны противника сектору от ЧАПОК, включая группировку Мценской гвардии и южной группой группировки 3 А из рубежа: Рыбчево, Старогородск, Константиновка.

Для этого, - вынуждены от обстановки, - ожидается с ФГВФ атака на Тульскую группировку противника и разрушить удар из стороны, направления БЛЮЗДОВО - взятие районом Фроловской группировки противника в северо-западном районе.

Начальные цели фронтовой операции 5.02-18.03.42 (2-я Болховская)

23.1.42 Генеральный штаб получил директивное указание по плану похода от ФГВФ о нанесении в направлении Тульско-Рязанского района:

1. Группировка группировки 3 А, после выхода из рубежей Рыбчево, Старогородск, Константиновка, своим ударом нанести из района на направление на западо-запад к ФГВФ - Тульской группировке. Одновременно обеспечить частью ОДН этих действий с группировкой со стороны ФГВФ. В последующем, в районе Узлов, Шахматово, Кимры - 3 А с южной группой группировки противника в районе Городище должны окружить ОГВФ, обходя его с северо-запада, а ФГВФ развернуть наступление по направлению на Тульскую группировку.

Цели фронтовой операции 5.02-18.03.42 (2-я Болховская)
после корректировки ШЮЗН.

Сама **операция**, к сожалению, в документах Брянского фронта **названия не удостоилась**, хотя описана довольно подробно от начала до её завершения с подведением итогов и потерь.

В 2006 году данную операцию под названием **«Болховская наступательная операция» (6 февраля-18 марта 1942 г.)** описал Е.Е. Щекотихин в своей монографии «Орловская битва», кн.1 (С.286-324) в составе **общей** «Болховско-Мценской наступательной операции (8 января – 30 июня 1942 года)», хронологически вместив в одну все операции 1942 года на данном направлении. К сожалению, в описании Болховской операции он допустил ряд промахов и ошибок, произвольно объединив эту **ярко выраженную фронтовую операцию периода Московской**

Полуверской рубеж Кривцовского мемориала

битвы со «сражениями на Мценском направлении», тем самым расширив сроки **общей** операции до середины лета 1942 года. При этом **перевую фронтовую операцию** Брянского, а затем Западного фронтов (**28 декабря 1941 г. – конец января 1942 г.**) в основном 61-й армии не описал, а дату начала **общей** операции соотнёс с началом этапа Московской битвы (по кн. Г.Ф. Кривошеева «Гриф секретности снят...»), без учёта реальной даты*. Но зато в разделе «Анализ и выводы» он дал бой «частникам», указав, что сама операция была разработана по решению Генштаба и утверждена Ставкой ВГК** в развитие Московской стратегической наступательной операции для ликвидации орловской (правофланговой) части группы армий «Центр» и, по сути, **«не являлась фронтовой или армейской, а входила в стратегические планы высшего военного руководства по окружению и уничтожению орловской и ржевско-вяземской группировок противника».**

Между тем, эта **первая фронтовая операция**, по боевым документам 61-й армии с ходу начатая 28 декабря 1941 г., получила дальнейшее развитие, а затем и название – **Орловско-Болховской наступательной операции** (планировалась 4.01-18.01.42). Вначале в ЖБД Брянского фронта о ней сказано мельком, как об операции, согласованной с командующим ЮЗН, но затем она получает разработку и продолжение. О данной операции из ЖБД Брянского фронта (л. 20-23):

28 декабря прибыл в Чкаловск т. Котикихин для заседания группировки, т.ч. Ульяновский.

2 января 1942 г. Проверка генштабом. Четвёртый председатель генштаба ЮЗН – наезд на т.т. Маргелов, следователь:

Докладчиком своих сведениями о дальнейшем развертывании операции по уничтожению Орла и Болхова. Документарные данные:

1. Продолжение операции армии Брянского фронта по разгрому Центральной группировки противника с выходом ЮЗН к морю.

Пр-к. Согласно обзору, здесь в поисках по р-ру. ОХ, ЗИУ, ЮЗН, видимая продвижение частей 61-й и 3-й армий.

Цели фронтовой операции (под Кривцово) с 28.12.41 (**1-я Болховская**).

* При этом, правда, он отметил: «Первая попытка ликвидировать Орловский выступ была предпринята в декабре 1941 года. 27 декабря командующий 61-й армии генерал-лейтенант М.М. Попов получил приказ командующего Брянским фронтом (только что вновь образованным), в котором войскам ставились задача: прорваться к Орлу через Мценск и Болхов» (С. 346, см. также С.291). Если бы Щекотихин внимательно ознакомился с оперативными документами за 28.12.41-01.01.42, или прочитал 1-ю главу книги Подольского, думаю, что он начало общей операции, без сомнения, перенёс с 8 января 1942 г. на 27-28 декабря 1941 г.

** На это же ещё ранее указывал и В.Воробьев в ст. «Тайна Кривцовского мемориала» (см. выше).

шаровик прямой, кроме БОХОЧУБЫШЕВАР Геннадия Ивановича из группы 51 А, а массой тела доведено до 11.142 г. по процедуре.

3. Для разграта Орловской группировки прямой, или солдатской в блокадной подлодке прямой фронт, параллель с разгромленной штурмовой группой 51 А, с общей заправкой БОХОЧУБЫШЕВАР Геннадий Иванович из группы 51 А с открытым люком водостока погибшим однотипового танка - расчет 0.158 в том, что другим членам группы прямой фронт. Погибшим людьми по результатам разы

Направление развития фронтовой операции, начатой 28.12.41 (**1-я Болховская**)

7. Посту Чинго решения по предотвращению ошибок, с тем чтобы избежать крах труда и разработка действительного плана спасения и развертывания подготовительных работ.

7. Соответчика с указанием Фамилии и ИМЯ, под руко-
водством Членовка Генералитета, тел. № 77-77-77-77-77-77-
Быть или отменить по тяжким делам ПОДХОДЯЩИЕ ПОДСКАЗКИ
Своей группировки пр-во. Операции получены пакетом-запис-

“我愛你，我愛你”。

После детальной проработки плана операция получает наименование
(1-я Болховская)

Наступление основной группировки дивизий 61-й армии (4-х стрелковых дивизий из 5-ти – 342, 346, 350 и 387-й сд) Брянского фронта в последних числах декабря 1941 года шло в сторону Болхова, а на Мценск наступали 356 сд и 91кд. Началось оно с хода при прорыве примерно в том же районе у Кривцово – к востоку от Болхова, где потом проходил 2-й этап февральско-мартовской 1942 г. операции 3-й армии. Однако после неудач, тяжёлых потерь, быстрого отката за Оку и перегруппировки частей 61-й армии в январе 1942 года, наступление велось уже на широком участке фронта, в основном с северо-запада и запада от Болхова.

Понятие «**Болховской наступательной операции**» (по энциклопедии – см. выше) советские историки, похоже, пытались дать как раз **первой фронтовой операции**, названной в оперочерк фронта Орловско-Болховской, поскольку в 1989 г., через 4 года после выхода энциклопедии, Институт военной истории Министерства Обороны СССР выпускает военно-исторический очерк «Битва под Москвой», в котором про Болховскую операцию уже ничего нет, а всё, что связано с Болховом, касается 61-й армии:

«...В кризисный момент на орловском направлении, когда наступательные возможности армий Юго-Западного фронта значительно уменьшились была введена в сражение резервная 61-я армия» – С. 205

«... 61-я армия генерала М.М. Попова <...> вводилась в сражение на стыке двух фронтов, на направлении, выводившем к Болхову, что могло привести к рассечению 2-й немецкой армии». – С. 197

«Для более чёткого оперативного управления войсками орловского направления решением Ставки к 24 декабря на основе 61, 3 и 13 армий воссоздаётся Брянский фронт... Фронту надлежало во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта к 5 января 1942 г. овладеть районами Орла и Курска. Однако вскоре выяснилось, что этая задача не соответствует возможностям его войск: в предыдущих боях они понесли большие потери» – С. 198-199

«После перегруппировки 61-я армия (342, 346, 350, 356 и 387-я стрелковые, 91-я кавалерийская и 68-я танковая бригада) продолжала наступление на Болхов с целью обойти действовавшую здесь вражескую группировку с запада. Её войска продвигались, занимая один населённый пункт за другим... К концу января соединения 61-й армии продвинулись на глубину 55-60 км, расширив полосу наступления до 140-150 км» – С. 253

Единственной работой по подробному описанию этой первой фронтовой операции наступления на Болхов является 1-я глава книги генерала В.Д. Подольского «Край родной в огне войны», названная «Сквозь дым и пламя сражения» (кстати, именно эта глава печаталась в «Болховских курантах» в январе-июне 2010 года).

Из оперочерка Брянского фронта следует, что после наступления 61 армии конца декабря 1941 года дальнейшее проведение Орловско-Болховской наступательной операции планировалось на 4-18 января 1942 г. всеми тремя армиями фронта. При этом эффект от наступления

был только у 61-й армии (см. л. 26). Ситуацию через неделю после её начала отражает в оперочерке следующая фраза: «*В связи с тем, что наиболее полнокровная 61 А перешла в состав войск Западного фронта и в силу малочисленности и безуспешных боёв 3 и 13 А, Орловско-Болховская операция дальнейшего развития не получила*» (см. л. 29). Но операция 61-й армии с теми же целями продолжалась и после передачи её в состав Западного фронта до конца января 1942 г., о чём как раз и свидетельствует последняя выдержка из сборника «Битва под Москвой».

В марте 2017 года Е.Е. Щекотихин готовил конференцию по Болховско-Мценской наступательной операции. Попытка указать на его ошибки и документы фронта привели лишь к изменению имени **общей** операции. Увидев в журна-



ле фронта название *первой фронтовой операции*, он, как лидер центра «Битва за Орёл», не мог не распространить такое интригующее понятие – **«Орловско-Болховская»** на всю **общую** операцию, заявив на конференции, что по вновь открытым документах меняет лишь формулировку, а всё остальное остаётся на своих местах. Однако из творчески переработанного для материалов конференции доклада видно, что общая операция стала делиться на 5 этапов (4 основных / С.37/ и 1 дополнит. /С.169-193/, и такого понятия, как просто «Болховская операция», вообще нет. Слава богу, нет и такого понятия как «Кривцовская битва», но на обложке сборника почему-то использована обложка другой книги (полковника А.Карпова) «Орловская битва», хотя по всем канонам должна быть **«Московская»**. Ряд ошибок монографии в описании убран, но появились новые, наподобие подзаголовка «Первая попытка штурма Кривцово» за 7-8 января 1942 года (С.40-44), хотя из документов 61-й армии вытекает, что таковая была ещё в период *первой фронтовой операции* в конце декабря 1941 года. Единственно, что радует – историк остался при том же мнении о «частниках», о чём свидетельствует один из подзаголовков этих материалов ««Частные операции», так ли это?» (С. 63-67)

Подводя итог можно констатировать, что по своему статусу, целям и определённому периоду проведения Орловско-Болховская наступательная операция Брянского, а затем Западного фронта 28.12.41- конец января 1942 г. (**1-я Болховская**) вполне аналогична Болховской операции 5.02-18.03.42 (**2-й Болховской**). Это однозначно были **фронтовые операции заключительного этапа Московской битвы**.

В принципе, мы можем говорить, что в районе Кривцово частично проходили три фронтовые наступательные операции стратегического характера: две из них (неудачные) связаны с Московской битвой, и одна (удачная) с Орловско-Курской, хотя некоторые исследователи очень жаждали видеть их частными.

Теперь обратим своё внимание на **«Болховскую наступательную операцию 27.03-03.04.1942»**, заявленную военным ведомством. По данным, как мы видим, она тоже входит в заключительный этап Московской битвы. На сайте «Память народа» представлена её схема, в которой якобы участвовало три армии – 16-я, 61-я и 3-я. Из схемы видно, что основные наступательные действия предпринимала та же 61-я армия, что и в первой Орловско-Болховской операции. И, как и в первых двух, цель её была всё та же – разгром болховской группировки противника. Это можно уяснить из монографии Е.Е. Щекотихина «Орловская битва», кн. 1, где опубликована выдержка из Приказа №047/оп от 22 марта командующего войсками Западного фронта Г.К. Жукова (с 13.01.42 61-я армия была в подчинении этого фронта). В разделе «Болховско-Мценская операция» автор слегка коснулся и данной операции (С.319-320). По понятным причинам цели этой операции, как и предыдущих

случаях, достигнуты не были. Отчего же тогда Министерство обороны номинирует лишь её на звание Болховской наступательной операции?

Дело в том, что по сравнению с результатами предыдущих операций, в ходе этого наступления немцы отступили с части территории Белёвского района в сторону Болхова. Ранее фронт проходил почти рядом с Белёвом – у Мишенского, Долбино, в местах, хорошо известных по биографии поэта Жуковского. После наступления линия фронта переместилась ближе в Болхову. По белёвской дороге – это район населённого пункта Дольцы. В некоторых местах передовая подошла вплотную в Болховский район (Романовка), но на его территории согласно ЖБД 61-й армии боевых действий не происходило и ссылка газетной статьи на архивные данные захоронений в Вязовой и Курасово требует уточнений.

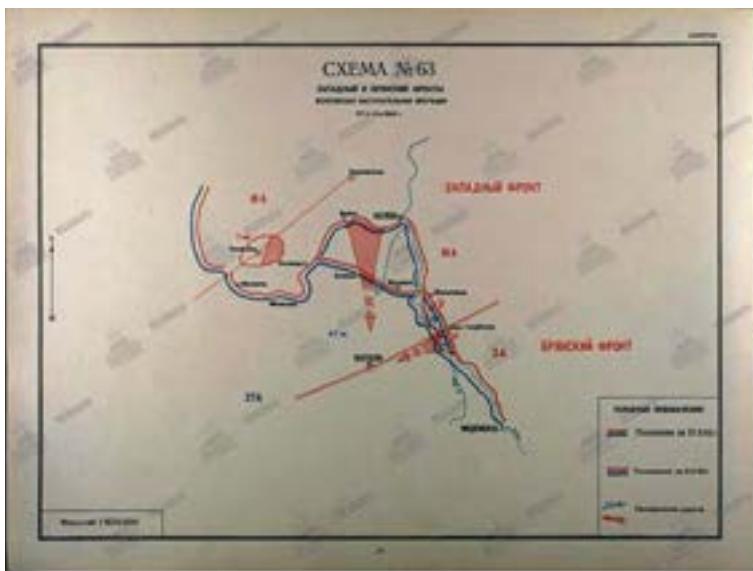


Схема Болховской наступ. операции 27.03-3.04.1942. Сайт «Память народа»

Неверно также и то, что в наступательной операции принимала участие 3-я армия. Ударная её группа была измотана кривцовскими боями второй фронтовой операции (см. выше), закончившейся 18 марта и основные части были отведены с передовой. И дело не в том, что боевой состав дивизий был мал, и как отмечено в статье «составлял 400-800 человек» (эти цифры тоже не верны, согласно донесению №332 от 1.04.42 по Брянскому фронту в каждой из дивизий 3-й армии было не менее 5000-7300 чел). Командование 3-й армии просто не готовилось к этому наступлению и о нём, скорее всего, не знало. Во всяком случае,

в зафиксированных переговорах отмечено удивление сообщению об успехах соседей.

- 58 -

27-30 Части Армии занимали проходы обороны, производили работы по укреплению местности. Ведут наблюдения за действиями противника. Во вторых ополчениях в частях производились боевая подготовка. Принимались меры для усиления, ибо двухдневное занятие не предполагалось. Продолжалась в порядке материальная часть оружия и техники.

Выдержка из ЖБД 3-й армии за 27-30 марта 1942 г.

В конце марта 1942 г. на участке, примыкающем к частям 61-й армии в районе захваченного Кривцовского плацдарма, в обороне 3-й армии находилась 287-я сд, один полк 283-й сд и два лыжных батальона, другие дивизии были отведены во второй эшелон (на отдых), и к наступлению армия однозначно не готовилась:

Но схема испещрена изменениями линий фронта и взаимными стрелками наступлений. Что же происходило в 3-й армии во время наступления 61-й? Оказывается, в самый разгар операции Западного фронта – 31 марта 1942 года, немцы на стыке фронтов, заранее сосредоточив силы по давно разработанному плану, выбивают малочисленные наши части, стоявшие в обороне, за Оку, тем самым полностьюозвращая себе Кривцовский плацдарм с рядом командных высот, очень удобных для обороны, а заодно и деревень – Сивково, Толкачёво, Болвановка, Кривцово Малое и Среднее. Кроме того, передовые части их переходят на правый берег Оки и захватывают близлежащие посёлки (Бутырки, Средние Ростоки, Большие и Малые Голубочки, Шейка).

По сути, *Брянский фронт сдаёт немцам плацдарм, за который бился до этого целый месяц и за который были отданы тысячи жизней*. Вполне понятна на это реакция Ставки ВГК, снимающей 1 апреля с должности командующего фронтом. После чего для 3-армии происходит вовсе не наступление, а выбивание противника из прибрежных пунктов восточного берега Оки (283 и 60 сд), а уже далее предпринимается безуспешная попытка возвратить сданный плацдарм (удалось взять лишь Малое Кривцово у самого берега Оки). Красная же стрелка нарисованного на схеме удара со стороны 3-й армии чуть-ли не до Болхова – это не более чем блеф (см. ЖБД 3-й армии за 1-3.04.42). Событий этих я вскользь коснулся в своём очерке «27 кривцовских «панфиловцев», а уже продолжением их был очерк «Где же вы, символы отваги и мужества?».

Вернёмся, однако, к Западному фронту и наступлению 61-й армии. Если вчитаться в её боевые документы, то покажется оно, до некоторой

Полувековой рубеж Кривцовского мемориала

степени, странным. 27-30 марта дивизии 61-й армии бьются о немецкую оборону, как о стену и, естественно, есть потери, а 31-го марта (при сдаче плацдарма соседним фронтом), вдруг, чуть ли не по всей линии наступления происходит резкое движение частей 61 армии в сторону Болхова с освобождением массы населённых пунктов.* Есть чему удивиться!

353 противник пока удерживает боевую линию из следующих пунктов:
Железногорск, Григорьевка, Борисовка, Денисовка, Даниловка,
Даниловка, Дубровка, Еланька, Давыдовка и др. Рубленые деревни,
Соколово, Кургальчики, Чистяково, Лысово, Малышево, Троицкая
Бородинская, Бородинка, Вязовка, Малышево, Малышево, Стебриково.
Бородино, Колюбаки, Александровка, Федоровка, Дубровка, Соколовка, А.
Липаново, Бородино, Песчанка, Благодатовка. На восточном направлении про-

Выдержка из ЖБД 61-й армии за 31.03.1942. Сайт «Память народа»



Часть «Отчётной карты 61 А на 31.03.42» по участку на юг от Белёва.

За разъяснениями впору обратиться к немецким документам. При этом схема нам указывает, что наступление велось на участке 47-го танкового корпуса (ТК) 2-й танковой армии (ТА) немцев. Познакомившись с ней, не будем уж настолько доверчивы. С севера от Болхова частей 47-го ТК не было, там располагались части 53-го (LIII) армейского корпуса (АК), штаб которого непосредственно был в Болхове. Как раз против них 61-я армия и вела наступление, а 47-й ТК располагался к западу,

* Со сменой командующего Брянским фронтом Ставка ВГК из Западного фронта передала в его состав и 61-ю армию. Поэтому дальнейшее её продвижение к Болхову можно отследить по новому со 2.04.42 ЖБД Брянского фронта (л. 48).

северо-западу от Болхова, за Вытебетью, т.е. ближе к Брянску, хотя всё это, конечно, та же 2-я ТА. Не вдаваясь в подробные донесения 53-го АК, взглянем на донесения самой ТА за 31.03.42. Вот одно из них:



Выдержка из донесений 2-ой ТА по 53-му АК за 31.03.1942

После цифр LIII.A.K. в первых двух абзацах немецкого донесения речь идёт об успешной (для немцев) операции по захвату Кривцовского плацдарма. Нам же интересны последние 2 строчки. Перевести их можно так: «*По 167-ой и 296-ой пех. дивизиям. Согласно плана занимается промежуточная позиция. Противник следует за расширяющимся фронтом.*

Я мог бы привести ряд других немецких документов, но, думаю, и одного вполне достаточно, чтобы понять, что наступление 61-й армии совпало с запланированным отходом немецких частей на новые позиции. Предполагаю, что отход этот связан с предстоящим наступлением весенней распутицы и удалённостью линии фронта от центра снабжения, каким являлся Болхов. Немцы заботились об укреплении обороны в период плохих погодных условий. А как оборонялись мы можно узнать из документов разведотдела 112-й ПД по допросу наших пленных, взятых немцами при захвате Кривцовского плацдарма 31.03.42: «*Позиции под Толкачево были просто окопами в снегу без деревянной обшивки, так что солдаты там спали в снегу на соломе, им разрешали лишь время от времени пойти погреться в деревню.*

Таким образом, *итог, достигнутый действиями 61-й армии, не есть результат непосредственно наступления. Это в большей степени результат планового отхода противника.*

Выделять данную операцию, забыв о других и присовокупив к ней сдачу плацдарма, до некоторой степени, аморально – это всё равно, что насмехаться над памятью тех тысяч людей, которые отдали свои жизни за то, чтобы удержать этот Кривцовский плацдарм на левом берегу Оки в течении полутора месяцев. И такая операция, по мнению «компетент-

ных» историков военного ведомства, претендует на роль единственной Болховской операции?! Называется «рассекретили»!

14 лет назад, ещё в 2005 году, в журнале «Военно-исторический архив» генерал Подольский опубликовал свои работы по операциям, проходившим в районе Болхова, а затем в 2011 году издал 2-мя изданиями свою книгу. Операции 27.03-03.04.42, выделенной сайтом «Память народа», там нет. Однако, кроме тех, что я упомянул вначале, там есть и ещё две. Конечно, к разряду стратегических они не принадлежат, поскольку не входят ни в какую битву, но это вполне солидные фронтовые операции (5-10 июля 1942 г. с участием 2-х фронтов и 3 армий; февраля-марта 1943 г. с участием 4-х армий). Назвать их Болховскими можно лишь условно с чисто краеведческой точки зрения, поскольку Болхов был лишь одной из ряда их целей. В 2013 году болховский ветеран войны и краевед В.Г. Сапелкин выступил со статьёй «Пять Болховских освободительных операций» в форме воспоминаний и поверхностного рассказа. Исторически может быть и наивно, но фактически верно. В 2016 году он же издал книгу «Знать и помнить...», где и описал их.

Военное ведомство всё это игнорирует. Ну, не хочет оно, чтобы в истории ВОВ фигурировали несколько Болховских наступательных операций. Кому это надо? Хватит уже со всех Ржева, а тут ещё какой-то задрипаный Болхов! Всё в соответствии с высказываниями маршала Г.К. Жукова: «История Великой Отечественной войны абсолютно неправдивая. Это не история, которая была, а история, которая написана»

Между тем, Кривцовский мемориал стоит и отмечает в 2020 году свой 50-летний юбилей, хотя путаница вокруг него и непрофессионализм историков, как мы видим, всё продолжаются.

Источники:

1. Афанасьев К. «Он небо расчищал от вражеских крестов», газ. «Болховские куранты» №49 от 7.12.2019, С. 5.
 2. «Великая Отечественная война 1941-45», М.: Советская Энциклопедия, 1985 г. – С. 466.
 3. Анохин Н., Богаченко А. «На Болховском направлении», газ. «Орловская правда» №72 от 26.03.1972 г.
 4. Анохин Н.И. «Ради жизни на земле» // «На Кривцовском рубеже»: Историко-культурный сборник - Орёл: ПФ «Картуш», 2014 г. – С. 13-35.
 5. Анохин Н. «Ради жизни на земле»// «Была война»: Сб. воспоминаний. – Тула, 1990 г. – С. 355-367.
 6. «Высокая цена частных операций» // «Третья армия: история, люди, подвиги»: Сб. – М.: «Эрго-Пресс, 1995 г. – С. 76-83.
 7. «Память о подвиге. Орловская область. Российская Федерация»: Сводный том «Книги Памяти», Орёл: «Орёлиздат», 1998 г., С.222.
 8. Фёдоров С.И. «Кривцовский мемориал» // «На Кривцовском рубеже»: Историко-культурный сборник - Орёл: ПФ «Картуш», 2014 г. – С. 38.
 9. Подольский В.Д. «Кривцовская битва»// В.Д. Подольский «Край родной в огне войны», М.: «Патриот», 2011 г. – С. 32-33.
- 10.-28. Полный список источников находится в редакции (Прим. ред.).

Вячеслав Рыбников

Атаковали, прорывали, паниковали, драпали и заживо горели – в общем, сражались за Родину

Давно уже, просматривая эти фотографии 80-летней давности, силился написать я очерк, но как-то всё не получалось. Наконец, общая ситуация по снимкам совершенно неожиданно прояснилась, поскольку место съёмки было опознано ещё на одном виде. В результате сложился комплект из 4-х фотографий времён оккупации Болхова в разных курсах, но связанных друг с другом одним местом и одной темой.

Темой этой оказалось первое наступление войск вновь образованного Брянского фронта в конце декабря 1941 года, получившее в дальнейшем (в январе) название Орловско-Болховской наступательной операции (см. ЖБД фронта), а местом – торец здания болховского педучилища, выходящий в сторону Одерской площади (по теперешнему – сквера Победы). Чтобы не шокировать читателя столь разными понятиями, начнём всё по порядку.

Был конец декабря 1941 года. Болхов готовился к встрече Нового 1942 года в униженном оккупацией положении. Однако отметить праздник в древнем городе надеялись не только немцы, но и командование вновь сформированного, как раз в конце декабря, Брянского фронта, ведь на российских полях ещё бушевала Московская битва. Что значит бушевала? По понятиям советских историков в это время она выпадала на второй этап контрнаступления (17 декабря 1941 г.- 7 января 1942 г.), а он « ...характеризовался, неотступным преследованием немецко-фашистских войск, которое началось ещё на первом этапе, а теперь получило развитие во всей полосе действий Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного (Брянского) фронтов». Т.е. шло преследование отступающего противника, который искал наиболее удобное место для того, чтобы закрепиться и держать длительную осаду. И нашёл. Им оказался берег Оки, к которому подошли части 61-й армии. По данному факту советские историки отмечали: «*В критический момент на орловском направлении, когда наступательные возможности армий Юго-Западного фронта значительно уменьшились, была введена в сражение резервная 61-я армия*». Действительно, первые серьёзные сражения для её частей начались именно на этом направлении, но сама она была выведена из резерва несколько ранее и шла по заснеженным тульским полям и оврагам из района Мичуринска – Раненбурга (ныне г. Чаплыгин, Липец. обл.) – Скопина и Ряжска (Рязан. обл.). Собственно говоря, понятие «шла» здесь как-то не со-

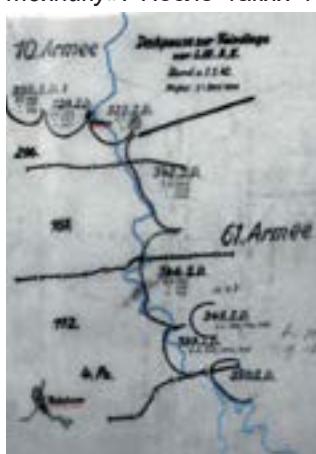
всем подходит, правильнее сказать – она прорывалась в условиях сильных морозов через заснеженное бездорожье, ведя при этом бои с арьергардными отрядами немцев, прикрывавшими отход своих основных частей. Причём лёгкими бои, в общем-то, не назовёшь, что можно видеть из боевых донесений 356-й сд, которая прорывалась по левому флангу в стыке с 3-й армией. Немцы порой шли в контратаки с танками и потери тоже были.

Как бы там ни было, но относительно свежая 61-я армия к 27 декабря 1941 года подошла к Оке и Зуше. Раздумывать особенно не приходилось: впереди был тёплый целёхонький город Болхов и Новый год, а у Оки немцы предлагали перспективу встречать его на морозе, разрушив на тульской стороне прилегающие к Оке деревеньки. По сохранившимся воспоминаниям: «...рота, выйдя к Оке, заняла рубеж в небольшой деревушке, расположенной на левом берегу реки. Надо было дать короткий отдых бойцам. В деревушке не было ни одного уцелевшего дома. Торчали одни печные трубы, да полуразрушенные кирпичные стены бывших домов. Ни одной живой души» (притом, что никаких боёв до того там не наблюдалось).

Командующий вновь образованного Брянского фронта был того же мнения: «Пр-к имел своей целью – отказаться от дальнейшего наступления – закрепиться на выгодных рубежах с тем, чтобы, получив передышку, привести в порядок свои потрёпанные войска, сбратиться с силами для нового наступления.

Задачей командования фронта было – сорвать эти планы пр-ка, не дать ему передышки, истреблять его живую силу, уничтожать технику». После таких тезисов мог последовать только приказ наступать и он, естественно, был дан.

Перед тем как описать это наступление, пользуясь архивными немецкими документами, дам наглядную картину расположения по фронту вдоль Оки от Болхова до Белёва советских дивизий 61-й армии и противостоявших им немцев. Схема, хотя и новогодняя (от 1.1.42), но в целом отражает положение и за 5 дней до этого (кроме 4-ой тд [4. Pz], основные части которой появились здесь в процессе операции, для поддержки 112-й пд). Небольшие ляпы, в виде указания 349-й сд и неверных номеров полков 346-й сд из-за издержек работы службы разведки, можно ей простить.



Как видим из схемы наиболее близкими к Болхову и в силу этого основными участниками событий с нашей стороны стали 387, 350 и 346-я сд 61-й армии. В большинстве своём наступление проходило на участке обороны 112-й пд немцев. Эта пехотная дивизия хорошо известна болховчанам по бывшему в период оккупации немецкому кладбищу, где нашли своё пристанище многие её вояки. Вместе с тем наступление шло и на участках обороны 167, 296-й пд, а также и 25-й моторизированной, прикрывавшей район с юга.

Наступление началось с ходу в 9 часов утра 28 декабря за четыре дня до Нового года, и вначале развивалось довольно неплохо. Наибольший успех сопутствовал в этот день двум батальонам 1271-го сп 387-ой сд, удачно вклинившимся в немецкую оборону, оттеснив части 258-го пп и 1-го бат-на 110-го пп 112-й пд противника. Они овладели не только господствующими высотами, но и Кривцово СС вместе с Хмелевой. Причём по данным утренних за 29.12.41 немецких донесений 53-го АК после 21:00 28 декабря противник вынужден был оставить даже Багриново. И тогда же утром 29-го 2 батальон 1271-го полка занимает Блошню: до Болхова оставалось каких-то 12 км. Объяснить такой необычный прорыв можно лишь тем, что немцы, отошедшие в декабре из под Тулы к Болхову, ещё недостаточно организовали и укрепили свою оборону за Окой. Впоследствии нашим войскам это же удалось сделать только через полтора года войны – лишь в июле 1943-го, и то не сразу. В данном случае прорыв происходил тоже не с налёта и действия войск складывались из многочисленных атак и контратак, их взаимных отражений, что отмечено как в наших документах, так и в немецких. Высоты и населённые пункты переходили из рук в руки. Однако эффект от продвижения, как мы видим, был. Правда, он был не везде повсеместный. К примеру, для **342-й сд**, наиболее удалённой от Болхова в сторону Белёва (см. схему), наступление, с целью оседлать дорогу между этими городами, шедшую в нескольких километрах от Оки, сразу вылилось в бесплодные атаки на сильно укреплённые населённые пункты – Фединское, Петрово, Бол. Самолково, Мал. Курносовка (Тульск. обл.). Только за два первых дня (28 и 29.12) потери дивизии в этих атаках составили 570 с лишним человек убитыми и 1130 ранеными (сводка 61-й армии количество урезала до потерь по одному полку – 1000 чел. убитых и раненых). А за следующие до Нового года два дня (30 и 31.12) эти цифры пополнили ещё 460 человек убитых и 1800 раненых. Немецкие новогодние «подарки» для дивизии вылились в 1000 человек погибших и почти 3000 покалеченых. С такими цифрами можно познакомиться в документах 342-й сд на сайте «Память народа».



Карта ГШ КА района декабря 1941 г. прорыва под Кривцово

Не менее напряжённый характер боёв был и на участках 346 и 350-й сд, близких к прорыву 387-й сд. Однако, несмотря на контратаки против наседавших наших дивизий, до дороги было далеко и на рожон фашистам можно было и не лезть, предпочитая использовать в случае слабости временный отход. Благодаря этому большинство важных прибрежных населённых пунктов и территорий левого берега Оки, хотя и в результате упорных боёв, оказались в наших руках. Так **346-я сд** в ходе двухдневных атак заняла Пальчиково, Карагашинку, Болвановку, Толкачево, а 30.12 и Крутогорье. Даром, естественно, это не далось. Сводки по дивизии отсутствуют, но из боевого донесения на 3:30 за 30.12.41 самой армии можно вычитать «*Дивизия за три дня боя имеет потери: ранеными 953 человека, убитыми по двум стр. полкам 106 чел. по 1168 сп. сведения уточняются*». 1168 сп был наиболее активен в этих боях (брал Пальчиково, Толкачёво и Карагашинку), к тому же до Нового года оставалось ещё два дня – самых драматичных во всей истории.

350-я сд частью сил поддерживала прорыв 387-й сд, а частью наступала от Березуки на юг в сторону Корнилова, Лубен и Городище. Её положение легче рассматривать в общей связи с положением 387-й сд. По поводу же возможности пробиться на юг в боевом донесении 350-й сд за №19 от 30.12.41 сказано: «*Все попытки 1180 и 1178 сп овладеть*

Корнилово и Лубны, Городище были отражены хорошо организованным сильным пулемётным и миномётным огнём пр-ка. На этом участке нашим полкам противостояли неотмеченные на немецкой схеме части 25-й моторизованной дивизии, на тот момент ещё не входившие в состав 53-го армейского корпуса (тогда это был 47-й тк).

Вернувшись к прорыву **387-й сд**, как-то странно читать в оперсводке 1271-го полка, пробившегося к Багриново и занявшего по донесению Кривцово СС, Сивково, Чегодаево, Фетищево, Блошню, о трёхдневных потерях в 20 убитых и 170 раненых. Причём странным выглядит и расположение штаба дивизии (комдив полковник М.А. Сущенко) в самом Багриново: в глубине прорыва, на передовой. Что он там делал? Морально поддерживал бойцов, рвавшихся к Болхову?! А если бы ловушка захлопнулась? Похоже, командование дивизии продолжало находиться в эйфории «*неотступного преследования*» отступавшего противника.

Прорыв под Кривцово не ограничился только действиями 1271-го сп в районе Багриново и Блошни. Для его развития и поддержки командованием 387-й дивизии были переброшены в тот же район два других полка – 1273 и 1275 сп (из под Сальницы и Городища). 1273-й сп с исходного рубежа от Хмелевой начал наступление в 7:00 29 декабря на северо-запад и занял Хомяково, Старую Мельницу, Ново-Никольское, расположенные по руслу рек Нугрь и Мошок. К 12:00 он взял село Мельчино, выполнив приказ и отбросив части 256-го пп и 2-го бат-на 110-го пп 112-й пд немцев. 1275-й сп после безуспешных попыток взять Городище к 10:00 29.12.41 был сосредоточен в Кривцово.

Кроме этого, в прорыв вслед за 387-й сд был введён и 1176-й сп 350-й сд, одной из задач которой был прорыв на Однолуки. Собственно говоря, из сравнения оперативных документов вытекает, что именно этот полк первым с боем ворвался в Багриново. По оперсводке №22 самого полка произошло это ночью в 24:00 28.12.41, в то время как документы 387-й сд сообщают об овладении Багриново 1-м батальоном 1271-го сп лишь к 7:00 29.12.41. Туда же прибыл миндивизион и к 9:00 2-й батальон 1271 сп.

Сообщение о прорыве на участке 112-й пд и взятии Багриново сильно встревожило немцев. Информацией о развитии событий вокруг прорыва полны многочисленные донесения, как 2-й танковой армии, так и 53-го АК, 112-й пд и 4-й тд. Вообще, для организации обороны немцев всегда было характерно оперативное реагирование на такие события. К месту прорыва они обычно быстро перебрасывали подкрепления из резерва или с соседних участков. Так и в данном случае, первым ответом на русские происки стала организация и отправка из Болхова боевой группы.

112. J.D.	29.12.41, 5.00 Uhr
<p>Nach 21.00 Uhr musste S. Kp. S.M. 33 vor wiederholtem Feindangriff aus Bogrinewa längs der Hellbahn nach Südwest aussiechen mit der Absicht, die nächste Ortschaft zu halten. Kampfgruppe Marder (7 St.Gesch. und 6. S.M. 33) 4.00 Uhr von Bolchow abschnittsweise mit Auftrag, nach Eintreffen bei S./S.M. 33 Bogrinewa wieder zu nehmen und gleich nachstehend Chmielewaja zu gewinnen.</p>	

«После 21:00 8 рота 33-го мотопехотного полка (МП) вынуждена была перед повторным наступлением противника из Багринова отойти вдоль шоссе на юго-запад с целью удержать ближайший населенный пункт. Боевая группа Мардера (7 штурмогруп и 6-я рота 33-го МП) в 4:00 выступила из Болхова с задачей после подхода к 8-й роте 33-го МП снова взять Багриново и немедленно, преследуя противника, овладеть Хмелевкой».

33-й мотопехотный полк входил в состав 4-й танковой дивизии. Командовал им полковник Гролиг [Grolig]. Возглавивший эту боевую группу Ханс Мардер [Hans Marder], никакого отношения к 4-й тд не имел. Он был командиром 202-го дивизиона штурмовых орудий, одного из артиллерийских подразделений самоходок, которыми на тот момент наша армия вообще не располагала. Немцы называли их «*Sturmgeschütze*», т.е. штурмовыми орудиями. Тогда в составе 202-го дивизиона были самоходно-артиллерийские установки StuG III (в просторечье Штуги), использовавшиеся для эффективной борьбы против наших танков. Чтобы дать о них читателю визуальное представление, помещу известный снимок StuG III на фоне болховского Спасо-Преображенского собора у Козьмодемьянской церкви.



Очень колоритный снимок: передовые разработки военной западной цивилизации, решившей уничтожить всех и вся, в сравнении с нашей отсталой лошадёнкой. Точный слепок с событий, что произошли затем под Багрино и Кривцово, когда против дивизиона штурмрудий не было не только ни одного танка, но и ни одного противотанкового орудия. Как писал в оперсводке начштаба 1271 сп на утро 30 декабря «*Мин и снарядов нет. Патронов по 5-15 на бойца*». С таким боезапасом они собирались брать Болхов!



Наши танки под Кривцово появятся лишь через полтора месяца, в феврале 1942 года, и тоже столкнутся со штурмрудиями того же 202-го дивизиона, правда, Ханс Мардер, носивший кроме воинского звания хауптман титул доктора наук, им уже командовать не будет. Однако куница на эмблеме дивизиона останется красоваться и напоминать об имени его первого командира, ведь в переводе с немецкого «мардер» и есть куница.

Боевая группа Мардера упоминается лишь в двух самых первых утренних донесениях 53-го АК от 29.12.41. Далее в различных донесениях она озвучена и как боевая группа 4-й тд, усиленная штурмрудиями, и как группа Гролига, и как группа Хартеля (кроме мотопехоты 4-й тд, в атаках участвовали и остатки 258-го пп 112-й пд), но, безусловно, основной силой её были самоходки.

Немецкую технику на гусеничной тяге наши воспринимали не иначе, как танки (конечно, Штук с танком был внешне схож, тем более что в качестве шасси использовалось шасси танка Pz III, а калибр орудия составлял 75 мм). По этому поводу есть интересное заключение в «Описании боевых действий 387 сд»: «*Во всех контратаках противник применял танки, начиная от одного и доводя до 6-7 шт. на одном направлении. Противник в отношении танков применял особую тактику, заключающуюся в том, что танки подходили к нашим войскам не ближе 300 метров и с этого расстояния открывали огонь прямой наводкой по нашим подразделениям. Наши подразделения для борьбы с танками специальной артиллерией ПТО не имели, бутылки «КС» или гранаты «РПГ-41» из-за дальности расстояния использованы быть не могли. Приданых танков у наших войск тоже не было, поэтому танки всегда решали судьбу сражения*». Сказать, конечно, что немцы в этих боях вообще не использовали танки – нельзя.



Севернее реки Нугрь для предотвращения нашего прорыва была введена в бой боевая группа фон Лютвица (v. Lüttwitz) 12-го мотопехотного полка 4-й тд. Там, действительно, её поддерживали танки той же дивизии. Но южнее реки Нугрь при наличии 7 штурморудий такой необходимости не было.

Взятие Багрино боевой группой по немецким данным началось в 9:00 (по нашим в 10:00) 29.12 и протекало «*в тяжелых боях при ослабевающем советском отпоре до 17 часов*». Группе удалось оттеснить 1271 и 1176 полки на участок «*3 км западнее Кривцова*». Это район Фатнево-Хмелевая. Тогда же в 17:00 наши части оставили и Блошню. Эффект от ввода дивизиона штурморудий против пехоты, безусловно, был, поскольку в донесении 61-й армии №42 от 3:30 30.12 читаем: «*1271 сп – ВОСТОЧН. ЧАСТЬ БАГРИНОВО, полк в течении дня трижды подвергался ожесточённым контратакам, пехотой и танками противника. В результате пришёл в замешательство и в значительной части состава полка в панике стал разбегаться. Подошедшими частями 350 сд положение было восстановлено. В расположение полка выехали: арм. прокурор, нач. особого отдела и представитель полит. отдела армии. Частным приказом войскам армии указан позорный поступок 1271 сп – и предъявлены категорические требования перед составами дивизии в целом и полка в частности героическим подвигом смыть с себя позорное пятно*». Из донесения как раз видно, что ночью полк повторно ворвался в восточную часть Багрино ради того, чтобы этим подвигом смыть с себя то самое пятно, правда, в полку уже оставались указанные 5-15 патронов на бойца. Была, видимо, у них надежда на подход к 5:00 30.12 1275-го сп, который по приказу был направлен туда же из Кривцово. Он позже и подошёл, но теперь уже двум полкам пришлось бежать назад вместе, а возможно, что и со штабом дивизии. В качестве заградительного отряда выступал 1176-й сп 350-ой сд, сильно пострадавший при восстановлении положения, создавшегося от предыдущей паники 1271-го полка. «*1271, 1275 позорно бежали с поля боя. Командованием 1176 против бегущих применено оружие. С отходом 1271, 1275[-го] 1176[-й] вынужден в тяжёлых условиях под натиском пр-ка с танками и бронемашинами отойти Кривцово (южн.), где к 14.30 перешёл к обороне*», – гласит донесение 350-й сд от 16:00 30.12.41. Собственно говоря, в своих собратьев можно было и не шманать – отйти всё равно бы пришлось. Да и решение об отходе из Фатнево 1176-м полком было уже принято (в 10:00 он был контратакован батальоном противника с 2 «танками», после чего из-за потерь и состоялось данное решение). В таких ситуациях обычно всегда находятся герои, готовые утопить других ради собственного очищения.



Болхов. StuG III 202-го дивизиона в районе Одерских рядов

В вечернем донесении 4-й тд на 19:30 30.12.92 группа Гролига отчиталась о взятии во второй половине дня села Фатнево, выс. 102,4 и Хмелевой. Долго я искал, что же это за высота такая, пока из других немецких донесений, где встречались странные названия деревень (Колодези, Крутогоры, Толкачи и т.п.), не понял, что в декабре 1941 г. немцы пользовались ещё дореволюционной картой России. Высота 102,4 оказалась высотой 231,3 между Фатнево и Хмелевой (см. выше карту ГШ КА...). В том же донесении сообщается о том, что неприятель в количестве более 600 человек, оставшихся на поле боя, уничтожен и захвачено 130 пленных. Там же группа фон Лютвица отметила взятие Колодези (Хомяковой) и речной долины речки Мошок, где ударом добавила потери отступающему противнику. По поводу Колодези – вранье (на это указывают последующие сводки 112-й пд самих немцев), а вот с ударом и потерями всё правильно: там, действительно, досталось 3-му батальону 1273-го сп.

Могло ли быть такое количество погибших, более чем в 600 человек, за два дня в районе кривцовского прорыва? Трудно сказать. Документы частей сайта «Память народа» отрывочны. А вот данные из публикаций В.Д. Подольского: «1275 сп потерял убитыми – 148, ранеными – 490, пропавшими без вести – 330, не разысканными – 230 чел., 1271-й сп потерял значительно больше, т.к. ...противник его обошёл с тыла».

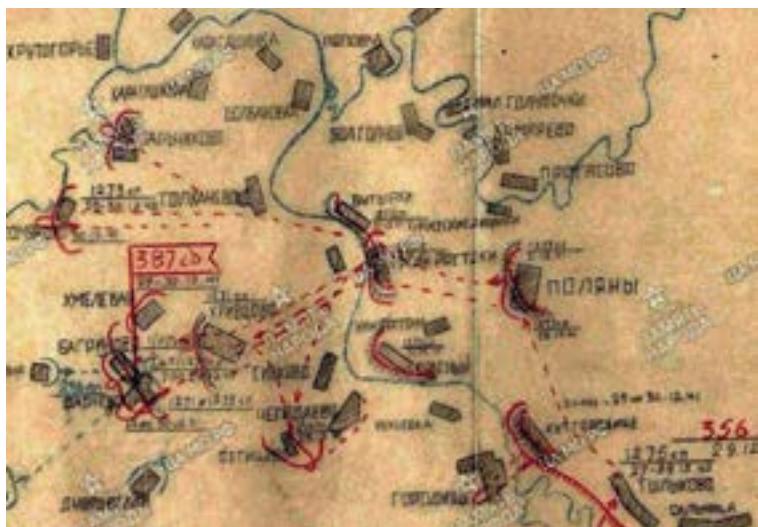


Схема наступлений 387-й сд 29 и 30.12.41

В общем, в районе Кривцово и севернее реки Нугрь немцы методично стали гнать наши части к Оке*, однако армейское командование такого положения дел замечать не хотело. Ещё днём, вследствие отступления 1271 и 1275 сп комдив 350-й сд (полковник П.П. Авдеенко) отдал приказ о переходе к обороне, но на 20:00 в донесении №19 за 30.12 в пункте 4 записано: «Частям дивизии приказано ночной атакой с 30 на 31.12.41 овладеть: Багриново, Корниловка, Лубны, Городище». После того как соседняя дивизия была смята и частью разбежалась, а от 1176-го сп осталось 50% состава самое время было идти брать Багриново! Ну что тут сказать? В этом плане интересно познакомиться с переговорами двух генералов, командарма Попова с комфронтами Черевиченко, состоявшимися на следующий день 31.12.41. Попов докладывает, что противник сильно укрепился, прорыв 387-й сд ликвидирован, а сами дивизии имеют большие потери**. В ответ: «Мне ясно одно, что

* 1168-й сп 346-й сд 30.12 севернее р. Нугрь, отразив немцев, кратковременно овладел Алтухово, Бушнево, Аннино, но со 2-й половины дня немцы начинают теснить наши части и здесь.

** Итоговых потерь данных сражений ни один историк не касался. Однако почувствовать их можно уже по косвенным фразам документов и публикаций: «общие потери дивизии (387-й сд) составили до 4 тыс. бойцов, командиров и политработников»; «350-я сд ... за двое суток непрерывных боевых действий потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести до 3 тыс. человек личного состава». Между тем тяжёлые бои продолжались и 31.12.41, и в первых числах января нового 1942 года.

перед Вами пр-к разбит, малочислен, что касается сильной обороны
пр-ка Ваши подчиненные докладывают неправильно и преувеличивают. И пошёл приказ: «Вперёд!» А в том, что подчинённые правы, генерал убеждался оставшиеся 3 месяца, пока не был снят с командования фронтом, угробив за это время уйму своих соотечественников от Белёва до Новосиля, так что именно его с полным правом можно назвать «кривцовским мясником».

Вернёмся, однако, к донесению №19 350-й сд. После пункта, сообщающего о приказе атаковать, идёт не менее интересный пункт, в конце которого сообщается:

рн. Кривцово - убит начальник Немецкой армии доктор Ганс Мардер, документов - по находящемуся остановку Штарцу.

Журнал боевых действий 350-й сд тоже об этом сообщает, уточняя время:

19.00 30.12.41 в р-не КРИВЦОВО был убит полковник германской армии доктор Ганс Мардер. В течение ночи с

С чего вдруг хауптман (в русском эквиваленте – капитан) стал у них полковником? Или в их понятии – ежели доктор, то уж обязательно и полковник. Скорее всего, документы разведка толком не дала рассмотреть, а сразу утащила в штаб армии, чтобы похвастаться. То-то у них и фамилия исказилась: вместо Мардера стала Мербером.

Что делал командир боевой группы и дивизиона в темноте у Кривцово – не ясно. Бои за село развернутся на следующий день 31.12, к тому же оно было забито нашими отступившими частями. Подошёл он сюда, видимо, со стороны Хмелевой, основной для него цели после захвата Багрино-во. В немецких донесениях по этому поводу ничего нет, но в списке потерь офицеров 2-й танковой армии погибшим Мардер значится.

В.И. Невзоров в истории 202-го дивизиона, записал: «...капитан Мардер был убит вместе со своим водителем, когда русские, перешедшие в наступление, были остановлены в боях при температуре от 30 до 40 градусов ниже нуля по Цельсию. Оба были найдены лишь два дня спустя, изрешеченные пулеметным огнем». Очевидно, что эта немецкая формулировка не совсем верна, хотя и добавляет интересные подробности. Температура, действительно, была низкая, и у немцев был высокий процент потерь от обморожения, но цифр таких в 30-40 градусов я не встречал ни в наших, ни в немецких сводках. К примеру, по данным 2-й танковой армии 28 и 29.12 температура была до 20 гра-

дусов, конкретно за 29.12 – переменная облачность, -18 градусов. По донесению 53-го АК за 30.12 – было солнечно, ясная видимость, $t = -23^{\circ}$. Ночью температура тоже вряд ли доходила до 30° . Перед Новым годом 31.12 было облачно, -18° .

Лет 7 назад на форуме RKKA.RU любителями военной истории была затронута тема этих боёв. При обсуждении была дана ссылка на подборку 3-х фотографий о Мардере. В ней и удалось тогда лицезреть его могилу. При обсуждении указывалось, что он захоронен в Кривцово. Фото я скопировал, но Кривцово там не увидел, а увидел Болхов. В отличие от наших, «порубленных» бойцов, оставшихся лежать в полях между Багриново и Кривцово, у него оказалась шикарная могила.



Ракурс съёмки выполнен под углом так, что справа видна часть зданий улицы. В них я узнал Одерские ряды и вход в хлебный магазин, так часто посещаемый в детстве. Значит, напротив крестов был торец здания педучилища, выходящий на Одерскую площадь. Чтобы убедиться в этом я привлек болховского ветерана и бывшего директора педучилища В.Г. Сапелкина, но он свою родную альма-матер на фоне немецких крестов не узнал.

Из пояснения к фото выходило, что 1-й командир дивизиона хауптман доктор Ханс Мардер погиб вместе со своим водителем канониром Юстином Пирхалла [Justin Pierchalla] 30.12.41. В той же подборке был и другой снимок, с подписью, что это отдельное фото могилы Мардера. Оно как-то не совсем клеилось с первым, потому как снято было почти продольно оси могилы и с левой стороны виднелись внутренние постройки двора. Такую проекцию на стену педучилища крест Мардера с верхнего фото явно дать не мог. Предположение о том, что подпись ошибочна, не подтвердилось: скрупулёзное изучение расплывчатых надписей на крестах обоих снимков утвердило в правильности написанного. Однако небольшой пенёк от дерева с правой стороны от могилы убеждал в том, что могила-то одна и та же, а заменён лишь крест, более

глубоко всаженный в землю. Из-за этого, похоже, был сделан и повтор съёмки для родственников в более позднем варианте (могила припорошена снегом).

Моя версия расположения могил в районе педучилища у большинства опрашиваемых особой поддержки не вызывала. Я уже и сам начал сомневаться, пока пару лет назад не показал фото коллекционеру старых болховских фотографий Юрию Ильичу Фастову. Он со мной согласился, а в качестве доказательства указал на ещё один снимок, который я с его благосклонного разрешения и публикую.



Если первые два снимка можно чётко отнести к началу января 1942 года, то тут уже, похоже, апрель того же года. Место хорошо знакомой Одерской площади с её знаменитой грязью. Съёмка со стороны внутреннего двора педучилища. Слева, если сосредоточится, то можно увидеть те самые мардеровские кресты, которые я пометил стрелками.

Поделился со мной Ю. И. Фастов и приведённым выше снимком Штуга в районе Одерских рядов. Смотрю я на него, и эта нелепая фигура в фуражке перед самоходкой напоминает мне Мардера из той же подборки фотографий, окружённого молодыми вояками своего дивизиона, едущими в сентябре 1941 года на фронт убивать, жечь и грабить. Он один в фуражке, другие в пилотках и касках. А благодаря снимкам известно, что некоторые из них даже зимой ещё продолжали щеголять в пилотках. Вероятней всего, что в связи с гибелью Мардера немцы назвали его именем и широко известную новую серию разработанных ими самоходок – «Marder».



С появлением апрельской фотографии стало ясно, что первые захоронения немцев появились в Болхове не на всем известном немецком кладбище за торговыми рядами, а рядом с педучилищем на Одерской площади, ставшей в настоящее время сквером Победы. А вот оставались ли они там – было непонятно. Но в этом году из старых фотографий, размещённых на

форуме сайта «Болхов.ру», был опознан ещё один снимок этого места лета 1942 или 1943 года – общий вид торца здания педучилища. На то, что это именно он, указывало количество окон нижнего этажа, их вид и проём двери. То же подтверждало и полуостёршииеся каракули на стене между окном и дверью, хорошо видимые на первом снимке (отмечены стрелкой). Здание, похоже, использовалось в качестве госпиталя, над дверью (в настоящее время заделанной) хорошо просматривается красный крест с надписью. Прилегающая территория ухожена и никаких могил нет. Всё указывает на то, что уже в период оккупации произошёл перенос первых захоронений по причине рядом расположенного лечебного заведения. Очевидно, перенос был выполнен на основное кладбище, расположенное за торговыми рядами.



Ещё одного вопроса, связанного с боями первого наступления Брянского фронта хотелось бы коснуться. Связан он с темой преступлений. Ещё в том обсуждении на форуме RKKA любители военной истории вспомнили «Акт Болховской районной комиссии по установлению и рас-

следованию злодяйний немецко-фашистских захватчиков», составленный 28.12.1944 г. В частности в нём отмечено: «*В дер. Кривцово Кривцовского с/с 28 декабря 1941 г. в начальной сельской школе, находившиеся на излечении тяжелораненые бойцы Красной Армии в количестве 800 чел. (фамилии и имена которых неизвестны) были захвачены немцами. После того группа пьяных немецких офицеров в количестве 18 чел. (фамилии которых не установлены) облили бензином наружные двери и коридор начальной школы, в которой находились раненые советские бойцы, установили охрану возле школы и зажгли здание школы. Пытавшихся спастись через окна немецкие бандиты расстреливали, вследствие чего все раненые советские воины в количестве 800 чел. были сожжены в этой школе.*». Об этом событии до сих пор можно услышать и от местных жителей. Однако хронология в этом акте явноискажена: никакой медсанчасти 28 декабря 1941 года в Кривцове, которое в тот день в ходе прорыва брали войска 387-й сд, быть не могло. Из Кривцово немцы наш 1176-й сп и другие части (уже без участия Мардера) выбили 31.12.41. Поэтому данное событие вполне могло произойти и в новогоднюю ночь.

Появление в Кривцово солидной медсанчасти объясняется декабрьской привычкой быть на хвосте у отступающих немцев и быстро подтягивать тылы и штабы к передовой. Уже после этих событий из сарайя деревни Хомяково на руки немцев выпал дивизионный интендант 387-й сд некто Василий Чумак. На допросе в разведотделе 112-й пд он в частности заявил: «...Хотя зам. командующего армией ген.-майор Абакумов и предостерегал своего комдива [полковника Сущенко] от ошибки слишком близко подтягивать тыловые службы и обозы к передовой, однако их все же подтянули вперед к Багриново. Когда это место, взятое накануне русскими, было атаковано немцами, обозы были полностью уничтожены...». Аналогично тылам, через Оку вполне могли перебросить и медико-санитарные части, а ближайшим крупным селом как раз и было Кривцово.

В немецких документах о таком преступлении, понятно, ничего нет и быть не может. Почему немцы пошли на такое злодейство? Форумчане приводили их документ, в котором промелькнула строчка: «*При наличии почти разделых погибших [в бою] немцев и расстрелянных пленных 112 пд по боям предыдущих дней их злоба велика*». Саму войну они почему-то считали не преступлением, а благородным делом. Им было невдомёк, что она уже сделала их них убийц, к которым не применимы были человеческие законы. Таких же убийц она делала и из тех, на кого они напали. С кем поведёшься, от того и наберёшься. Как аукнется, так и откликнется. Самим им, видимо, были известны лишь «благородные» способы убийства (например, стрельбой в спину бегущих). За смерть каждого такого «благородного» убийцы «виновные» должны были рас-

Полуцековой рубеж Кривцовского мемориала

плачиваться десятками-сотнями жизней. И всё это воспринималось как акт возмездия: за отступление из под Тулы, за русские морозы, за убитых и раздетых командиров и приятелей, за невозможность по-человечески встретить Новый год. Тогда они и показали своё истинное лицо: заживо сжигали и расстреливали. Свидетелей они не оставляли, но на то, что эти жуткие дела в тот период были вполне реальной картиной, указывают воспоминания бывшего комроты 1168-го сп соседней 346-й дивизии П. Волкова о боях за соседнее село Пальчиково, публикавшиеся ещё в 70-80-х годах. Тогда, при временном отступлении из части села, они, как и в случае с Кривцово, не успели эвакуировать раненых, а при повторной контратаке нашли их всех, уже изрешечённых пу-



лями, остался в живых лишь спрятавшийся в солому 18-летний боец, поведавший об этой драме. И делали всё это те же подопечные Гролига и фон Лютвица, Мардеря и Хартеля.

Страшное слово «война» вкрявь и вкось изломало судьбы людей, соприкоснувшихся с

именем этого несчастного селения Кривцово. Недавно ему присвоено звание «Населённого пункта воинской доблести», и в отношении наших воинов, отдавших за него жизнь, – это вполне верно. Вместе с тем, в истории оно останется и местом, связанным с воинскими преступлениями массового характера, как оккупационных войск, так и командования Красной Армии, бессмысленными приказами гнавшего на убий собственных бойцов.

Источники:

1. Интернет-ресурс: Форум RKKA.RU: Статья <https://www.vif2ne.org/rkka/forum/ahprint/110471> (дата обращения 09.03.2020).
2. Интернет-ресурс: Подборка снимков по Мардеру: <http://www.100-years-of-history.com/ebayimg/2013-01-08-329.jpg> (дата обращения 09.03.2020).
3. Интернет-ресурс: Форум Болхов.ру. Старые фотографии Болхова. Стр.1; Стр. 48. Со ссылкой на mzensk1941 «Мои альбомы. 4xOrig. Foto Friedhof Grab Soldaten b. orthodoxe».
4. Фотографии из личной коллекции Ю.И. Фастова.
5. Подольский В.Д. «Сквозь дым и пламя сражения»// В.Д. Подольский «Край родной в огне войны», М.: «Патриот», 2011 г. – С. 17-18, 20.
6. Документы частей. Сайт «Память народа».
7. Опер. сводка №22 342 сд к 23.00 29.12.41. ЦАМО, Фонд 1332, Опись 1, Дело 11, Лист начала документа в деле 22.
8. Опер. сводка №25 342 сд к 15.00 01.01.42. ЦАМО, Фонд 1332, Опись 1, Дело 11, Лист начала документа в деле 25.

9.–20. Полный список источников находится в редакции (Прим. ред.).

Вячеслав Рыбников

27 кривцовских «панфиловцев» – «...нас возвышающий обман»?

В 2016 году в канун 75-летия начала Московской битвы в журнале «Орловский военный вестник» №11 появился мой очерк «27 кривцовских «панфиловцев». Через четыре месяца публикация была повторена в 10-м выпуске «Библиотечки» журнала, названном «Кривцовский плацдарм», поскольку к тому времени 75-летие уже отмечала и упомянутая операция в районе Кривцово.

Возможно для кого-то описанный подвиг и явился неожиданной новостью, но для людей, интересующихся историей родного края, он был на уровне хорошо известного факта, о котором упоминал чуть ли не каждый штатный оратор на митингах Кривцовского мемориала. Говорить и писать о нём любили, но без особых подробностей, так сказать, на уровне дозволенного интереса, ограниченного в советское время брошюрой Н.И. Анохина. В ней же об этом было написано так: «31 марта 1942 года на участке обороны 870-го стрелкового полка (287-й стрелковой дивизии) в районе выс. 196,1 противник после сильной часовой артиллерийской подготовки силами восьми батальонов мотопехоты при поддержке 30 танков начал наступление и ценой потери 1100 солдат и офицеров восстановил свой передний край по западному берегу реки Оки.

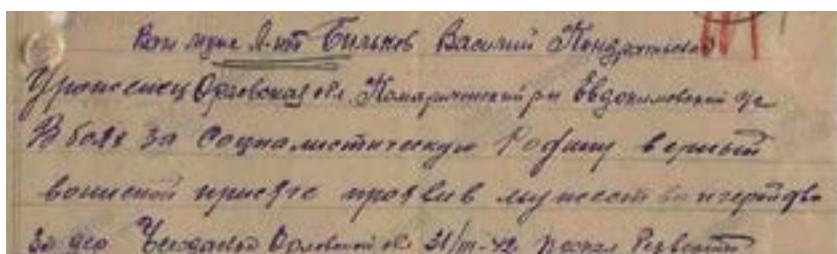
В этом исключительно тяжёлом кровопролитном бою с превосходящими силами противника рота противотанковых ружей в течение полутора часов сдерживала наискосок 30 немецких танков. В этом неравном бою все до единого дрались до последней капли крови, но ни на шаг не отступили. На поле боя осталось 18 подбитых танков, расстрелянных из противотанковых ружей бойцами роты...».

В очерке «27 кривцовских «панфиловцев»» данный случай был описан с точки зрения автора монографии «Орловская битва» Е.Е. Щекотихина, который в своем труде как раз и уподобил его всем известному панфиловскому подвигу. Мне захотелось сравнить отдельные детали этих историй и указать на некоторые противоречия в описаниях кривцовского подвига. Они видны невооружённым глазом даже из процитированного отрывка брошюры Н.И. Анохина, где присутствуют «до последней капли крови» и «ни на шаг не отступили». Всё это, извините, не история, а патриотические слова, сформировавшиеся из **основного положения** политотдела армии и дивизии: «...(рота) не отступила и погибла вся в составе 27 человек, уничтожив 18 средних танков прива». Как стало ясно в ходе частичного разбирательства по данному факту, положение это было не совсем достоверным. Во-первых, отступать

роте было некуда, поскольку **она была окружена**, а во-вторых, погибла она не вся, солидная **часть бойцов её (40 %) оказалась в плену**. Всё это и прозвучало в очерке. Однако некоторые историки, общающиеся в Твиттере, главного смысла публикации не уловили или специально не захотели заметить, зато выделили то самое выражение «*не отступила и погибла вся...*». По этому поводу сразу же последовали восторженные патриотические восклицания. Обычно таких лжепатриотов переведут невозможна. Наши любители героизма плевать хотели на все доводы. Они живут верой. Ну, и нехай себе, как говорится, веруют! К истине их вера не имеет никакого отношения.

По ситуации, сложившейся в ходе сражения, совершенно определённо можно сказать, что после отступления с плацдарма территория осталась за противником. Значит при окружении роты врагом о том, кто в схватке погиб, а кто выжил, мог сказать только этот самый враг. Даже если кто-то из такого окружения вырвался или приполз, утверждая, что вся рота погибла, то особого доверия к его словам, естественно, быть не могло. Ведь совершенно ясно, что точно знать о потерях в бою данный воин просто не мог, а по окончании боя ему бы это просто сделать не дали. В 870-ом полку всё понимали, подписывая извещения большинства бронебойщиков под категорию пропавших без вести. Однако, как мы видим, вышестоящее командование и политорганы решили опереться именно на такие, надуманные и недостоверные, сведения, взяв их за основу.

Возможно, читатели того моего очерка не уловили, но в нём была **поставлена под сомнение также и сама цифра 27**, поскольку к пофамильному перечню бойцов роты ПТР была добавлена ещё одна – Бельков (а скорее всего, Бильков) Василий Кондратьевич, документально зафиксированная МО, в связи с чем была приведена и выдержка из документа. Оказался он не из рядовых бойцов, а был лейтенантом, командиром роты ПТР 870-го сп 287-й сд, погибший или пропавший без вести тогда же 31.03.42.



Выдержка из извещения жене Билькова (Белькова) В.К., комроты ПТР 870 сп.

Между тем, командованием дивизии, а с её подачи и всеми последующими краеведами и исследователями, номинировался на эту должность не В.К. Бильков (Бельков), а некто лейтенант А. Мирошниченко (в

донесении, почему-то, не сохранилась даже буква его отчества, хотя у большинства бойцов роты все инициалы были в порядке). Почему такое могло произойти? Вопрос этот до некоторой степени сложный, поскольку в состав стрелкового полка дополнительно к полковой роте ПТР (3 взвода, 27 ружей), вводились новыми штатами (№ 04/201 от 18 марта 1942 г.) роты ПТР и в состав каждого стрелкового батальона (по 2 взвода, 16 ружей на батальон). Однако вряд ли, в оставшиеся дни марта в этом плане для 870-го полка могло что-то измениться. Что там говорить про батальонные роты ПТР, если основная полковая рота этими штатами была укомплектована меньше чем наполовину! Дело, скорее всего, в том, что список роты ПТР составлялся штабом армии под Героев, аналогичных «панфиловцам», которых ждало награждение, а Бильков (Бельков), похоже, по каким-то параметрам политотдела до Героя не дотягивал. Таких историй в период войны, когда героев обходили награды, – масса.

В дополнение к этому оценим также общую информацию: нашу и противника по ротам ПТР 287-й сд. В документах данной дивизии сохранились сведения о составе 2-х полков за 20 февраля 1942 г., где упоминаются роты ПТР. В 866-ом сп тогда было 40 человек (из них 2 командира среднего звена), а в 870-ом сп – 28. На следующий день 21.02.42 при взятии немцами Фетищева к ним в плен попадает командир роты ПТР 866-го сп лейтенант Николай Крашенинников (по донесениям 287-й сд значится погибшим [19.02.42 ?] и захороненным в пос. Красный Арсеньевского района Тульской обл.). День Красной Армии он отмечает подробнейшим докладом немцам о составе и вооружении полка, сохранившимся до наших дней в архивах разведотдела 53-го АК. Кстати, сам он после войны остался жив и проживал в своей родной вологодской деревне, потому как по сведениям 1985 года его удостоили ордена «Отечественной войны II степени».

10. Die Panzerabwehr Komp. hatte 16 Panzerabwehrgewehre – Panzerbüchsen, 14,5 mm. Bei den Kämpfen an der Busch gingen 5 Panzerbüchsen verloren. Das M.W.-Btl. hatte

Сведения из допроса Н.П. Крашенинникова по количеству ПТР в полку

Из его допроса становится ясно, что 866-ой сп от начального состава роты ПТР в 63 бойца имел к тому времени то ли 35, то ли 45 (цифры документа набиты друг на друга) человек. В полку из положенных по штату 27 ружей перед началом операции имелось лишь 16, из них 5 были потеряны в боях на реке Зуше. По донесению 287-й дивизии на 22.02 в 866-м сп оставалось лишь 4 ружья, т.е. выходит, что в бою за Фетищево 21.02, полк кроме командира роты ПТР лишился вдобавок и 7 противотанковых ружей.

Однако, интересующий нас 870-й сп, как явствует из того же донесения 287-й сд, несмотря на значительные потери в людском составе, к 22-му февраля всё ещё сохранил 16 боеготовых ПТР. Да и в числе по-

терь 31-го марта значится 14 ружей. 10-го марта в полку было пополнение – 245 чел., видимо, и в роте ПТР, поскольку в сведениях от 13.03 после итоговых подсчётов прибывших есть дополнение: «Количество активных штыков 37, не считая мин. б-н, бат. 76 мм и 45 мм, роты ПТР, роты связи и коменданта. взвод». В ночь с 26 на 27 марта дивизию (по сводке № 73 от 27.03) пополняют «ротой истребителей» в 133 чел., половину из них (два взвода) вооружают и отправляют в 870-й сп. Обычно «истребителями» в пехоте именуют борцов с танками. Имели ли они какое-либо отношение в роте ПТР или действовали самостоятельно – неизвестно. В целом, сведения документов подтверждают наличие в 870-м сп роты ПТР, правда, есть моменты, позволяющие усомниться в её общей численности в 27 человек.

Итак, оценивая всё высказанное, можно утверждать, что **два поступата основного положения подвига 27-ми оказались неверны, будем подступать к третьему, увенчанному выражением о 18-ти уничтоженных танков противника.**

Прежде чем взяться за трудный вопрос по количеству немецких танков боевой группы Мита [Mieth] (командира 112-й пд), непосредственно участвовавшей в операции по захвату Кривцовского плацдарма, необходимо кратко вникнуть в его историю.

Плацдарм на западном берегу Оки был взят ударной группой частей 3-й армии (в основном 60-й сд и 6-й гвардейской при поддержке 2-х танковых бригад и 2-х артполков РГК) Брянского фронта в начале их наступления – 16-18 февраля 1942 года в тяжёлых боях со стоявшими здесь в обороне частями 25-ой пд (мот.) дивизии немцев*. Опорными пунктами на южном участке занятого плацдарма были две высоты – 196,1 (2,5 км к востоку от Кривцово СС), Безымянная (в 1,5 км западнее Сивкова) и само Сивково. На правом фланге наступление поддерживала 356-я сд 61-й армии, а с конца февраля туда же была переброшена и 283-я сд 3-й армии. Там сформировался северный участок плацдарма со своими опорными пунктами – Толкачёво, Болвановка, выс. 185,7 (к западу от Толкачёво) и своей безымянной высотой (в 1 км юго-запад-

* Изначально участок фронта вдоль Оки в районе образовавшегося затем Кривцовского плацдарма на тот момент принадлежал не 3-й армии Брянского фронта, а 61-й армии Западного фронта. Безуспешные попытки прорвать оборону противника в начале февраля 1942 г. в районе Сомово-Миново вынудили Брянский фронт искать более перспективный для наступления участок. В географическом плане для выполнения задачи Брянского фронта по уничтожению болховской группировки, он был, действительно, наиболее удобен – это был самый короткий путь до трассы Орёл-Болхов. Но в географии, очевидно, разбирались и немцы, поскольку их оборона здесь всё-таки устояла. Перед наступлением Брянский фронт, похоже, выпросил данный участок через ГШ КА, а Западный фронт с большим удовольствием эту просьбу выполнил.

нее Толкачёво). Разделяла участки широкая лощина, створ которой выходил к долине Оки против Средних Росток, немцы прозвали её «Восток-Запад». Ближе к Кривцово СС она разветвлялась на две лощины – «Клещи» и «Сапог». С юга плацдарм ограничивала речка Березуйка, названная затем участниками боёв (137-й сд) «Долиной смерти». Северный берег её от Сивково до местоположения Введенской церкви (погост Березуй) был южной границей плацдарма.

Тогда в районе обороны под Кривцово у немцев танков не было, поэтому для ликвидации прорыва уже на следующий день из Болхова прибыли 17-я танковая дивизия: танки, её 40-й мотопех. полк и часть артиллерии. Из других частей было задействовано несколько штурмогруп 202-го дивизиона и, кроме того, 339-й пп и 2-й батальон 331-го пп 167-ой пд. Собственно говоря, к тому времени у самой 17-й тд боеготовых танков было не так уж и много, поэтому на кривцовский прорыв было выделено всего лишь одна рота – 6-я оберлейтенанта Эриха Кайзера [Kaiser] 39-го танкового полка. Свои подвиги на кривцовской земле в борьбе с русскими танками он описал в рапорте от 20 февраля 1942 г. С выдержкой из этого рапорта я познакомился в книге Н. Замвебера «Иллюстрированная история 202-го дивизиона штурмогруп», а затем уже перевёл его полный текст. До некоторой степени он стал для меня открытием, поскольку ни в документах 3-армии, ни 60-й сд, ни танковых бригад я не встречал упоминания о том, что противник выбивал наши части с высоты 196,1. Однако Кайзер доносит, что 19 февраля 6-ю танками роты при поддержке мотопехоты 40-го полка захватил выс. 196,1, удерживал её в течение 5 часов, не имея собственных потерь, и подбил при этом 14 русских танков (видимо, в основном лёгких – Т-60). В Кривцово же он был вынужден вернуться из-за мотопехоты, сильно поредевшей от мощного артогня. Конечно, напрямую описанию лихих кайзеровских подвигов доверять не стоит, но взятие выс. 196,1, как главной базы сосредоточения 2-х наших танковых бригад, говорит само за себя, тем более, что информацию о боях 19.2.42 на этой высоте сохранили не только немецкие тексты.

Если обратиться к основным документам 3-й армии, то уже на данном примере хорошо можно видеть, как *скрывалась и искалась нежелательная информация*. На высоте 196,1 шли танковые бои (конечно, это не Прохоровка 1943 года, а всего лишь Кривцово), она была покрыта оставами наших подбитых танков, а журналы боевых действий (ЖБД) и прочие сводки всё это трактуют, как отражение контратак, соревнуясь лишь в упоминании их количества и полностью умалчивая о своих потерях. Высота 196,1 почти нигде не упоминается, ну, разве что, как направление, в разведсводке 3-й армии. Между тем, ситуацию 19 февраля, только южнее Кривцово, я разбирал в очерке «Девятнадца-

того под Фетищево»*, где пришёл к аналогичному выводу: «командование 3-й армии писало победные реляции, скрывая большие потери». 19 февраля была скрыта гибель лыжной бригады полковника Мерзлякова из состава подвижной группы, состоявшей из 5 лыжных батальонов. За 5 суток боёв в ЖБД 3-й армии ни слова о значительных потерях танков и боевого состава стрелковых дивизий, лишь 21.02 разбор недостатков завершает предложение: «В результате чего части несли большие потери». В оперсводках же армии в основном мелькают сообщения типа: «Сведений о потерях не поступало», изредка даются потери за прошедшие сутки, но общая картина потерь получается размытой.

И дело не только в том, что скрывались потери, но одновременно, чтобы обосновать застопорившийся прорыв, давалась заведомо ложная информация о состоянии своих частей и противника. Приведу яркий пример, как раз по поводу количества танков в тот же день 19 февраля. Оперсводка №96 3-й армии, где говорится об отражении к 19:00 огнём РС и артиллерии контратак 6 танков под Кривцово, в пункте 4 дословно отмечает: «6 ГВ. СД с 80 ТБР в течение дня отражала три контратаки противника совместно с 137 СД. Противник в 17.00, перейдя в третий раз в контратаку силою до полка с 11-ю танками, с большими для него потерями был отброшен». Про те же 11 танков со стороны Корнилово и Лубны толкует и ряд других документов 3-й армии: боевое донесение №008 и разведсводка №50 от 19.2.42. Откуда же штаб армии (НШ генерал Жидов А.С.) взял эту третьью контратаку и 11 танков?! Ни в ЖБД 6 гв. сд, ни в её боевом донесении №059 за 9:00 20.02.42 с описанием боя 19.2.42, ничего нет ни о третьей контратаке, ни о танках со стороны Корнилово и Лубен. Зато упомянуто там о других танках, захвативших высоту 196,1, которые лупили прямой наводкой в спину наступавшим от Фетищево бойцам 6-й гв. сд. Как стало ясно из сохранившегося ЖБД 401-го сп 6-й гв. сд, описавшего этот танковый бой на высоте 196,1, во второй половине дня гвардейцы больше были обеспокоены этой проблемой, чем взятием высоты у Корнилово, поскольку: «Угрожала опасность со стороны Чегодаева и выс. 196,1. Занятие противником Сивково, грозило отрезу всему полку». Именно это и пытались сделать немцы, направив 339-й пп пробиваться к Сивково по северному берегу Бerezуйки на участке 1283-го сп 60-й сд, правда, сделать это ценой тяжёлых потерь им не дали.

Почему же танки Кайзера занимались дальней стрельбой через Бerezуйку? Да потому, что там своих танков у немцев не было! А основная сводная колонна наших танковых бригад была именно у Фетищево в готовности брать Лубны и Корнилово. Не в пример нашим скучным доне-

* См. сб. «Кривцовский плацдарм» (Биб-ка ОВВ, вып. №10), 2017. – С.66.

сениям, в документах противника есть подробный ежесуточный отчёт 35-го пп 25-ой пд (мот.) [Gefechtsbericht über die Kampftage von 16.2 bis 6.3.1942] по боям за период начала нашего прорыва под Кривцово и ЖБД [KTB –Kriegstagebuch Nr.28 17.2.42-26.2.42] самой дивизии. Из них однозначно следует, что 19.2.42 со стороны Корнилова вела бой самоходка из 202-го дивизиона обервахмистра Ширмера [Schirmer]. В гордом одиночестве, т.е. без танков, действовала она с 18-го по 21-е февраля, подбивая лёгкие и средние боевые машины 79 и 80-й ТБр, атаковавшие высоты 232 и 229,4. Вот вам **первая солидная сказка 3-ей армии про 11 танков!**

Немцы, сдерживавшие три наших дивизии под Фетищево, лишь на 21.02 упросили 17-ю тд выделить им 3 танка из роты Кайзера, потому как в отсутствии поблизости деревни на морозе и открытых всем ветрам высотам было им несладко. Танки прибыли утром 21.2 (в отчёте 35-го пп ошибочно отнесено к 22.02), отразили наши атаки, а ближе к вечеру вместе с самоходкой поддержали атаку своих войск по взятию Фетищева. Несмотря на присутствие роты ПТР 866-го сп 287-й сд, они в целом благополучно Фетищево взяли. Всё как обычно: кто-то погиб, большинство убежало за Березуйку, кого-то ждал плен. **И снова** ожидаемая головомойка от командования фронта за сдачу деревни вызывает **теоретический прилив танковой фантазии** штаба 3-й армии в кратной прогрессии: **от 4-х наступавших немецких в разведыводке** (написанной до взятия Фетищева), **до 7 в оперсводке, а затем и до 10 в ЖБД**. И всё это считалось на уровне обыденного, как будто бы так и положено. Танки у них были наподобие стаи галок: пролетели, а кто успел тот столько и насчитал.

Аналогичный этому сюжет разворачивался и 31-го марта, но в более крупном масштабе: сдавалось не Фетищево, а весь плацдарм. Месячные изнурительные бои, периодически организуемые армией бесплодные атаки, тяжелейшие потери и, как последний козырь, безуспешный ввод для прорыва 6-й гв. сд, полмесяца отдыхавшей и пополненной людьми (25.3 – 9972 чел.), наконец, вынудили командование фронта понять, что оборона противника им не по зубам. 18-го марта 1942 года попытки наступления в районе плацдарма были прекращены. Основная часть остатков измученных дивизий (60-я, 137-я, 6-я гв.), лыжных батальонов, остатки танковых бригад и часть артиллерии были выведены сразу 18-20.03 на отдых и в резерв, предрешив тем самым судьбу плацдарма: им тут же заинтересовались немцы, поскольку эти широкие пологие холмы перед Окой, называемые высотами, в плане обороны для них представляли исключительную ценность. Особенно важной считалась высота 196,1, как центр контроля Оки на участке от Чегодаево до

Бутырок. В отчёте 35-го полка ей дано даже немецкое имя Achalmfeste – форт Ахальм.

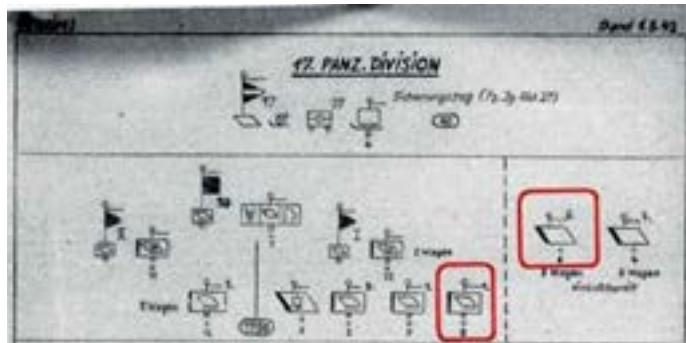
Уже вначале двадцатых чисел марта немцы начинают планировать операцию по захвату плацдарма. В документах 53-го АК с 22 по 30.03 сохранилось несколько уточняющих планов этой операции. Там же можно встретить и подчёркнутое разъяснение её целей, которое в переводе звучит так: «Цель атак – это высоты на Оке! Ликвидация оставшихся очагов сопротивления – более поздняя задача. Это нужно вдалбливать всем командирам». Из этих планов видно, что противник основной упор делал на чёткое совместное действие боевых групп пехоты и артиллерии, а не на использование значительного количества танков и прочих механизированных средств.

По конечным планам операции захват плацдарма немцами осуществлялся 4-мя боевыми группами. По две группы на северный и южный участки. На севере плацдарма действовала 112-я пд, на юге – 25-й пд (мот). Состав каждой из боевых групп был довольно пёстрый, включавший и части других соседних дивизий, однако в каждой был и свой основной костяк. На северном участке действовали боевые группы 258-го и 256-го пп, причём **танки в их состав вообще не входили**. Вместо них боевой группе 258-го пп были приданы 2 взвода штурмогрунтов 202-го дивизиона. В количественном отношении, думаю, можно довериться Н.Замвеберу, специалисту по истории данного дивизиона, предположительно оценившему это в **4 самоходки StuG III** (С. 63).

Боевые группы южного участка 25-й пд (мот) подчинялись командованию 339-го и 35-го пп соответственно. В состав боевой группы 339-го пп, наступавшей на высоту 196,1 со стороны Кривцово СС и высоты 203,5, действительно, входили **танки роты Самвера** [Samwer] 17-ой танковой дивизии. Они фигурируют во всех документах, но количественно нигде не указаны. Вообще, действия боевых групп пехоты и артиллерии, направления их атак и ударов в планах описаны довольно подробно, однако количественный состав, включая и танки, обычно в таких документах отсутствует. Попытаемся же на основе каких-либо косвенных данных всё-таки их оценить.

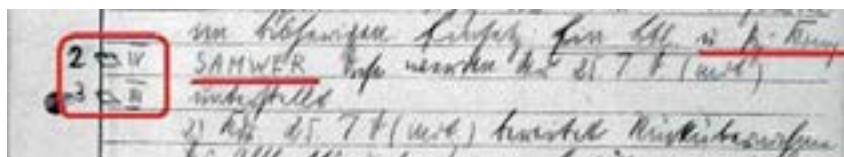
Как я уже объяснял, первыми танками противника, противостоявшими нашим 2-м танковым бригадам, были танки 6-й роты Кайзера 17-й тд. Из рапорта самого Кайзера 20.2, а также из других документов видно, что **состав её колебался**. Из Болхова 17.2 в путь на Фатнево он двинулся с 6-ю танками (1 Pz IV и 5 Pz III), 19.2 в бою на высоте 196,1 тоже было 6 танков (2 Pz IV и 4 Pz III), но в приложении к общему перечню (телеграмма от 21.2) подбитых русских танков упоминаются 8 танков 6-й роты 39-го тп (3 Pz IV и 5 Pz III). Вместе с тем, за 1 марта есть стандартная схема структуры 17-й тд [Gliederung], в которой показано, что 6-я ро-

та дивизии имеет 6 танков. Из схемы также следует, что состав рот дивизии на тот момент в основном не превышал 8 танков.



Выдержка из схемы структуры 17-й тд по танкам 39-го тп за 01.03.42

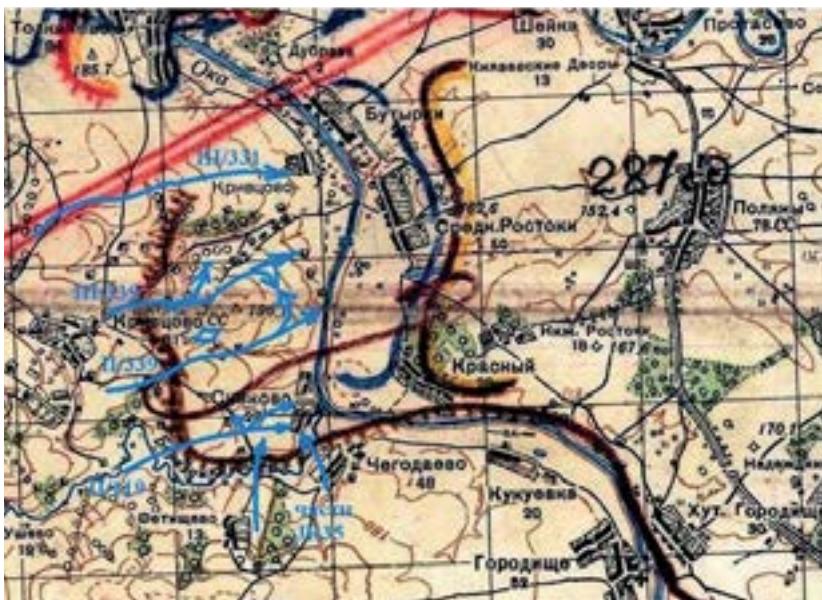
3 марта, в связи с предполагаемым отводом частей 17-й тд от плацдарма и передачи участка 25-й пд (мот.), впервые промелькнул документ, где вместо роты Кайзера упоминалась рота Самвера. Её вместе с одним батальоном 63-го мп 17-й тд предполагалось временно оставить и передать в подчинение 25-й дивизии. Причём этот документ в де-лопроизводстве оказался и в рукописном варианте. И именно там, на полях против фамилии Самвер были пририсованы ромбики танков означающие 2 Pz IV и 3 Pz III. Это, конечно, не говорит, что ко времени



Выдержка из черновика телеграммы по отводу частей 17-й тд от 03.02.42

захвата плацдарма 31 марта данный состав роты в 5 танков не изменился. Из ЖБД [КТВ] 25-й пд (мот.) за 3.03 следует, что рота Самвера располагалась в Казминке (южнее Березуйки, сразу за Корниловом), поэтому для выполнения указаний корпуса её следовало перевести в Кривцов. Однако новая телеграмма от 5.03 планы эти рушит, оставляя в Кривцове роту Кайзера, а роту Самвера выводя в резерв к Однолукам. Видимо, ввиду этого, чтобы закрыть возможный прорыв противника через Березуйку, с утра 6.03 дивизия перебрасывает с юга на север к Казминке 2 штурмрудия 202-го дивизиона, что говорит о том, что роты Самвера там уже не было. 9 марта приходит приказ – забрать из роты Кайзера в Орёл 2 танка Pz IV. Несмотря на это, утром 11 марта в ходе очередного наступления наших войск под Кривцовом, Кайзер теряет 4 танка, из них

3 Pz IV. Т.о., если исходить из состава 6-й роты в 8 танков, к 12.03 у неё могло оставаться лишь 2 танка Pz III. Поэтому в ходе боя 11.03 после потерь Кайзера для усиления роты немедленно перебрасываются из под Казминки к Кривцово эти 2 штурмрудия. Вообще, о дальнейших действиях своих танков на завершающем этапе боёв за плацдарм 12-18.03 ЖБД 25-ой дивизии предпочитает умалчивать. Танковая рота Самвера появляется уже в планах 53-го корпуса по захвату плацдарма. В итогом плане действий на южном участке 25-й пд (мот) она значится с уточнением – «без штурмрудий». Планы имели и карту действия боевых групп, в которой танки нарисованы ромбиком только в одном месте – от высоты 203,5 по центру двух обтекающих высоту 196,1 потоков 2-х батальонов 339-го пп. Из-за низкого качества немецкой карты я указываю их потоки на карте 61-й армии лишь для южного участка.



Немецкий план потоков захвата южного участка плацдарма

Планы эти немцами с успехом были воплощены в жизнь: плацдарм и так нужные им высоты были заняты. Поучаствовала здесь и рота Самвера. О ней есть запись в ЖБД [КТВ] 25-й пд (мот) за 31.03. Это просто упоминание с пояснением в скобочках, которое переводится, как «бывшая Кайзера». Его можно понять и так, что состав роты остался прежний, а произошла лишь смена командира. Результат её деятельности немцы тоже скрыли, однако в документах за 31.03 есть на 14:10 телеграмма, из которой становится ясно, что танки роты почти целиком вы-

биты, потому как она в полном составе отводится для срочного ремонта в Болхов.

**b) Panzerkompanie Samwer nach Bolchow zur Verfügung des
Korps zwecks sofortiger Panzerüberholung im Einvernehmen
mit Quartiermeister. Führer bei LIII.A.K./Ia melden.**

Выдержка из телеграммы от 31.03 о направлении роты Самвера в Болхов

В целом, разбор немецких документов даёт возможность косвенно оценить **общее количество немецких танков в операции 31.03, которое вряд ли превышало цифру 10 и дополнялось на северном участке 4-мя самоходками.**

Согласовать это мнение с мнением 3-й армии, конечно, не удастся. У них в своих-то документах по оценке количества танков противника полный разброд и шатание. Приведём выдержки их крайних точек зрения.

Максимальная оценка в 40 танков даётся оперотделом 3 А в 15 часов 31.03.42.

**ТАНКОВ НА ВОСТОЧНОМ БЕРЕГУ В 1500 НЕ БЫЛО, А
НА ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ ПО ДОНЕСЕНИЮ УКАЗАННЫХ ЛИЦ
113 БЫЛО ДО 40= ВОТ ВСЕ ТО ЧТО Я ПЕРЕДОВАЛ ЭТО**

Из телефонограммы переговоров м-ра Чумакова (3 А)
с м-ром Горлычевым (БрянФ) от 31.03.42 на 15:10*

Минимальная в 7-8 танков отражена в распоряжении штаба 3А по удержанию плацдарма на 8 (или 9) часов 31.03.

**штаб 3 А
31.03.42
доклад оценки танков
на 8:00 31.03.42**

-89-

**верес 2
штаб 3 А
31.3. 8:00. парка 100000**

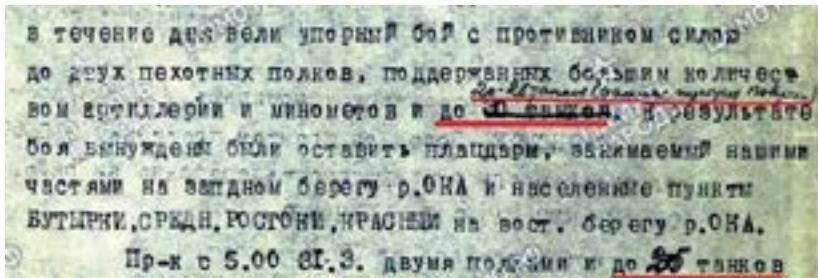
**1. Пр-е силое до пехоты легкое + 7-8 танков
переш. в часы утренние и в 8:00 зайд. Можайск
и близко. численн 1,5тыс или Саларьево.
2. 287 ср. избогт. числа ущербом при заминиров.
рубеже.**

Из распоряжения №0023 штаба 3 А от 31.03.42 на 8:00**

* Указанными лицами Чумаков именует майоров Шварцмана С.Б. и Ильяшенко П.А. из оперотдела 3А.

** Время переправлено с 9:00 на 8:00, поскольку к 9 часам сдача плацдарма уже состоялась.

Такая разница в 30 с лишним танков командование ничуть не смущало. К согласию они не могут прийти даже в итоговой оперсводке.



Из оперсводки З А №176 к 19:00 31.03.42.*

ЖБД 3-й армии за 31.03.42, описывая потоки захвата плацдарма «с 10-ю танками повёл наступление от Толкачёво», «около 15 танков от выс. 203,5 на выс. 196,1», «около 5-6 танками на безым. выс. 1,5 км зап. Сивково», вновь выводит нас на цифру в 30 танков.

Разведсводка №90 ЗА за тот же день указывает:

«4. /А/ В течение 31.3.42 г. установлено: 9-11.00 в р-не выс. 196,1 **15 танков**, большинство битые, обгорелые, со взорванными гусеницами, ни один танк огня не вёл, здесь же лежат много трупов людей и лошадей»

И в конце её тоже всё про танки.

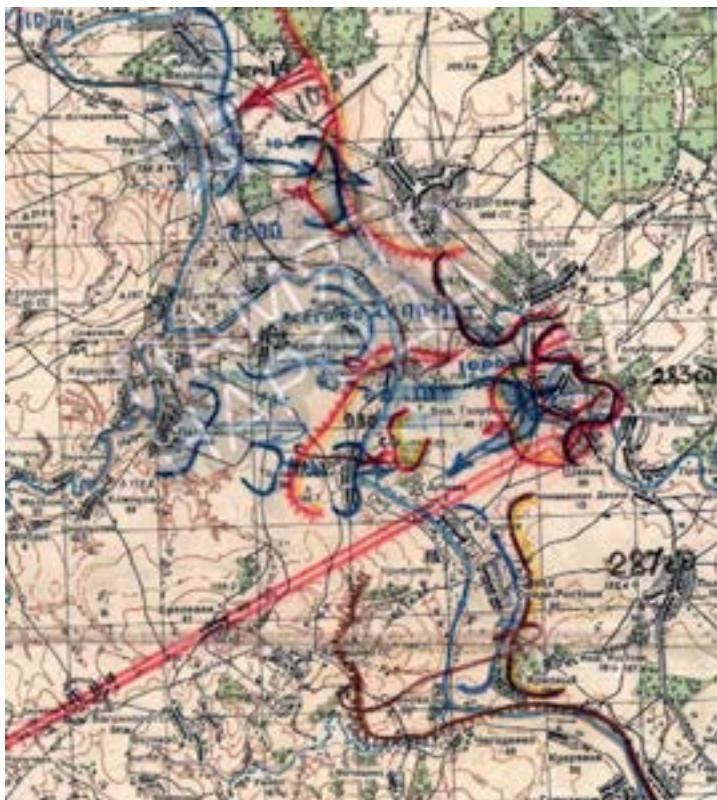
«С запада на ТОЛКАЧЁВО много гусеничных следов, предположительно проходили танки. **ФЕТИЩЕВО – 4 танка**. Из КРИВЦОВО на БАГРИНОВО движение до 15 подвод с грузом. На южн. окраине КРИВЦОВО сосредоточено до 200 человек и **25 танков** пр-ка. Р-н ФАТНЕВО прикрыт зенитной артиллерией»**

К вечеру стало ясно, что плацдарм сдан и можно описывать тотальную картину танковой агрессии! В оперсводке №80 287-й сд на 24:00 31.03 танков тоже значится 30-35.

С югом всё понятно! А что же происходило на севере, ведь сдавали плацдарм не только части 3-й армии, но и батальон 1181-го сп 61-й армии? Приведённый мной отрывок карты сдачи плацдарма хоть и относился к 3-й армии, но взят был у 61-й армии. Окинем взглядом карту сдачи плацдарма полностью.

* 30 танков зачеркнуты и сверху от руки вписано: «20-25 танков (данные требуют проверки)».

** Здесь ещё необходимо учитывать, что, после завершения февральско-мартовских боёв, с территории плацдарма от двух танковых бригад оставались неэвакуированными около 30 наших подбитых танков. Поэтому увидеть их с воздуха на данной местности после действия весеннего солнышка –не было проблемой.



Полная карта сдачи Кривцовского плацдарма

А затем заглянем в ЖБД самой 61-й армии. Там как раз за этот день исписано несколько страниц, так что есть что почитать:

Легенда - блокада орудий и боеприпасов из-за отсутствия топлива. Из д报
Фронта. Болвановка - населенный пункт 11000 кв. м. Старо-
городицкое и Кривцовское - поселки. Старогородицкое 1700 кв.
и 4 батареи. Из Гомельской фр. базы для 100 из 2 Болвановка - подразде-
(из 100 из 200 из 150 из). Из Кривцовки 100 из 100 из 100 из 100 из

Выдержка из ЖБД 61-й армии за 31.03 (раздел по 356-й сд
«Причины оставления 31.3 11181 сп 356 сд Болвановка-Толкачёво...»)

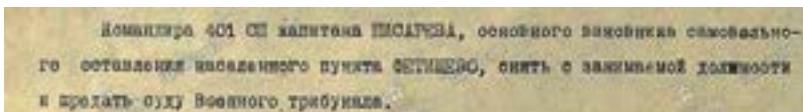
Совсем другая, **более объективная картина**, совпадающая с данными первого распоряжения на 8 (9) часов штаба 3-й армии! Там 7-8 танков и здесь на высоту 196,1 – 8 танков. Причём важно отметить, что ЖБД 61-й А в завершении раздела по 356-й сд указывает причины оставления плацдарма, и в 3-ем пункте, исключая ошибку в кратности танков, отмечает: «*Пр-ку удалось скрытно сосредоточить до двух пп с 10 танками...*». Кроме этого, из приведённой выдержки видна беспристрастность штаба 61-й армии, указавшего участие лишь 4 танков на направлении от Пальчиково к Толкачёво, что соответствует и немецким планам по количеству штурмрудий, используемых для захвата северного участка плацдарма. А по истории этих боёв известно: наши части самоходки StuG III принимали за танки. Придерживаясь истины, штаб даёт эти данные, невзирая на то, что в подробной объяснительной 2-го батальона 1181-го сп 356-й дивизии, ведшем бой на участке Болвановка-Толкачёво, фигурируют 7-8 танков*. Оказывается, не в пример штабу 3-й армии, были и среди них люди объективные! Конечно, части 61-й армии бои на высоте 196,1 не вели, но у неё тоже была своя авиация, наверняка позволившая непредвзято разобраться в ситуации.

Кроме батальона 61-й армии на северном участке в обороне от Толкачёво до склонов высот 196, 1 и 203,5 южного участка находился другой полк 3-й армии – 858-й, входивший в состав 283-й сд, но временно подчинённый командованию 287-й сд. От штаба 283-й сд сохранилось донесение штабу ЗА 31.03.42 по событиям с 858-м полком, переданное в 61-ю армию. В нём цифра танков от Пальчиково к Толкачёво чернилами также переправлена на 4. Танки от Кривцово указаны в количестве 8, правда, с прибавкой «*в первом эшелоне*». В принципе, воины этого полка первыми эти танки и увидели. Результат: «*3-я рота 1-го батальона будучи ... против Кривцово СС была почти полностью уничтожена*». Сколько приходилось на второй эшелон не сказано, но ниже сообщения о 8 танках идёт справка: «*По докладу командира полка и начальника штаба против 858 сп действовало до 5 батальонов пехоты, 18 танков и до 40 единиц артиллерии и миномётов /артиллерия, полагаю, преувеличена /*. К тому же, первое распоряжение 283-й сд после захвата немцами плацдарма за №030 от 11:00 31.03, о немедленном возвращении частей из под Полтево (~20-25 км от плацдарма) к месту прорыва, тоже упоминает лишь 8 танков противника.

Т.о., **данные 61-й армии подтверждают мнение о том, что количество танков противника, участвовавших в операции захвата плацдарма, не превышало 10**, что позволяет говорить о сознательном преувеличении данных как штабом 3-й армии, так и штабами

* Данный документ направлен члену Военного совета 61-й армии дивизионному комиссару Дубровскому и носит название «*Описание боевых действий и причины оставления с. Бутырки и Толкачёво 2 сб 1181 сп за период с 5⁰⁰ до 15⁰⁰ 31.3.42*».

подчинённых ей частей, с целью избежать ответственности за сдачу плацдарма. И дело тут не столько в танках, сколько в желании вывернуть всё наизнанку и выставить себя героями, уничтожившими массу живой силы и техники противника и сдавшими плацдарм лишь в силу значительного превосходства его сил. Хотя это превосходство они же сами и обеспечили, отведя большинство наступавших на участке дивизий и частей (причём, воевавшая на завершающем этапе боёв лишь 3 дня 6-я гв. сд [31.03 – 10746 чел.] из 3-й армии ушла в резерв фронта). Однако, они помнили угрозы в свой адрес после сдачи Фетищево и то, как расправились с командиром 401-го сп 6-й гв. сд капитаном Писаревым. Поэтому вымыслы тут, безусловно, присутствуют.



Выдержка из приказа Брянского фронта №003 от 23.02.42*

С другой стороны, генерал Жидов осторожничает, не торопится, прекрасно понимая, что здесь он повязан с командованием фронта. На это указывают его переговоры, из которых вытекает, что штаб фронта первые сведения о событиях 31.03 получает от политуправления армии. Там же он упоминает и о подбитых танках, правда, без их количества. В оперсводке за этот день и в ЖБД по 3-й армии о них тоже ничего нет. Указаны они лишь в разведсводке №90 (15 танков), да ещё в сводке 287-й сд (18 танков).

Вместе с тем по потерям ЖБД армии солидарен с оперсводкой №80 287-й дивизии за 31.03.42 по соотношению своих потерь и противника, давая их в пропорции 600 человек** к 1100, и оценивая тем самым потери врага чуть ли не в 2 раза выше. В данном вопросе сравним эти данные с тем, что дают немцы. В их донесениях фигурируют около 550 убитых русских и 577 взятых в плен. Свои же потери они дают по

* Не ясно, что там получилось с судом, только, вероятнее всего, капитан Писарев Ардалион Гаврилович, 1904 г.р., награждённый за финскую кампанию в 1940 г. орденом «Кр. Знамени» оказался в апреле 1942 года в должности командира этого самого 870-го сп 287-й сд. Получается, что его, оставив в том же звании, убрали лишь из гвардии. В том же апреле 1942 г. он уже был в очередном звании майора. В апреле 1943 г. командир 870-го сп подполковник Писарев был награждён орденом «Кр. Звезды» за зимние бои 43 г. в районе Городище Болх. р-на и за весенние 42-43 гг. на Орловщине. Войну закончил в звании полковника.

** Через два дня 283-я сд в своём донесении штабу 3 А уточнила потери 858-го сп, увеличив их с 200 до 424 чел., среди них 239 пропавших без вести. И общие наши потери, т.о., стали за 800 чел., и это без учёта 2-го б-на 1181-го сп 356 сд (численность 199 чел.). Количество это ближе к середине между нашими данными и сведениям немецких документов.

Полувековой рубеж Кривцовского мемориала

отдельности для 112-й пд и 25-й пд (мот). Для 112 пд – 13 убитых, 77 раненых и 1 пропавший, а для 25 пд (мот) – 9 убитых и 72 раненых. Т.о., общее количество их потерь не превышает 172 человек, из них 22 убито. Не знаю уж, как оценить такой разнобой! Но, переделанная любителями героизма формулировка в 1100* «уничтоженных немцев» звучит вообще довольно дико. Между тем, именно в такой трактовке из характеристики 287-й сд её вначале процитировал, а затем и раскритиковал Е.Е. Щекотихин. В недавно опубликованных материалах конференции,

5. Подвиги частей и подразделений

а) Особое ожесточение и упорство в боях с пр-ком за период боевых действий проявлял: 868 сп и особенно 870 сп, который в бою 31 марта 1942 года, имея численное превосходство наступающего противника с танками в районе КРИВЦОВО СС, ФЕТИЩЕВО, упорно отстаивал свою территорию и в результате боев уничтожил до 1100 гитлеровских солдат и офицеров и 18 танков.

Выдержка: Е.Щекотихин «Орловско-Болховская наступательная операция», С.128.

полка, и что в результате локального скоротечного сражения на восточных скатах высоты немцы понесли потери, конечно, не столь значительные, как указано в документах: 1100 человек – это слишком. Немцы не могли потерять более одной тысячи человек за два часа боя. А потом, кто мог посчитать трупы, когда поле боя осталось за немцами.

Выдержка: Е.Щекотихин «Орловско-Болховская наступательная операция», С. 129

Некоторые документы идеально-политического характера, как то: боевые характеристики, исторические формуляры, политдоклады – грешат данными, когда потери противника в людях и технике, как и в сводках Совинформбюро, увеличиваются в разы, тогда как свои потери уменьшаются или вовсе замалчиваются.

Выдержка: Е.Щекотихин «Орловско-Болховская наступательная операция», С. 130

проводившейся по данной операции в 2017 году, он через 13 лет после издания своей монографии вновь решил возвратиться к разбору данного эпизода. Ещё тогда, в период подготовки конференции, я предостерёг его от озвучивания этого подвига, ввиду явных противоречий. Незадолго до этой статьи и для меня тоже многое было туманно. О подвиге 27-ми в докладах конференции не упоминалось. Однако, через два года выходят её материалы с главной публикацией организатора и отдельной главой «**870-й стрелковый полк оставлен на заклание**» с подробным разбором наших документов по порядку сдачи плацдарма и описанию данного подвига. Само название главы вселяло надежды на то, что ав-

* И ведь какую цифру интересную придумали! Не около тысячи, а именно 1100. Сразу видно, что творческим потенциалом обижены не были!

тор, наконец, разобрался с ситуацией, но знакомство с её содержанием, честно говоря, разочаровало: поверхностный, без глубокого осмыслиения всего объёма документов, анализ. В результате заблуждения, панфиловское толкование подвига автором, несмотря на незначительные сомнения, упрочилось и завершилось прежними выводами: «Героизм 27 воинов роты ПТР лейтенанта В.К. Белькова никак не отмечен, в то время как подвиг 28 бойцов дивизии генерала Панфилова увековечен огромным монументом на мемориальном комплексе у разъезда Дубосеково. Мужественные деяния бронебойщиков документированы несколькими архивными источниками. Поэтому придётся поднимать общественность и с «шапкой по кругу» собирать средства на сооружение стелы с именами всех бронебойщиков на высоте 196,1...».



Снова нашим любителям героизма не даёт покоя этот монумент

По вопросу сдачи плацдарма также с рядом соображений Е.Е. Щекотихина можно не согласится, с рядом поспорить. К примеру, в указанной главе он высказывает допущение: «...возможен второй вариант событий. Начальство оставил эти подразделения для сбора оружия и затем, к концу последнего дня марта под покровом темноты предполагало вывести их на восточный берег р. Ока». Такие догадки говорят лишь о неполном или невнимательном знакомстве историка с имеющимися документами, поскольку буквально за день до захвата плацдарма командованием 3-й армии выпускается распоряжение №21, в котором подробно расписаны мероприятия по его удержанию на период распутицы. Правда, именно такое предположение Щекотихина хоро-

шо объясняет продолжавшееся постепенное оголение данного участка обороны. Ведь даже после отвода к 20.03 основных дивизий, командование фронта продолжало беспечный отвод частей армии с плацдарма: к 26.03 с передовой был выведен 856-й и 860-й сп 283-й дивизии вместе с артиллерией – 9-м гв. артполком и миндивизионом. Свой 858-й сп, оборонявший район, они оставили лишь с одним артдивизионом данного артполка. Получается: на бумаге никто, вроде бы, плацдарм отдавать не собирался, но на деле всё делалось для того, чтобы его сдать, дабы потом с удовольствием упиваться героизмом. В своих наступательных концепциях они легко жертвовали дивизиями, подумаешь ещё каких-то два полка в обороне: тысячей больше, тысячей меньше.

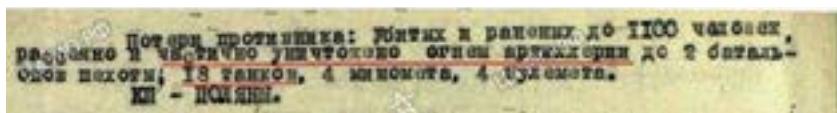
Такую хитрую политику в отношении плацдарма я объясняю другой причиной: скорейшим желанием избавиться от чужого участка, усеянного трупами, вернув его опять старому владельцу – 61-й армии. 17-го марта бои ещё кипели, но решение об их прекращении было уже принято, и командование Брянского фронта тут же обращается к верхам: «Прошу Ваших указаний о передаче участка Толкачево, Троицкое частям 61-й армии...». 24 марта при переговорах со штабом фронта по поводу отвода частей 283-й сд генерал Жидов вновь поднимает этот вопрос: «Попов [61 А] и Перерва [356 сд] не идут ни на какие наши предложения спуститься им на юг. Было бы очень желательно решить этот вопрос с ГШКА, оставить нам иск. Троицкое...». Понятно, почему командование 61-й армии не шло на это. Они прекрасно представляли, с чем столкнутся и чем всё это закончится. Вообще-то, нужно было быть идиотом, чтобы не уяснить, что в такой ситуации могло стать с плацдармом. И это прекрасно понимали как командование, так и бойцы, а также кое-какие «крысы», которые тут же бросились бежать «с тонущего корабля». В немецких документах разведотдела (РО) 112-й пд за 29.03, сохранилась запись телефонной информации от РО 25-й пд (мот.) с кратким сообщением о двух перебежчиках с высоты 196, 1 из состава 870-го сп 287-й сд. Поскольку в оперсводках 287-й сд с 26.3 по 30.03 по поводу выс. 196, 1 ничего нет, то именно данная запись подтверждает присутствие на ней воинов 870-го сп. Со слов тех перебежчиков полк в ночь с 24 на 25.03 сменил 283-ю стрелковую дивизию. Про выс. 196, 1 они донесли, что на ней имеются снежные валы, без ДОТов и без проволоки, а также 2 танка неспособные двигаться, которые служат прикрытием для снайперов и наблюдателей.

Оперсводка №89 283-й сд за 4:00 25.03.42 в пункте 2 действительно подтверждает это: «856 СП частично сдал свой боевой участок 287 СД. Сдачу участка приостановил, обороняет рубеж выс. 196, 1, зап. скаты безым. выс. 1, 5 км зап. СИВКОВО, сев. берег р. БЕРЕЗУЙКА у отм. 142,5, имея на выс. 196,1 батальон 287 СД...»

Исходя из этих двух записей, можно теперь чётко и **определенённо утверждать, что на выс. 196,1 батальон 870-го сп был**^{*}. Ветеран 287-й сд Фёдор Кисельников, который первым начал публиковать материалы о подвиге 27-ми бронебойщиков, во всех статьях по этому поводу, а также в главе книги «Через пламя войны» указывал, что рота ПТР приняла бой вместе с бойцами батальона ст. лей-та Щербака Г.И. К нему мы ещё вернёмся.

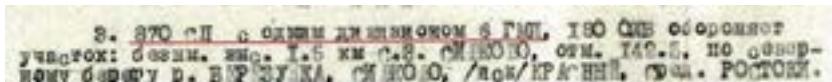
Теперь по поводу наиболее сложного вопроса по подбитым танкам.

Сразу нужно сказать, что в оперативных документах самой 287-й сд при сдаче плацдарма никаких сведений об участии роты ПТР в уничтожении танков противника нет. Однако есть вот какая информация:



Выдержка из оперсводки №80 287-й сд от 24:00 31.03.42

Это ж какая такая артиллерея смогла такое натворить!? Попробуем вникнуть в подробные оперсводки 287-й сд конца марта. Но там мы найдём всё то же: командование фронтом с артиллерией поступало также, как и с пехотой, убирая её с огневых позиций у плацдарма. В данном случае фактически за два дня до его сдачи солидная артиллерийская поддержка 287-й сд, которую осуществлял 420-й артполк РГК, была порушенна. Из сводок дивизии с 29.03 артполк РГК исчезает. 851-й артполк 287-й сд изначально нацелен был на южный участок обороны, так что 870-й сп остался с одним дивизионом 6 ГМП:



Выдержка из оперсводки №78 287-й сд от 12:00 30.03.42

ГМП – это гвардейский миномётный полк, т.е. 870-й полк поддерживал дивизион РС, реактивных систем, в простонародном понятии «Катюш».

Вместе с тем соседний 858-й полк, как уже отмечено, был оставлен с одним дивизионом 9-го гв. артполка (бывшего 848-го), принадлежавшего 283-й сд. По результатам допроса пленных РО 112-й пд, захваченных 31.03, вытекает, что это был второй дивизион: «4-я батарея из 2 орудий 76 мм дислоцировалась в Бутырках (уничтожена там же),

* Вместе с тем там были бойцы и 283-й сд, но не 858-го сп. ЖБД 61-й армии за 31.03 конкретно отмечает: «Специально для обороны выс. 196,1 было выделено из 860 сп – 50 чел. бойцов, 2 станк. и 1 руч. пул.». 2 станковых пулемёта для выс. 196, 1 – это можно считать «царским подарком», поскольку в самой 287-й сд. таких пулемётов было всего лишь 3.

5-ая батарея (4 орудия 76 мм) дислоцировалась в Средних Ростоках, 6-ая батарея (2 гаубицы 122 мм) в Малых Голубочках». Из общего расположения батарей дивизиона становится ясно, что артиллерийскую поддержку высоте 196,1 могла оказать, скорее всего, лишь 5-я батарея, располагавшаяся в Средних Ростоках. Но о ней ничего неизвестно и из её состава за подбитые танки никто не награждён. По ЖБД 9-го гв. арт-полка за этот день героической стала 4-я батарея с 2-мя ст. лей-тами Огнянным и Дементьевым, сражавшаяся чуть севернее, в Бутырках. Она, вероятнее всего, противостояла немецкой атаке с севера, там, где действовали самоходки*. Да и дислоцировалась батарея на северной окраине деревни. В наградном листе кавалера ордена Красного Знамени ст. л-та Сергея Дементьева, погибшего в этом бою смертью храбрых, ничего про подбитые танки вы не найдёте. Человек погиб выполняя свой долг, но кто о нём вспомнит и напишет, у нас ведь любят обсасывать только великие подвиги. Нет о подбитых танках и в наградном комиссара 4-й батареи А.П. Колесникова, там лишь фигурируют уничтоженные немцы.

Тут надо бы отметить, что соседи 858-го сп (870-й сп слева и 2-й бат-н 1181-го сп справа) о героической обороне Бутырок ни словом не упоминают, а наоборот ссылаются на довольно быстрый прорыв к ним немцев. Основную вину по оставлению позиций и выводу своих частей с плацдарма они возлагают именно на 858-й сп, ввиду его преждевременного отхода без приказа, приведшего к угрозе их окружения. Однако в ответ такое же обвинение 858-й сп предъявляет и правому соседу другого фронта, т.е. 2-му батальону 1181-го сп, что видно из упомянутого выше донесения 283-й сд штабу 3-й армии по событиям 31.03.42. По данным штаба 283-й дивизии их полк, оставленный в обороне, бился до последнего патрона и снаряда. При этом в данном документе также указывается, что по показаниям бойцов, офицеров полка и командира 9-го гв. ап майора Скоробогатова «за время боя было уничтожено 4 танка пр-ка». В результате длительного просмотра наградных дивизии удалось установить, что данный подвиг командование полка отнесло к героизму одного конкретного лица – ст. лей-та Марьина Алексея Денисовича, 1911 г. р., командира 45 мм батареи 858-го сп 283-й сд**, награждённого орденом Красного Знамени. В его наградном листе чётко записано: «*31 марта 1942 г. в боях за село Бутырки во время наступления немцев т. Марьин сам лично стрелял из 45 мм пушки и уничтожил три немецких танка, и один танк подбил*».

* Самоходки, похоже, остались целы, т.к. один взвод их по окончании операции из 112-й пд был передан 25-й пд (мот.) для обороны Кривцово СС после отправки роты Самвера в Болхов.

** Хотя по сведениям донесений 858-го сп с 26.3 по 30.3 батарея 45 мм орудий располагалась за Окой в Больших Голубочках.

Так, кое-что стало проясняться! Теперь понятно, почему в наградном командира 870-го полка капитана Круглякова Н.И. оказалось 14 подбитых танков, а не 18, как у его комиссара Волошеника А.С. Однако, если 4 танка командование 287-й сд благосклонно уступило артиллерию 858-го полка, то о каком тогда «панфиловском» варианте подвига вообще можно толковать?

Ещё один момент, слабо освещённый в общем своде всех документов по данному событию, – это участие в нём авиации. Причём её использование началось уже на ранней стадии, до перехода немцами Оки. Об этом свидетельствуют переговоры с командующим ВВС 3-й армии генерал-лейтенантом Кравченко П.А., который на указание «*неделенно поднимите всё для уничтожения живой силы противника и его танков*», соответствует, что в 7:18 вышло звено истребителей, с целью штурмовки и разведки подготовлена пятёрка ИЛ-2 для совместного удара с истребителями. Однако в ЖБД 241-го шап по итогах действия штурмовиков о танках ничего не сказано.

Вместе с ними, как я и предполагал, действовала и ВВС соседней 61-й армии, что видно из оперсводки №84 от 20:00 31.03.42 штаба ВВС 61 А. Как раз в ней дважды повторено, что «**подбито 2 танка в Толкачёво**». Указано это для самолётов И-158 772-го иап, а использовались, видимо, РСы и снаряды. Среди документов этого полка оказался и наградной лист на пилота сержанта Васенина Ивана Ивановича, выписанный 6 апреля 1942 г. Из него приведу интересную цитату: «*Когда враг бросил свои танки из района ТОЛКАЧЁВО на МАЛЫЕ ГОЛУБОЧКИ, на уничтожение их пошло звено, в составе которого был сержант ВАСЕНИН. Неожиданной атакой с малой высоты, с первого же захода из 6-танков было выведено два*». Из неё видно, что в плане географии тут кое-что напутано: Малые Голубочки за Окой, а немецкие танки Оку в период эти боёв никогда не пересекали, похоже, и с конкретным указанием на Толкачёво не совсем верно. Но сам факт, говорящий о том, что в борьбе с танками принимала участие не только артиллерия, но и авиация – ещё один удар по легенде о пэтэровцах.

Ну, а если спуститься со всех этих горных высот героических донесений и повествований с их формулировками «до последней капли крови», «до последнего снаряда и патрона», «упорно сражался и погиб почти весь личный состав» и представить себе, что же могло быть в реальности.

Немцы прорвались с танками к выс. 196,1, однако опыт отражения их атак при помощи артиллерии у наших частей уже был. И эта артиллерия, имеющаяся к тому времени в наличии у 870-го сп, в виде родных «Катюш», возможно, и была применена. Т.е., разворачивался случай, аналогичный событиям захвата выс. 196,1 танковой ротой Кайзера, когда оперсводка 3-й армии писала: «Огнём РС и артиллерии контратака»

Полувековой рубеж Кривцовского мемориала

кующие части разгромлены, понеся большие потери, бежали с поля боя в КРИВЦОВО».

2-й ОД с 5-ю танками с 79 ТБР в то же время а наступление с задания овладения КРИВЦОВО СС. При этом как Кривцов был наступающие части 2-й танковой дивизии РСС, силы до Амбаско при поддержке 5-ти танков, кроме РСС в бою, кроме контратакующих частей разгромлены, понеся большие потери, скопие с поля боя в Протасово.

Выдержка из оперсводки №96 3-й армии от 19:00 19.02.42

Дивизиону 6-го ГМП выдвигаться с выжидательных позиций из Бандиков (от них до Поляны ~ 7 км) на огневые было дольше, чем танкам роты Самвера из Кривцово СС к выс. 196,1. Но немцы продвигались с боями, поэтому после приказа, ко времени окружения высоты занять позиции для залпа дивизион, я думаю, вполне успел. Вместе с тем прямых доказательств использования «Катюш» 31 марта для ударов через Оку по данной высоте не осталось. В оперативных документах есть сведения об использовании РС только после прорыва немцев на правый берег Оки и захвата прибрежных посёлков. Из истории самого полка, сохранившегося в ЦАМО (см. «Источники») следует, что 2-й дивизион «дал 3 батарейных залпа по наступающей немецкой пехоте. Противник, понеся большие потери, был остановлен. После залпа немцы открыли ураганный артиллерийский огонь по дер. Поляны». Вероятнее всего, что каждая из 3-х батарей дивизиона одновременно била по разным целям, иначе бы залп назывался дивизионным. А после залпа огневая позиция должна была немедленно покидаться, поскольку противник тут же брал её под обстрел. Но из этой же самой истории 6-го ГМП следует, что на огневые позиции 31.03 вышел не только 2-й дивизион, но и 3-й, который расположился в Протасово. Возможно, по указке командования, в горячке боя, саданули по занятой немцами высоте 196,1 «Катюшами», а потом и спохватились: что ж это мы РСами одновременно и своих замесили.

В начальных наших документах после двухчасового шквала огня проскальзывает ясно выраженное непонимание того, кто вообще подбил эти немецкие танки. Поскольку у 870-го сп, кроме «Катюш», никакой артиллерии не было, стало быть это сделала рота ПТР, «вся погибшая на выс. 196,1». Командование фронта, решившее участь плацдарма, ждало от них оправданий, поэтому противнику нужно было присписать максимально возможные потери, при своём минимально возможном боевом составе и вооружении. «Так. Сколько у нас там было по развед-сводке и переговорам этих подбитых танков? Около 15. Ну, ничего добавим ещё тройку – это же для роты ПТР! Они там под Москвой почти таким же составом подбивали как раз 18. А в общем количестве героев можно даже сбавить на одного, чтобы был виден наш приоритет. И просим учесть на будущее – это не миф и не легенда,

это наша политico-воспитательная работа с несознательными бойцами. Пример того, как они должны себя достойно вести, чтобы гв. лейтенант 9-го артполка Огнянный с наганом в руках не наводил порядок в их дрогнувших рядах, чтобы комиссар дивизиона 6-го ГМП Земцов вместе с командиром полка Королёвым не останавливал их отход, организовывая в группы и снова отправляя на передовую. А это ведь было!».

Таким исторически-реконструируемым монологом я не хочу сказать, что подвиги защитников плацдарма были полностью дутыми. Героизм оборонявшихся воинов, в том числе и бойцов роты ПТР, безусловно, имел место. Фёдор Кисельников, летописец истории 287-й сд, с оставшимися в живых беседовал, и, видимо, они поведали ему о Б. Сапрыкине, С. Миночкине и других, хотя, конечно, в своих ошибках он целиком шёл на поводу документов 287-й сд. Уже одно то, что бойцы эти не в пример Крашенинникову, остались верны своему боевому долгу, вступили в бой при явном превосходстве врага, когда исход уже был предрешён, вполне оценивает их как героев. Но любителям героизма долг не указ, им вынь, да полож конкретику. Ну, что ж!? Таким я предлагаю взглянуть на наградной лист того самого комбата 2-го б-на 870 сп ст. лей-та Григория Ивановича Щербака, с кем вместе и билась эта рота ПТР, где чёрным по белому записано: «**Один танк противника был сожжён, а три подбиты из ПТР**». После чего взять и сравнить эти данные со сведениями из наградных его прямых начальников в лице командира полка Круглякова Н.И. и комиссара Волошенюка А.С. Попытаться разрешить эту противоречивую головоломку, а заодно составить собственное мнение о воинской честности и искренности, как командования 287-й сд, так и 3-й армии.

Источники:

1. Рыбников В.К. «27 кривцовских «панфиловцев» //«Библиотечка «Орловского военного вестника», вып.10, «Кривцовский плацдарм» – Орёл: ПФ «Картуш», 2017 г. – С. 99-106.
 2. Анохин Н.И. «Ради жизни на земле» // «На Кривцовском рубеже»: Историко-культурный сборник – Орёл: ПФ «Картуш», 2014 г. – С. 29.
 3. Щекотихин Е.Е. «Болховско-Мценская наступательная операция (8 января – 30 июня 1942 года)» // Е.Е. Щекотихин «Орловская битва – два года: факты, статистика, анализ», кн. 1 – Орёл: Издатель Александр Воробьёв, изд. 2-е, испр. и доп., 2008 г. – С. 318-319.
 4. Извещение на лей-та Билькова В.К. ЦАМО, Фонд 58, Опись 18001, Дело 61
 5. Сведения о численном составе 866 сп за 20.2.42. ЦАМО, Ф. 1585, Оп. 1, Д. 3. Лист 190.
 6. Сведения наличия людского состава 870 сп на 20.2.42. ЦАМО, Ф. 1585, Оп. 1, Д. 3. Л. 185.
- 7.–58. Полный список источников находится в редакции (Прим. ред.).

Полувековой рубеж Кривцовского мемориала



Литературная рубрика

Владимир Высоцкий

Высота

Вцепились они в высоту как в своё
Огонь миномётный, шквальный...
А мы всё лезли толпой на неё,
Как на буфет вокзальный.

И крики «ура» застывали во рту,
Когда мы пули глотали.
Семь раз занимали мы ту высоту –
Семь раз мы её оставляли.

И снова в атаку не хочется всем,
Земля – как горелая каша...
В восьмой раз возьмём мы её насовсем –
Своё возьмём, кровное, наше!

А можно её стороной обойти, –
И что мы к ней прицепились?!
Но, видно, уж точно – все судьбы-пути
На этой высотке скрестились

1965

Юрий Визбор

Рассказ ветерана

Мы это дело разом увидали,
Как роты две понялись из земли
И рукава по локоть закатали,
И к нам с Виталий Палычём пошли.
А солнце жарит – чтоб оно пропало! –
Но нет уже судьбы у нас другой,
И я шепчу: «Постой, Виталий Палыч,
Постой, ещё невремя, дорогой».

И тихо в мире, только временами
Травиночка в прицеле задрожит,
Кусочек леса редкого за нами,
А дальше – поле, Родина лежит.
И солнце жарит – чтоб оно пропало! –
Но нет уже судьбы у нас другой,
И я шепчу: «Постой, Виталий Палыч,
Постой, подпустим ближе, дорогой».

Окопчик наш – последняя квартира,
Другой не будет, видно, нам дано.
И чёрные проклятые мундиры
Подходят, как в замедленном кино.
И солнце жарит – чтоб оно пропало! –
Но нет уже судьбы у нас другой,
И я кричу: «Давай, Виталий Палыч,
Давай на всю катушку, дорогой!».

...Мои года, как поезда, проходят,
Но прихожу туда хоть раз в году,
Где пахота заботливо обходит
Печальную фанерную звезду,
Где солнце жарит – чтоб оно пропало! –
Где не было судьбы у нас другой...
И я шепчу: «Прости, Виталий Палыч,
Прости мне, что я выжил, дорогой».

1972

Юрий Белаш

Неудачный бой

Мы идём – и молчим. Ни о чём говорить нам не хочется.
И о чём говорить, если мы четверть часа назад
Положили у той артогнём перепаханной рощицы
Половину ребят – и каких, доложу вам, ребят!..

Кто уж там виноват – разберутся начальники сами,
Наше дело мы сделали: сказано было «вперёд» – мы вперёд.
А как шли!.. Это надобно видеть своими глазами,
Как пехота, царица полей, в наступленье в охотку идёт...

Трижды мы выходили на ближний рубеж для атаки.
Трижды мы поднимались с раскатистым криком «ура».
Но бросала на землю разорванной цепи остатки
Возле самых траншей пулемётным огнём немчура.

И на мокром лугу, там и сям, бугорочками серыми
Оставались лежать в посечённых шинелях тела...
Кто-то где-то ошибся. Что-то где-то не сделали.
А пехота все эти ошибки оплачивай кровью сполна.

Мы идём – и молчим...

Олег Волков

* * *

Батальоны гнали в бой
В снегопад и знойным летом.
Если честно, на убой,
И пора сказать об этом.

Документ. Бросает в дрожь
Хроника времён суровых.
Генералов же не трожь,
Как священную корову.

«Срочно взять! Любой ценой!
Головой ответишь, ротный!».
... Без поддержки огневой,
И к тому же в день нелётный.

Сверху дождь, а снизу хлябь,
Впереди свинец и пламя.
У начальства свой масштаб,
Высота – перед стрелками.

«За ценой не постоим».
Это – наше. Это – было.
Дружно с кличем боевым
В бой пехота уходила.

Низко голову склоню
У огня мемориала.
...Мемуары не люблю.
Их писали генералы.

Сентябрь 2017

Клавдия Балашова

К юбилею Кривцовского мемориала

Минута эта, несомненно, свята –
Торжественный и важный юбилей!
А знаете, такая в жизни дата
Бывает ведь не только у людей.

Сегодня в юбилейные полвека
Свой скорбный взор бросает в облака,
Воздвигнутый руками человека,
Мемориал Кривцовский на века!

У вечного огня, у обелиска
Застыла смерть, взирая свысока.
И нет конца трагического списка,
И всех имён не знаем мы пока.

Пусть не слышны давно войны раскаты
И не знаком нам огненный накал,
Но из небытия встают солдаты,
Их принимает вновь мемориал.

И плачут, плачут русские берёзы...
Их ветви словно руки матерей,
В сплошной ладони собирают слёзы,
Чтоб не нарушить сон своих детей.

Пусть метроном, усилив звук трёхкратно,
Молчания минуту отступит,
Но память об ушедших безвозвратно
Мемориал Кривцовский сохранит!

Сентябрь 2020

Содержание

Кривцовский мемориал. Справочные сведения 3

Первые документы и публикации

Из справки архива МО СССР Орловскому облвоенкому об операции против немецко-фашистских частей на участке Кривцово-Сивково-Чегодаево-Городище (23.10.1962)	13
Виктор Дронников. Тяжёлая земля (1969).	15
Сергей Фёдоров. Памятник воинской славы (1970)	22
Владимир Почечикин. Память рукотворная (1970).....	24
Александр Венедиктов. Россия – своим солдатам (1970).....	27
Н. Анохин, А. Богаченко. На Болховском направлении (1972)	31

На разломе эпох

Сергей Фёдоров. Поле славы и трава забвения (1992)	38
Владимир Воробьёв. Тайна Кривцовского мемориала (1992).....	41
Подонки без памяти. Выдержки публикаций об осквернении мемориала	49
Алексей Ракитин. Коротка людская память (2006)	55

Новые исследования

Вячеслав Рыбников

В поисках легендарной высоты.....	57
Ликбез по кривцовской географии	67
Документальный реквием батальонам 1281 сп.....	81
Космический аспект Кривцовского мемориала	88
«Долина смерти» генерала Лаврова	98
Болховская наступательная операция. Одна или несколько	109
Атаковали, прорывали, драпали и заживо горели – в общем сражались за Родину	122
27 кривцовских «панфиловцев» – «...нас возвышающий обман»?	138

Литературная рубрика

Владимир Высоцкий. Высота	162
Юрий Визбор. Рассказ ветерана	163
Юрий Белаш. Неудачный бой	164
Олег Волков. Батальоны гнали в бой...	165
Клавдия Балашова. К юбилею Кривцовского мемориала	166

**Библиотечка военно-исторического журнала
ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
Выпуск № 23**

**Полувековой рубеж
Кринцовского мемориала**

Ответственный за выпуск В.К. Рыбников

Главный редактор С.А. Ветчинников

Корректор В.С. Алексеевский

Редактор А.Г. Фалеев

Технический редактор К.В. Стародубцев



Редакция вправе публиковать присланые в свой адрес произведения, письма и обращения читателей.

Ссылки на источники информации актуальны на момент выхода журнала.

Редакция уважает точку зрения авторов на какие-либо события, их трактовки, хотя не всегда может их разделять, следуя правилу: «Пусть в споре рождается истина».

Цена свободная

Подписано в печать 30.10.2020 г. Дата выхода 30.10.2020 г. Формат 60x80 1/16

Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Arial

Объём 10,5 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 00

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.

Адрес издателя и редакции:

302001, г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26, Тел. (4862) 44-51-45.

E-mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета

в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»

г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862) 44-51-46.